о. Бернардо Антонини

Божественное Откровение

В честь
Пресвятой Девы Марии —
Матери Церкви
и Царицы мира

Колледж католической теологии св. Фомы Аквинского

Серия
«Томистские исследования»
ТОМ I

о. Бернардо Антонини

Божественное Откровение

Историко-теологическое введение в Библию с очерком изучения Догматической Конституции «О Божественном Откровении» («Dei Verbum»), принятой II Ватиканским Вселенским Собором

«Истина и Жизнь»
Москва
1992

Переводчики Р. Говорухо, Н. Новикова
Составители глоссария И. Гриц, П. Сахаров
Научные редакторы И. Гриц, И. Лупандин, П. Сахаров
Редактор А. Калмыкова
Художник С. Митурич
Компьютерная верстка С. Максимов

NIHIL OBSTAT 30.05.1992
Censor ad hoc deputatus Sac. Alexander Chmielnicki OP
IMPRIMATUR Archieppus + Thadeus Kondrusiewicz,
Moscoviae, 1.06.1992

Методические предпосылки

1. Вводный курс в Библию ставит своей целью ввести изучающего библейские дисциплины в обширный и сложный мир Библии, в мир дара-таинства Слова Божия в Священном Писании, с тем чтобы предоставить в его распоряжение основные ключи к методическому, историческому и богословскому истолкованию Библии.

Следовательно, мы намерены не решать отдельные проблемы библейской экзегезы, но дать изучающему Библию представление о научном методе ее исследования.

Главные цели курса:

1) ознакомить с историческим фоном, открыть пути экзегезы;

2) подготовить к Христологии, к пониманию (всегда неполному и несовершенному) Тайны Христовой, которую содержит Св. Писание*.

2. В том, что касается богословского аспекта, основная часть Вводного курса представлена Догматической Конституцией «О Божественном Откровении» («Dei Verbum)», принятой II Ватиканским Вселенским Собором, разъяснение которой и предлагает данное пособие. Русский текст самой Конституции «О Божественном Откровении», опубликованный в Ватикане в 1967 г., воспроизводится в настоящем издании.

3. Настоящее пособие имеет обобщающий характер, оно сознательно не стремится дать исчерпывающие сведения по многим из затрагиваемых тем как в силу обширности возникающих в этой связи проблем, так и для того, чтобы стимулировать активность учащихся при усвоении предмета, а также самостоятельные —

* Св. Гуго Сен-Викторский говорит о сущности Священного Писания: «Все Писание — одно-единственное, и эта одна-единственная книга — Христос» (De arca Noe mor., II,8; PL 178; 648 C). Вот еще одно его суждение: «Предмет божественного Писания — Слово воплощенное со всеми его тайнами, как теми, которые были от начала мира, так и теми, которые будут до скончания века» (PL 175,24).

индивидуальные и групповые — исследования на уровне высшей школы. Тот, кто намерен всерьез заняться изучением богословия, не может довольствоваться просто чтением учебника или заучиванием конспектов. Хотя бы некоторые моменты он должен углубить собственными исследованиями, чтением соответствующей дополнительной литературы, в частности той, которая предлагается на этих страницах.

4. В основу настоящего издания положен итальянский текст учебного пособия, подготовленного в 1976 г. для Теологических курсов св. Зенона в Вероне. Перевод был частично переработан в расчете на российских учащихся, а также дополнен новыми данными. Кроме того, пособие снабжено глоссарием, содержащим толкования значений тех терминов, которые могут оказаться непонятными для начинающего изучение богословия.

5. В первоначальном итальянском тексте, естественно, преобладали библиографические ссылки на литературу на итальянском языке. Все они сохранены в настоящем издании. Тем не менее, библиография дополнена важнейшими трудами на русском и основных западноевропейских языках.

Литература на русском языке ограничивается лишь наиболее значительными публикациями, полезными в контексте настоящего курса. Труды видных дореволюционных русских библеистов (таких, как А. Андреев, Н. Глубоковский, А. Лебедев, А. Лопухин и др.), многие из которых продолжали работу в эмиграции, не упоминаются — в основном по причине того, что библейская наука продвинулась с тех пор слишком далеко вперед.

В последние десятилетия самый серьезный вклад в ознакомление русского читателя со Св. Писанием и с библеистикой сделан православным священником о. Александром Менем, безвременно погибшим в 1990 г. Ряд его книг был издан в Брюсселе католическим издательством «Жизнь с Богом» (некоторые — под псевдонимами А.Боголюбов и Э.Светлов). В последние годы его книги начали издаваться и в России. Рекомендуемые в данном пособии труды о. А.Меня полезны, в частности, тем, что содержат подробные комментированные обзоры литературы по рассматриваемым предметам.

Переводы на русский язык нескольких известных западных книг о Библии были опубликованы тем же издательством

«Жизнь с Богом», а также издательством «Христианская Россия» в Милане.

В дореволюционной России лишь один раз публиковался полный текст Св. Писания с комментариями («Толковая Библия» под ред. А.П. Лопухина и др. СПб., 1904–1913; недавно переиздана репринтом); однако при всех достоинствах этого издания его научный аппарат к настоящему времени во многих своих частях безнадежно устарел. С тех пор комментированная Библия издавалась по-русски только издательством «Жизнь с Богом» (1973 г.; с перераб. комментарием НЗ — 1983 г.; отдельная публикация комментария последнего издания под названием «Ключ к пониманию Св. Писания» — 1982 г.) — с наиболее полным учетом современного состояния библеистики, а также особенностей подхода Римско-Католической Церкви к тексту Св. Писания в свете II Ватиканского Собора.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВЗ – Ветхий Завет
НЗ – Новый Завет
AAS – Acta Apostolicae Sedis
BThBi – Bulletin de theologie biblique
CSEL – Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum
Ench. Bibl. – Enchiridion Biblicum, Neapoli-Roma
LXX – Септуагинта (перевод Семидесяти)
NRTh – Nouvelle Revue Theologique (Namur)
PL – Patrologia Latina, ed J.P.Migne (221 vv., Paris 1844-64)
RScR – Revue des sciences religieuses
Riv. Bibl. It. – Rivista biblica italiana

SEQ. SCI EUA.
SECUNDU
MAR
CUM.
INILLO
TEM PORE
R ECUM
BEN
TI
BUS
UN
DE CIM DISEIPULIS

I. Современный человек и Библия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ: КАК МЫ РАССМАТРИВАЕМ БИБЛИЮ?

В нашем исследовании мы рассматриваем Библию не только как богодухновенную книгу, источник Откровения, не просто как труд по истории (такой, например, как «Анабасис» Ксенофонта или «Анналы» Тацита); мы идем неким средним путем. Это путь ретроспективного, научно-исторического ее толкования, предлагаемый человеком верующим, но требовательным и мыслящим. Вера и критика не обязательно противостоят друг другу.

Мы считаем Библию книгой, отличающейся от священных книг других религий — в силу особенностей ее происхождения, удивительной ее сохранности, последующей истории ее прочтения и толкования.

A. Современный человек перед лицом Божественного Откровения

Современный человек не нейтрален по отношению к сверхъестественному. В каких-то отношениях оно открыто ему, в каких-то — нет.

1. ЧЕМ ОБУСЛОВЛЕНА *«ЗАКРЫТОСТЬ» СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО* ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА:

— распространенностью светского, нецерковного образа мысли («религия является плодом суеверий, она бесполезна и даже может нанести вред карьере»);

— секуляризацией, связанной с распространением антропоцентризма, приверженности к земным благам, невежества *;

— преобладанием позитивистского и гедонистического менталитета;

— материалистической и сциентистской культурой**;

— наличием неблагоприятных условий (отсутствием психологического комфорта, безмятежности, тишины).

2. ЧЕМ ОБУСЛОВЛЕНА *«ОТКРЫТОСТЬ» СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО* ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА:

— «крушением богов» или великих мифов нашего времени: мифов о благосостоянии, прогрессе, науке и свободе;
— сильнейшим стремлением к справедливости, к братству и солидарности, к миру и свободе;
— поисками религиозного опыта, более подлинного и настоящего (менее связанного с внешней обрядностью и внешним благочестием);
— влиянием той «христианской» традиции, которая и по сей день (по крайней мере, в Италии, особенно в сельской среде) оказывает известное социально-религиозное давление.

Сказанное подтверждают: распространение извращенно-религиозных движений (таких как спиритизм, суеверия, толкование снов, астрология и т.п.) и рост спонтанно возникающих групп, общин, объединений неофитов.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕОЛОГИИ

Все эти явления привели к смене ориентиров в теологии: центром теологических размышлений становится человек. Он оказывается тем существом, которое в каждом своем измерении соотносит нас с Богом как своей первоосновой и последним пределом.

«Следовательно, христианство, понимаемое как полная жизнь отдельных людей и их сообщества, предполагает гуманизм в качестве конкретного понятия, поскольку христиане получают человеческое бытие как исторический дар, а проживают как конкретную реальность» ***.

* B. MONDIN, *I teologi della morte di Dio*, Torino 1968.

** Согласно Гольдману (L. GOLDMANN, *L'illuminismo e la società moderna*, Torino 1967, p. 15), мысль нового времени имеет следующие четыре основные формы:
а) трагическое мировоззрение Паскаля и Канта;
б) рационально-индивидуалистическое видение мира у просветителей XVIII в.;
в) романтизм конца XVIII — начала XIX вв., поставивший на место просветительского понимания индивида понятие индивидуальности: любой человек у романтиков представляет собой качественно отличное самоценное существо; романтизировать — значит индивидуализировать;
г) диалектическая мысль Гегеля и Маркса.

*** K. RAHNER in: A. PIERETTI, *Le forme dell'umanesimo contemporaneo*, Roma 1974, p. 225: это богатейшая антология текстов по филологическому гуманизму, не подчиненных определенному сюжету и написанных в научном ключе, с марксистских и христианских позиций.

Современная теология озабочена прежде всего тем, чтобы выявить тот *смысл*, который христианское таинство в целом имеет для сегодняшнего человека. Библейское Откровение говорит нам о том, что такое Бог *«в Себе»*, Бог в Его деянии *ради нас*, и исходит из этого деяния. «Явленное в Откровении само по себе является открытием существования, открытием возможности существования»*.

Следовательно, задачей теолога будет размышление по поводу антропологического измерения смысла вероучения, т.е. выявление связи между предметом поучения и тем, как сам человек понимает себя. Если принять всерьез антропологическую ориентацию современной философии, мы должны стремиться выявить тот доступный нам смысл, который Откровение может иметь для наших современников в рамках антропоцентрической, по сути своей, панорамы видения.

Радикально теоцентрический характер христианской теологии не подвергается при этом отрицанию в отношении ее содержания, посему можно прямо говорить о методическом антропоцентризме, не связанном с содержанием теологии (центром ее всегда остается Бог); точно так же антропологическое видение теологии отнюдь не стремится свести Откровение к человеческому измерению, иными словами, мерой Откровения является не человек, но Бог. Однако познание Бога невозможно без до-познания, без нового познания человеком самого себя**.

Б. Современный человек перед лицом Библии

Сегодня в христианских странах наблюдается стремление принимать Библию как возвещение надежды и освобождения, ибо она отвечает глубинным потребностям индивида и чаяниям общества, несмотря на распространение философских течений позитивистской и марксистской направленности***.

Священное Писание дает адекватный ответ на экзистенциальные проблемы и на ожидания современного человека****.

Homo viator — существо беспокойное (примеры: Августин, Паскаль, Ж.Даниелю), это исследователь, это создание, способное выйти за свои пределы, ощущающее потребность в высшем ответе. Философская антропология открывает человека Откро-

* P. RICOEUR, *«Le langage de la foi»*, Bulletin du Centre protestant d'Etudes, 1964, n. 16, p. 31.

** См. K.RAHNER, *Theologie et anthropologie*, Paris 1967.

*** Чтобы понять позицию современного человека по отношению к Библии, следует читать краткую историю развития библейских исследований, начиная с XVI в.; кн.: A.LAPPLE, *Messaggio biblico per il nostro tempo*, Modena 1973, pp. 9-20; с библиографией на с. 506. Заслуживает внимания также так называемая Теология смерти Бога в трудах основоположников (John Robinson, Harwey Cox) и крупнейших представителей (William Hamilton, Paul van Buren, Thomas Altizer); см. B. MONDIN, *I teologi della morte di Dio*, Torino 1968.

*** См. *«Gaudium et Spes»*, статьи 4-10.

вению, Библии. Священное Писание является также потребностью сообщества людей. Сообщество, которое стремится строить и поддерживать свою жизнь на исторических основах, нуждается в *книге* и в структуре. Такая антропологическая структура была получена от Бога в качестве существенного элемента религиозного откровения. Основная структура сообщества выглядит так: человек — сообщество — книга.

При должном чтении Священное Писание (когда его читают не как литературное сочинение) подтверждает то, что было сказано о его антропологическом и объединительном значении, и представляет новизну Откровения: человек обретает в нем ответ, часто выстраданный, на свои вопросы, причем ответ более обширный и глубокий, чем надеялся получить, обращаясь к Библии; он открывает в ней непредвиденное (к примеру, такую проблематику, как Бог-Отец — Бог-Любовь, Сын Божий, и прежде всего историю Христа, *Тайну Христа*).

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Живой интерес к Библии, ее новое открытие для многих христиан основано на том, что Библия отвечает на глубинные запросы человека.

Статистические данные подтверждают это «знамение времени» в современной Церкви.

В то время как интерес к Библии становится явлением массовым, не столь однороден душевный настрой в отношении ответов, предлагаемых исследователями Библии: некоторые ликуют по поводу нового открытия Библии, другие удивляются ему и возмущаются полученными ответами; иные выходят за рамки индивидуалистического, спиритуалистического чтения Библии, чтобы перейти к социально-экклезиальному чтению; другие ориентируются на материалистическое чтение Св. Писания. В католических кругах в изучении Библии произошло нечто подобное «атомному взрыву», который порождает серию цепных реакций. Библейское движение, стимулированное группами энтузиастов, с благословения и поощрения свыше, подпитываемое большим количеством изданий Библии (которая является бестселлером последних лет), книгами и журналами, стало весьма впечатляющим явлением послевоенного времени, характерным для католицизма нашей эпохи *.

Чтобы преодолеть это состояние изумления, растерянности, возмущения, вызванного кое у кого ответами специалистов, не-

* О. Пьетро Нобер из Ордена Иезуитов, сотрудник Библейского Папского Института, каждый год публикует список или каталог значительной части книг и статей по библеистике, появившихся во всем мире. Это весьма ценное издание, «Elenchus bibliographicus biblicus», в 1970 г. (т. 51) включало 8419 наименований, в 1971 г. (т. 52) 9306 наименований, а в 1972 г. (т. 53) целых 10775 наименований книг и статей, посвященных Библии.

обходимо вырабатывать новое отношение к Библии, новый взгляд на формирование священных книг ВЗ и НЗ, время (или временную последовательность) их создания, на их авторов, на достоверность Библии с исторической точки зрения, необходимо искать новые методы герменевтики. Одной из основных целей настоящего вводного курса как раз и является стремление помочь изучающему библейские дисциплины выработать новое отношение к Библии. Курс не ставит своей задачей дать ответы на конкретные вопросы, а пытается направить учащегося к верной позиции в отношении Библии.

Не следует забывать, что Библия — это божественная книга, выраженная человеческими средствами. Воплощение Божьего послания человеку нередко сравнивали с вочеловечением Слова. К воплощению Христа, чтобы осуществился союз божественного и человеческого, была причастна Дева Мария: Она зачала Слово Божие от Духа Святого. А в Священном Писании агиограф получил от Духа Святого божественное Слово о Спасении. Мария и священные писатели, со своей стороны, предоставили плоть и кровь: потому-то Иисус из Назарета и должен походить на Свою Святую Мать. Так и священные книги походили на агиографов, посредством которых Господь создавал Писание: они есть истинное слово Божие в человеческом языке, как Сын Марии был Сыном своей Матери и одновременно Божиим Словом.

Существование воплотившегося Бога, страдавшего и умершего на кресте, с точки зрения язычников было безумием, для иудеев — соблазном. Но для верующих Страсти и Воскресение Слова есть проявление силы и власти Бога. Библия есть также сочинение человеческое и как бы страдает от этого. Ее загадки, темные и трудные места, ее неясности у одних вызывали осмеяние, у других — возмущение. Но мы верим и знаем, что эта книга заключает в себе силу и мощь Господа.

«Засыхает трава, увядает цвет,
когда дунет на него дуновение Господа.
Трава засыхает, цвет увядает,
а слово Бога нашего пребудет вечно»

(Ис 40,7-8; ср. Ис 55,10-11; Пс 118,89;
Мф 24,35; Ин 1,1; Евр 4,12; 1 Петр 1,24-25) *

* Ссылки на Св. Писание даются по Синодальному изданию Библии. Сокращения названий библейских книг соответствуют брюссельскому изданию Библии на русском языке (изд. «Жизнь с Богом»).

II. Изучение Библии и вспомогательные дисциплины

Священное Писание читать непросто. Оно отдалено от современного человека во времени и пространстве, по культуре, мировоззрению, проблематике. При серьезном научном подходе к священной книге необходимо привлекать данные многих вспомогательных наук — таких, как археология, география, лингвистика, текстология, история, искусствоведение *. В этой главе мы кратко расскажем о важной роли, которую играют в изучении Библии многие вспомогательные дисциплины.

A. Библейская археология

Библейская археология, понимаемая как систематическое проведение раскопок и анализ их данных, существует недавно. Однако она уже дала много прекрасных результатов и очень помогла в понимании текстов Библии. После открытия г. Помпеи в 1790 г. профессор Э. Робинсон, священник из Бостона, за три месяца раскопок в Палестине в 1838 г. сумел установить местоположение многих библейских центров и впервые произвел серию раскопок вдоль северных стен Иерусалима.

На волне возросшего энтузиазма был произведен целый ряд организованных исследований и сделаны ценные археологические открытия **. Первые систематические раскопки были предприняты под руководством Фелисьена де Солси в 1863 г. на

* Исследовательская работа в Папском Библейском институте в Риме осуществляется на трех отделениях: *филологическом* (изучение библейских языков: древнееврейского, арамейского, греческого и других родственных и сопредельных языков, таких, как угаритский, аккадский, сирийский, коптский, египетский, арабский, финикийский, хеттский, хурритский, шумерский, санскрит, древнеперсидский и др.); *исагогическом*, или *вводном*, отделении (археология, география, критика текстов, палеография, папирология, герменевтика, история Ветхого и Нового Завета). Эти два отделения обслуживают третье, основное, *экзегетико-теологическое* по Ветхому и Новому Завету.

** Общая картина археологических раскопок с именами, датами и результатами дана в работе *Grande Commentario Biblico-Queriana*, Brescia 1973, на сс. 1680-1681. Интересный обзор по библейской археологии проф. Роберта Норта, иезуита из Папского Библейского Института в Риме, который в 1960 г. сам был руководителем археологических раскопок в Гассуле, дается в том же *Commentario* на сс. 1678-1702, там же — подробная библиография.

северо-западе Иерусалима. Приведем лишь несколько важнейших имен: Уильям Олбрайт, отец Ролан де Во (доминиканец, известный ассиролог), мисс Кэтлин Кенион (раскопки Иерихона), францисканец отец Беллармино Вагатти — руководитель археологических работ Custodia Francescana в Палестине, Игаель Ядин — известный израильский археолог, профессор Иерусалимского университета.

Сегодня библейская археология — это настоящая наука со своим исследовательским методом, тщательным изучением археологических находок, многочисленными публикациями. Все эти исследования позволили определить основные археологические периоды в истории Палестины *. Библейская археология продолжает развиваться на всей территории Палестины, и прежде всего Иерусалима; порождая все новые гипотезы и научные споры, она вносит существенный вклад в изучение и понимание Библии.

Б. Библейская география

1. ДРЕВНЯЯ И НОВЕЙШАЯ ГЕОГРАФИЯ

Изучение библейской географии началось очень давно**. Первые библейские карты восходят еще к древнему Египту. Мы располагаем египетскими списками городов Палестины, сохранившимися на глиняных дощечках, черепках, стенах дворцов. Около 1350 г. до н.э. многие правители Ханаана писали египетскому фараону, прося у него защиты для своих городов от местных разбойников, называемых хабиру (habiru, hapiru, apiru). Эти «письма Амарны», найденные в 1887 г., имеют большое значение для понимания исторической и географической ситуации в Палестине в период, непосредственно предшествующий появлению Моисея и Иисуса Навина.

В книгах Ветхого Завета мы находим уже настоящую библейскую географию (Быт 10; Ис Нав 13-21; 2 Пар 11,6-10). Крупнейшим произведением древней палестинской топографии является «Ономастикон» Евсевия Кесарийского, 330 г. н.э. Впоследствии важную роль в определении географии Нового Завета сыграли сообщения паломников и крестоносцев ***. Картография Палестины достигла наивысшего развития к середине XIX в., когда был основан Британский исследовательский центр и опубликовано Западно-Палестинское обозрение. На это издание опираются основные современные геотопографические карты.

* См. перспективную картину в *Grande Commentario Biblico-Queriana* на с. 1689.

** См. в *Grande Commentario Biblico-Queriana* общий обзор Р. Норта и Раймонда Э. Брауна, сс. 1652-1677, с общей библиографией, библейскими атласами и путеводителями по Палестине.

*** Эти сведения легко найти в следующих трудах: D.BALDI, *Enchiridion locorum sanctorum*, Gerusalemme 1955; P.LEMAIRE-D.BALDI, *Atlante storico geografico della Bibbia*, Roma 1955; D.BALDI, *Guida di Terra Santa*, Gerusalemme 1965.

2. ГЕОГРАФИЯ СОСЕДНИХ СТРАН

Чтение исторических книг Ветхого Завета (экзегетика 2-го года обучения) невозможно без знания географии соседних с Палестиной стран. Библейская география начинается с долины Евфрата (Быт 11,31). Долина эта образует широкую дугу, на юге которой расположен Ур, а на севере — Харран. К западу она простирается до сирийского побережья, к югу — до Египта.

Таким образом, долина имеет вид полумесяца, концы которого подходят к Персидскому и Суэцкому заливам, а основная часть расположена вдоль современной турецкой границы. Эта полоска земли получила название «плодородного полумесяца», поскольку она богата водными источниками и, следовательно, пригодна для земледелия, тогда как вокруг нее лежит обширная пустыня.

Двигаясь от Ура на север, Авраам миновал землю Мари на Евфрате; эта местность, не упоминаемая в Библии, является важным пунктом пересечения торговых путей из Вавилонии, Библа, Угарита, Кипра и Крита. История Мари связана с Хаммурапи и его знаменитыми «Законами». Другие важные города: Харран, Каркемиш (605 г. до н.э., решающая победа Навуходоносора над Ассирией), Халеб, город-государство Угарит (сегодняшний Рас-Шамра, прославившийся открытием угаритского языка, чрезвычайно важного для изучения начальных форм иврита).

Что же касается истории Египта и маршрута Исхода, то тут необходимо отметить следующие города: Элефантина (центр одного из иудейских поселений V в. до Р.Х.), Фивы - великолепные храмы Луксора и Карнака (столица Египта во время знаменитой 18-й династии, 1570-1310 гг. до Р.Х., когда были изгнаны гиксосы и Египет превратился в империю мирового значения); Оксиринх, где были найдены в большом количестве папирусы времен Нового Завета; Он или Гелиополь, Александрия, земля Гошен (Гесем). По-прежнему сложен вопрос о маршруте Исхода (северная дорога или южная?).

3. ГЕОГРАФИЯ ПАЛЕСТИНЫ*

Земля эта, стоящая в центре библейской истории, требует самого внимательного изучения, начиная с геологических факторов, для того чтобы понять, как формировалась ее естественная среда: величина территории (с севера на юг, от Дана до Кадес-Варни, около 300 км; от Дана до Вирсавии — 240 км; Израиль как

* Рекомендуется внимательное изучение этой темы по книге F.LAPPLE, *Messaggio biblico per il nostro tempo*, pp. 393-403.

таковой занимал площадь в 16 000 кв. км, т.е. в 3 раза меньше Московской области); особенности ландшафта, климат, растительность, региональное деление: Заиорданье, Эдом, Моав, Аммон, Галаад, Васан; река Иордан, иорданская впадина; море Галилейское (или Геннисаретское, или Тивериадское), Мертвое море, Араба (самая южная часть палестинской впадины, т.е. 160 км от соленых болот Себха до залива Акаба), прибрежные равнины (Филистимская и Шефела: между Филистимской равниной и горами Иудиными на востоке проходит полоса широких холмов, которые называют Шефела, что значит «низкая земля»), Негев, или «юг», называемый в Библии пустыней Син (Числ 20,1; 33,36). Самые важные местности Негева — Кадес-Варни и Вирсавия. Кадес-Варни — это то самое место, где Моисей и израильтяне на пути от Синая к Иордану провели 38 лет (Втор 1,46; 2,14). В восьмидесяти с лишним км от Кадес-Варни находилась Вирсавия, обязанная своей известностью Аврааму и Исааку (Быт 22,19; 36,33; 46,1-4).

Еще больше внимания заслуживает сердце Палестины, т.е. земля дома Иудина: Хеврон — город, где был помазан на царство Давид, первый царь дома Иудина (2 Цар 2,1-4); Вифлеем (или Ефрафа) — в 23 км севернее Хеврона и в 8 км южнее Иерусалима; Иерусалим с его богатой историей, Аин-Карим (родина Иоанна Предтечи), Вифания (место, где жили Лазарь, Марфа и Мария)... Крайне важно знать и ту территорию, которая принадлежала дому Иосифову, т.е. двум племенам, происходившим от Иосифа: колену Ефремову и половине колена Манассии (Быт 48). Это гора Ефремова (Суд 17,1; 1 Цар 1,1), Вефиль (Ис 16,1; Суд 20,18) с его знаменитым святилищем, Силом, Шехем (Сихем, теперешний Балата), Тирца (столица Северного царства от Иеровоама до Омри), Самария, Дофан, долина Ездрилонская, очень важная как для страны, так и для внешнего мира (здесь проходила главная дорога, соединяющая Египет с Сирией), Мегиддо (знаменитый своим теллем — искусственным холмом в форме усеченного конуса, образовавшимся в результате многовековой деятельности человека. Раскопки обнаружили двадцать последовательных слоев, относящихся ко времени от 3300 до 350 гг. до н.э., т.е. к трем тысячелетиям жизни этого города) и наконец Галилея и ее всем известные города.

Не имея хотя бы самого общего представления о географии Палестины и близлежащих стран, невозможно проникнуть в смысл многих событий, описанных в Библии.

В. Языки Библии*

Лучше понять литературное произведение и наиболее полно насладиться им можно лишь на языке оригинала. Это верно и для текста Библии, который особенно красноречив и музыкален прежде всего в оригинале, на древнееврейском, арамейском или греческом языках. Всегда есть доля истины в изречении «Передать текст на другом языке — значит предать его». Тремя языками Библии являются: *древнееврейский* — для большей части книг Ветхого Завета, *арамейский* — лишь для отдельных глав в книгах Ветхого Завета: Дан 2,4-7,28; Езд 4,8-6,18; 7,12-26; Иер 10-11; Быт 31,47; *греческий* — для всех книг Нового Завета и отдельных Ветхого Завета: Прем I-II, Макк, Вар, Иф, Тов, Сир (неполный древнееврейский текст обнаружен в 1896 г.) и в ряде фрагментов Второзакония, Даниила и Есфири.

Древнееврейский язык — это язык северо-западной группы семитских языков, после захвата земли Ханаан усвоенный и несколько преобразованный евреями. Язык этот был в употреблении в Палестине вплоть до вавилонского пленения (586–538 гг. до н. э.). Впоследствии по всей Палестине распространился родственный древнееврейскому арамейский язык, на котором говорили кочевые племена, населявшие пустыни между Ассирией и Палестиной. Это был язык торговых связей, и в этом качестве он весьма широко распространился во всех слоях народа, так что довольно скоро стал чем-то вроде языка международного общения, дипломатии и торговли. После Вавилонского пленения арамейский настолько вытесняет классический древнееврейский, что возникает необходимость создавать версии Библии, ее перефразированные варианты, называемые таргумами (targumim). Древнееврейский же остался священным языком книг Библии и отдельных сочинений духовной литературы.

Есть смысл напомнить о наиболее важных из найденных документов на древнееврейском языке:

1) Около 200 000 фрагментов рукописей VI-IX вв. н.э. было найдено в *Каирской генизе* (тайнике для переставших употребляться священных текстов) в конце прошлого столетия. Изучение их выявило существование нескольких масоретских школ с различной системой фонетических знаков (широко известны,

* Помимо характеристики языков Библии, отдельного разговора заслуживает литературный язык Библии, исследование которого связано с антропологией. В самом деле, язык — это всякое средство человеческого общения, имеющее системную организацию (к примеру, любой естественный язык) или не имеющее таковой (например, язык фотографии, моды, кино; к примеру, те же лингвисты говорят, что фотография есть немой язык). Язык есть социальная (а следовательно, условная) система знаков. Слово (речь) есть язык, конкретно реализуемый говорящим.

например, Вавилонская школа, с обозначениями над линией букв, и Тибериадская, с обозначениями ниже линии букв);

2) еврейская надпись в канале в *Иерусалиме* между источником Гихон (Геон) и бассейном Селах (Силоам) (4 Цар 20,20; 2 Пар 32,30), обнаруженная в 1880 г.;

3) надпись, высеченная на камне, — так называемый *гезирский календарь в Палестине*, где указываются сроки сева и жатвы, датируемая XI-VI вв. до н.э. (обнаружена в 1908 г.);

4) знаменитые *письмена Лакии* (найдены в 1935 г.), где описывается политическое положение в конце Иудейского царства (587/6);

5) *семь кумранских рукописей* из Иудейской пустыни в 13 км к югу от Иерихона (самая сенсационная библейская находка нашего века, случайно сделанная молодым бедуином Мохаммедом-эд-Дибом, искавшим свою козу)*. Это две рукописные копии Исайи (полный текст Исайи — 66 глав), ныне находящиеся в Храме Книги в Иерусалиме, где хранятся в особом бункере и будут невредимы даже в случае ядерной войны. Комментарий к Хабаккуку (Аввакуму), хвалебные и благодарственные гимны, Дисциплинарный устав (для жизни кумранской общины), Война Сынов Света с Сынами Тьмы, апокриф Бытия («мидраш», т.е. арамейское переложение части Бытия).

Греческий язык книг Нового Завета имеет две особенности: во-первых, речь идет о языке койне (300 г. до н.э. - 500 г. н.э.), т.е. об эллинистическом греческом, распространенном по всему Ближнему Востоку и Средиземноморью Александром Македонским и его преемниками. Кроме того, в этом греческом ощущается семитское происхождение агиографов Нового Завета, а также других устных и письменных его источников, связанных с семитским менталитетом.

Из книг Нового Завета мы располагаем исключительно богатым собранием прописных и строчных кодексов, папирусов и сборников речений. Речь идет более чем о 5000 свидетельств: известных нам на сегодняшний день уставных письмен — 226 (многие из которых дошли в отрывках), строчных или курсивных кодексов — более 2750, папирусов — 81, сборников речений — более 2100**.

Если сочинения таких известных латинских авторов, как

* Русские переводы кумранских рукописей см. в кн.: И.Д.Амусин, *Тексты Кумрана*, Вып. 1, М. 1971. Наиболее подробная книга на русском языке по кумрановедению: И.Д.Амусин, *Кумранская община*, М. 1983. По кумранским рукописям существует обширный библиографический труд: R. NORTH, *Stratigraphia geobiblica*, Roma 1970, с. 93-108. Среди многочисленных исследований по Кумрану следует выделить следующие работы: J. JEREMIAS, *Il significato teologico dei reperti del Mare Morto*, Brescia 1964; L. MORALDI, *I manoscritti di Qumran*, Torino 1971, pp. 778.

** P. BONATI — C. MARTINI, *Il Messaggio della Salvezza — Introduzione generale*, Torino 1971, p. 178.

Цицерон, Цезарь или Тацит, дошли до нас всего лишь в нескольких копиях, то в отношении греческих книг Нового Завета возможность выбрать более чем из 5000 письменных свидетельств удовлетворит и самого требовательного критика; столь же богатыми свидетельствами мы располагаем и для еврейского текста Ветхого Завета или для греческого варианта LXX (самые недавние из них, представленные кумранскими рукописями Мертвого моря, являются и наиболее ценными). Для сравнения: «Анналы» Тацита дошли до нас в виде единственной рукописной копии. Мы не имеем не одной рукописной копии греческих классиков до IX века и располагаем весьма немногими, сделанными до XII в.

Такое богатство документальных свидетельств Библии на языках оригинала есть особый дар Божественного Провидения, которому за эту особую заботу мы обязаны глубокой признательностью.

Г. Критика текстов Библии

Другой вспомогательной библейской научной дисциплиной, тесно связанной с изучением языка Библии, является так называемая *критика текстов* *.

Мы не располагаем оригиналом ни одной из книг Библии, как, впрочем, и ни одним из сочинений античного мира. Мы имеем только такие экземпляры, что дошли до нас благодаря бесконечному числу переписываний оригинала, когда текст подвергался искажениям, изменениям и даже довольно обширным переделкам, вносимым в силу разнообразных причин. Из констатации этого факта и зарождается критика текстов.

Исходя из списков, искаженных непроизвольными ошибками и сознательными переделками, которыми мы располагаем, критика текстов пытается вернуться назад, к исходному состоянию произведения, исправляя сомнительные отрывки, куда могло вкрасться искажение. Речь идет о трудном и требующем терпения искусстве, привлекавшем и привлекающем по сей день многих людей к кропотливому труду по сопоставлению и исследованию.

В этой работе особенно преуспели "scriptoria monastica" (мастерские рукописных книг при монастырях), некоторые из древнейших библиотек, отдельные умельцы.

* A. LAPPLE, *La Bibbia oggi*, 28-35. См. работу всемирно известного специалиста P.C. MARTINI, *Il Testo biblico, I libri di Dio — Introduzione generale alla S. Scrittura*, Torino 1975, pp. 502-551, где три страницы библиографии посвящены работам по изучению священных текстов.

Вырабатываются и некоторые общие методические указания для запутанных собраний речений. Вот наиболее существенные:

1) следует считать подлинным тот вариант поучения, исходя из которого можно объяснить происхождение прочих;

2) трудное речение, как правило, следует предпочесть легкому;

3) краткое речение обыкновенно следует предпочитать длинному;

4) речение, не соответствующее параллельному отрывку, следует предпочесть соответствующему.

Эти правила можно сжато выразить при помощи латинской поговорки: *«lectio explicantior, difficilior, brevior, difformior, potior»* («чтение более ясное, более трудное, более краткое, более несоответствующее, более предпочтительное») *.

1. ГРЕЧЕСКИЙ ТЕКСТ НОВОГО ЗАВЕТА

Мы уже отмечали весьма большое количество списков греческого текста Нового Завета. Научный анализ свыше пяти тысяч документов позволяет констатировать, что различия в них не могут быть полностью объяснимы лишь случайностями, обусловленными процессом переписывания: некоторые из них представляются преднамеренными и связаны с определенными историческими кругами античной и средневековой Церкви: речь идет о различных *типах текста.*

Тип текста (или даже просто текст, когда мы говорим, к примеру, "византийский текст") сам по себе не указывает на некий ряд кодексов, но соотносится с набором вариантов, одновременно встречающихся в определенных кодексах, которые имеют общие характеристики и, предположительно, общий источник. Отсюда и рождается идея "критического отбора", который представляет собой создание текста (= типа текста), осуществляемое в соответствии с определенными принципами и одобренное одной из поместных Церквей.

Среди документов Нового Завета ученые выделили четыре разных текста с присущими им особенностями:

а) византийский текст, названный так, поскольку им пользовались в средние века и пользуются вплоть до наших дней в греческой литургии, иначе *койне*, или же обычный текст или *textus receptus* (сплав речений, засвидетельствованных Св. Отцами);

* Этот материал рекомендуется изучать по какому-либо вводному пособию к изучению Библии, например по книге P. BONATTI — C. MARTINI, *«Storia del testo originale della Bibbia», Il messaggio della salvezza — Introduzione generale*, Torino 1971, pp. 167-191.

б) **александрийский текст**, считающийся наилучшим, поскольку он опирается на наиболее важные кодексы и папирусы; самый авторитетный из текстов;

в) **западный текст** с тенденцией к сглаживанию противоречий, к перефразированию, с добавлениями и пропусками;

г) **кесарийский текст**, по своему происхождению наиболее спорный.

2. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕКСТ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Состояние текстов еврейского Ветхого Завета весьма отлично от состояния текстов Нового Завета. Если в текстах Нового Завета варианты, заимствованные из списков, весьма многочисленны, то в еврейских кодексах их число весьма ограниченно, а объем зачастую минимален (например, единственное число вместо множественного, добавление или пропуск второй согласной и т. п.).

С другой стороны, довольно редки случаи, когда приходится прибегать к коньектуре в Новом Завете, поскольку один из передаваемых вариантов обычно изображается такими буквами, что кажется куском оригинала. Текст Ветхого Завета также нередко содержит искажения, но поскольку нет ни одного древнееврейского варианта, который позволял бы устранить это затруднение, его приходится восстанавливать по догадке.

Критические издания масоретского текста (=ТМ)* воспроизводят т.н. *Ленинградскую рукопись*, которая датируется 1008 или 1009 гг. Между этим текстом и другими еврейскими рукописями, имеющимися в нашем распоряжении (написанными между I и XV-XVI веками), нет существенных различий.

Чудесное открытие рукописей Мертвого моря позволило вновь сопоставить текст, до того печатавшийся по ленинградской рукописи, с рукописями на целое тысячелетие более древними (Кумранские рукописи были написаны в I-II вв. до н. э.), и оказалось, что количество расхождений, нашедшее документальное подтверждение в Кумране, меньше, чем можно было ожидать. Еврейский текст был передан нам (благодаря Провидению!) с особой бережностью.

Таким образом, сознание, что библейский текст, который мы держим в руках, весьма близок к тексту на языках оригинала, вышедшему из-под руки авторов и позднейших редакторов, им вдохновленных, внушает чувство огромной уверенности, увели-

* Масоретский текст — это текст Ветхого Завета, переработанный иудейскими мудрецами Тивериадской школы с VI по X вв. н. э. в соответствии с традицией («масора», отсюда «масореты»); он снабжен обозначениями гласных.

чивает желание заняться его тщательным «толкованием» для нового его прочтения ради выявления современного звучания его экзистенциальной сути. Современная Библия верно передает вечное послание Господа к человеку.

Д. Библия и история

В этом коротком экскурсе мы не будем касаться вопроса об «исторической достоверности» Библии (об этом речь пойдет в комментарии к №11 «Dei verbum») и важнейших событий истории спасения, о чем также будет сказано при рассмотрении соборного документа. Здесь же мы выделим только некоторые аспекты концепции времени и истории у древних народов, взаимосвязи откровения и истории, а также истории спасения.

1. ЦИКЛИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ВРЕМЕНИ У ЭЛЛИНОВ В СРАВНЕНИИ С БИБЛЕЙСКИМ ПОНИМАНИЕМ*

Символом времени в греческой классической концепции было колесо космического становления: греческая наука не только делила время в соответствии с периодическим движением светил, вечным коловращением, в котором все сущее повторяется, но и саму цивилизацию воспринимала как *бесконечную смену эпох культуры и варварства* (теория постоянного повторения — источник *глубокого пессимизма* классического мира). Язычники для апостола Павла — это те, которые «не имеют надежды» (1 Фес 4,13). *Екклезиаст* также глубоко поражен этим обстоятельством: человеческая жизнь подчиняется неумолимым законам времени: «время рождаться и время умирать...» (Еккл 3, 1-8); все в этой жизни непрестанно повторяется: «что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было, и Бог воззовет прошедшее» (Еккл 3,15).

Таким образом намечаются пределы человеческим усилиям. Отсюда — *трудность понимания Божественного промысла в бесконечном круговращении жизни.*

Греки не могли представить себе, что освобождение приходит через акт Божьей воли в земной истории. Для них освобождение заключалось в переходе от земного существования, связанного с временным циклом, к потусторонней жизни, недосягаемой и неподвластной времени. Здесь есть, следовательно, *только пространственное противопоставление* между этим и тем светом, а

* Классическая работа на эту тему — O.Cullmann, *Christus und die Zeit, 1946*. Ср.*Spirito Santo e storia, a cura di L.Sartori*, Roma 1977.

не временное между настоящим и будущим. Счастье не может определяться временем, поскольку время подобно кругу; история повторяется, будущее — это повторение прошлого и может быть заранее предвидено и предсказано: *человек — раб судьбы.*

Совсем иначе в Новом Завете и в христианстве.

В Новом Завете, так же как и в библейском иудаизме, символическим выражением времени является не круг, а бесконечно восходящая линия, которая идет от сотворения мира до мессианского счастья: это *и вчера, и сегодня, и завтра!** Осуществление Божественного замысла постоянно происходит во времени.

Концепция времени и истории — это то, что, среди прочего, глубоко отличает христианство от других религий и от любой другой религиозной философии.

Спасение, которое христианство дарит миру, осуществляется через постоянное чередование событий, которые заключают в себе прошлое, настоящее и будущее и образуют историю, вернее — настоящую и единственную историю, по отношению к которой должны быть оценены все другие происходящие в мире события.

Центральное, главное событие всей истории — это смерть и воскресение Христа.

Различия начинаются уже с первых страниц Книги Бытия, при сравнении библейской и месопотамской недели**. В месопотамской неделе только седьмой день есть день спасения: в день отдыха человек посредством обряда соединяется с Божеством и достигает спасения. Другие дни не имеют такого значения; седьмой день — *вечность в настоящем*, поскольку именно тогда происходит преодоление настоящего и человек посредством обряда соединяется с архетипом, то есть с Богом.

В библейской концепции седьмой день является днем полного единения с Богом, но и любой другой день является творческим и предшествует седьмому; каждый день имеет теологическое значение. Библейская неделя (Быт 1, Священнический кодекс Р) в миниатюре заключает в себе всю историю Спасения.

Еще одно образное сравнение можно извлечь из поэм Гомера: Одиссей отплывает из Итаки и после многих приключений завершает цикл своих странствий, возвращаясь на родину; человек уходит и возвращается, он обращен к прошлому, круг замкнут, возвращение вечно. Отсюда — чувство тоски и смятения. Авраам же уходит и не возвращается. То есть библейско-христианская концепция времени и истории представляет собой линию, восходящую по спирали (продвигаясь вперед, человек в то же

* «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.» Евр 13,8.

** M.Negretti, *Settimo giorno*, Roma, 1973, p. 341. Особенно с. 71–80; 101–105.

время поднимается все выше). Органически прогрессирующая структура истории спасения: человек нацелен в будущее, оптимизм, доверие, Провидение*.

2. ЧАСТНАЯ И ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПАСЕНИЯ (HEILSGESCHICHTE)**

История Спасения понимается как участие Бога в истории с целью подвести человека к его конечной цели — к спасению, то есть к полной и высшей реализации как отдельно взятого человека, так и всего человеческого сообщества.

«Каждый сам кузнец своей судьбы», — говорили римляне: человек в некоторой степени сам чувствует себя творцом своей истории, планирует ее, осуществляет, достигает поставленных целей. Не есть ли это так называемая *профанная история*, полностью творимая человеком? Ответ верующего будет отрицательным: *человек создает хронику событий, нити истории сплетаются Богом.* Профанная история задумана и руководима Богом (у человека, естественно, есть в ней своя роль) в эсхатологических и надмирных рамках. Поэтому нет другой истории, кроме истории Спасения***.

Для верующего в истории человечества есть, однако, моменты, полные особого значения: центральное событие, вершина, водораздел истории — Христос.

Есть и ключ для толкования исторических событий — Слово Господа, устное и письменное Откровение, Библия. По этой двойной причине(особые моменты и Откровение как ключ к истолкованию) необходимо различать частную и всеобщую историю Спасения.

Частная история спасения описана и истолкована в Библии, в ней заключается особый двойной опыт, представленный Ветхим и Новым Заветом и простирающийся от сотворения мира до его конца. Здесь можно выделить четыре периода: Эдемский период, Израильский, совершенно новая эпоха Христа и Церкви и, наконец, момент конца света (eschaton). События, собранные в Библии, есть только малая часть того, что было пережито человечеством и еще будет им пережито.

Тем не менее, эти излагаемые Библией события представля-

* Оптимистическая христианская концепция человека и истории противоположна экзистенциалистской атеистической концепции:-у человека нет цели («Я не знаю, что мне делать с моей жизнью», — горько замечает Ж.-П.Сартр в автобиографической книге *«Слова»*); а также в марксистской концепции (диалектический материализм): природа и человек объясняют все (а не Бог, Христос, Божья благодать, Провидение).

** См. научный очерк по истории Спасения в *Mysterium Salutis*, v. 1, c. 33–221

*** Два разных взгляда на эту проблему: 1) *Панненберг* трактует *откровение как историю*, то есть откровение осуществляется не через Богоявление, а через *исторические акты* Бога; только в рамках универсальной истории представляется возможным объяснить те особые явления, которые лежат в основе христианской веры. W.PANNENBERG, R.T.RENTDORF, U.WILKENS, *Rivelazione come Storia*, Bologna, 1969, p. 246. 2) *Кулльманн:* история Спасения отличается от мирской истории: между событиями этих двух историй есть качественная разница. События истории Спасения познаются только верой; разница обусловлена главным образом уникальностью появления Христа. O.CULMANN, op. cit.

ют собой *нормативы человеческой истории.* В Слове Господа каждое событие — прошлое, настоящее и будущее — обретает свой последний смысл. Библия, таким образом, проясняет смысл всей истории. Каждый миг всеобщей истории подлежит суду Божьего Слова, которое тем самым становится движущей и спасающей силой.

Всеобщая история есть поле осуществления Спасения. Божественным провидением сплетается спасение для всех народов во все времена: как для древнейших цивилизаций Китая и Индии, так и для народов Ближнего Востока, Латинской Америки, Африки, Аляски.

В чем разница между всеобщей историей Спасения и частной историей, связанной с народом Израиля?

Разница не только количественная (то есть большее вмешательство Бога в особую историю Израиля), но и *качественная.* Тому есть две причины:

1) само по себе вмешательство как таковое, особое участие именно в истории Израиля: призвание Авраама, освободительная миссия Моисея, появление пророков и, прежде всего, *главное, единственное и неповторимое событие: Христос;*

2) способ передачи потомкам этого Божественного вмешательства: особая богодухновенная книга — Библия.

Интерес Израиля к истории не является простым научным интересом к прошлому: историческая достоверность не располагается в горизонтальной плоскости соответствия прошлым событиям, как это происходит в светской историографии; истина заключается в знании Божественного Откровения; *история — таинство религии Израиля.* История и исторические основы истины заключены в самом послании, а не вне его. История Откровения и явление веры составляют единый аккорд, звучащий как одно целое, и вместе с другими основными событиями входят в историю Спасения.

Термин *«история Спасения» (Heilsgeschichte)* появился сравнительно недавно — в прошлом веке. Он возник в среде немецких теологов, тесно связанных с гегелевской философией. Каково содержание «истории Спасения»?

История Спасения есть опыт веры: речь идет о полном единении с Богом. Для простоты объяснения ограничимся обраще-

нием к Библии. Библия передает опыт веры Израиля и раннехристианской Церкви. Она рассказывает, например, о встрече Авраама с Богом и об опыте воскресшего Христа, пережитом апостолами.

Очень трудно полностью передать любой опыт веры вследствие его трансцендентности. Религиозный опыт Авраама познаваем только через Библию. Историк может утвердительно ответить на вопрос о существовании патриарха, об определенном образе его жизни и о большей или меньшей вероятности отдельных событий, но нерелигиозный человек не сможет счесть исторически достоверными сверхъестественные аспекты опыта Авраама. Библию можно определить как великое размышление о множестве проявлений веры, о вмешательстве Бога в человеческую историю, об истории Спасения; Библия — это слово Господа, воплощенное в истории самыми разными способами и в различные ее моменты, оно является самораскрытием Живого Бога и ответом человека.

Христос — центр истории Спасения, поскольку именно Он открывает Отца в Духе, модель истории Спасения, действенная причина Спасения, осуществленная эсхатология: явление воскресшего Христа предшествует концу света, поскольку оно метаисторично. Воскресение Христа — действенное начало перемен в сторону нового мира, наполненного подлинной верой, достигаемой через надежду на осуществление милосердия*. *«Уже» и «еще нет» — две составляющих христианской надежды.* Христианин знает, что история Спасения окончательно свершается при конце света; тем не менее, его ожидание чрезвычайно деятельно, поскольку действие Живого Бога продлевается через человека трансформацией мира настоящего в тайну мира будущего. В этом — абсолютный смысл земного человеческого долга: уже в настоящем готовиться к концу света при вере в воскресение Христа и поддержке Святого Духа (ср. Рим 8,19 и Конституцию II Ватиканского Собора «Gaudium et Spes»)**. То есть, творцом истории является не только Бог, но некоторым образом и сам человек.

Есть отдельные люди, которые содействуют истории Спасения: например, Авраам, Иоанн Креститель, Мария из Назарета. Иногда человек противится истории Спасения: так возникает печальная реальность греха, отказ от сотрудничества. Есть грех личный и грех целого общества. Неверность целого народа мож-

* Классическое произведение на тему теологии надежды — J.MOLTMANN, «*Teologia della speranza*», Brescia, 1970 (Queriniana).

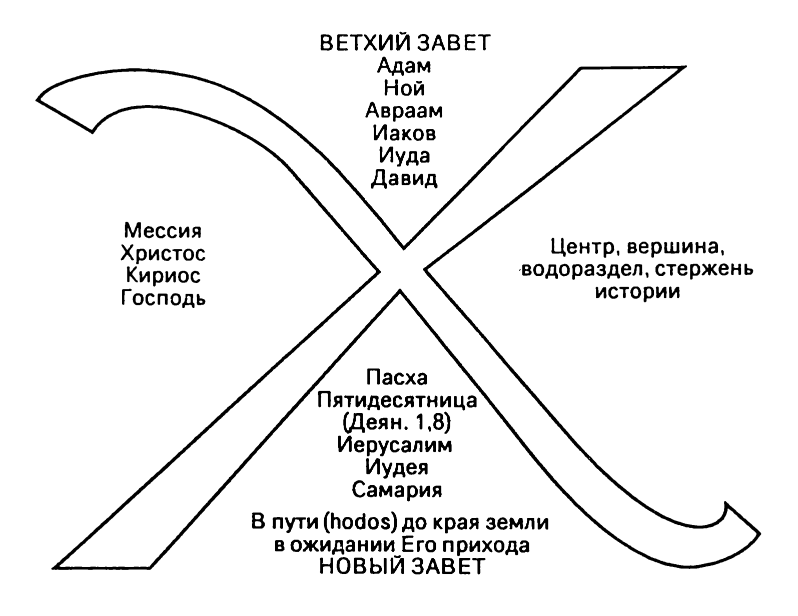
** Этот аспект может быть углублен чтением книги D.VALENTINI, «*La teologia della storia nel pensiero di Jean Danielou*», Roma 1970, особенно гл. IV: «*La storia della salvezza e la citta terrena*», с. 101–153.

но видеть на примере Израиля, как это явствует из Песни о винограднике у Исаии (Ис 5, 1-6).

Поэтому история Спасения имеет сотериологический и искупительный аспекты, так как человек должен быть освобожден от греха, что произойдет с помощью пасхального таинства Христа.

Заключение: *самораскрытие Живого Бога происходит в истории и с помощью истории, центром и главным событием которой является Христос.*

Графически историю Спасения можно изобразить при помощи большого Х — Христос по-гречески (ср. Кол 1,15-20; Тейяр де Шарден).

E. Библия и искусство

В заключение этого беглого обзора вспомогательных дисциплин в изучении Библии скажем несколько слов о связях искусства с Библией.

Прежде всего следует подчеркнуть большую литературно-художественную ценность Библии, которая всегда признавалась и превозносилась*. Кроме того, Библия во все времена вдохновляла поэтов и писателей на создание литературных шедевров на основе библейского материала.

Изобразительное искусство — выражение высокой духовности человека — по-разному старалось заставить заговорить Библию с помощью своих художественных творений. В средние века великолепные витражи на библейские сюжеты в крупных соборах называли «Biblia pauperum» (Библия для бедных). Рассматривая эти шедевры, простые люди узнавали наиболее важные события Библейской истории. Кто бы мог сосчитать произведения живописи и скульптуры на библейские сюжеты? Достаточно зайти в наши церкви, галереи, музеи. Среди архитектурных творений также есть шедевры, связанные с Библией, например церковь Сан Стефано Ротондо на одном из римских холмов — Целлии, которая является своеобразным воплощением Небесного Иерусалима из Апокалипсиса**.

Бесчисленные мозаики, фрески, иконы, произведения станковой живописи изображают сцены из жизни Христа, сюжеты библейского круга. Библиотеки хранят множество Библий, украшенных миниатюрами.

Библейские сюжеты часто служили основой и для музыкальных произведений. Хорошо известны «Страсти» Баха, оратория Генделя «Мессия», литературной основой которой послужил текст Апокалипсиса, и многие другие выдающиеся музыкальные произведения на библейские темы. Ветхозаветные псалмы, представлявшие особый жанр древнееврейской музыки, за многие века приобрели тысячи музыкальных интерпретаций: они пелись знаменным распевом и григорианским хоралом, их тексты были положены на музыку такими великими композиторами, как Лассо, Шютц, Бах, Шуберт, Мендельсон, Лист, Рахманинов, Стравинский, а в наши дни их весьма необычные музыкальные интерпретации можно услышать в исполнении различных

* Краткий обзор литературных судеб евангельских сюжетов см. в очерке о.Алексанра Меня *«Евангельская история в художественной литературе»* — в кн.: А.МЕНЬ, *Сын Человеческий.* 4-е изд, М. 1991, с. 324-326. См. также: F.LANZONI, *De sublimitate divinarum scripturarum*, Verona 1830 (tomi 4); A.FERRERO, *Studi sulle belezze letterarie della Bibbia*, Mondovi 1915; G.RICCIOTTI, *La Bibbia dei letterati*, Roma 1947; P.FLORA, *La poesia nella Bibbia*, Milano 1959 (2 voll.).

** S.RITZ S.J. *Das Neue Jerusalem der Apocalypse und Santo Stefano Rotondo*, Roma 1974.

рок-групп. Говоря о современной музыкальной культуре, нельзя не отметить также негритянских спиричуэлзов, где часто звучат библейские мотивы, в частности — из книги Исхода.

Искусство кино также обращается к Библии, нередко при этом создаются фильмы на достаточно высоком художественном уровне; телевизионные программы библейской тематики вызывают значительный интерес у зрителей.

III. Хроника создания «Dei Verbum». Общее вступление

ПРЕДИСЛОВИЕ Общеизвестно высказывание св. Иеронима: «Не ведающий Библии не ведает и Христа» *, которое можно было бы перефразировать следующим образом: «Не знающий Соборов не знает и Церкви».

Серьезное изучение соборных документов является обязательным для всякого, кто изучает теологию.

«Dei Verbum» («Слово Божие») — догматическая конституция о Божественном Откровении — является, по общему и единодушному мнению, особенно значительным документом среди всех, распространенных на II Ватиканском Вселенском Соборе (4 Конституции, 9 Декретов, 3 Декларации)**.

Тому есть несколько причин:

1) тема документа;

2) история его составления;

3) дух новизны, которым он пронизан (документ позитивный, не полемический, экуменической направленности);

4) история и процесс работы Собора в целом;

5) важность этого документа для понимания других соборных документов, касающихся Библии и включающих многие положения из «Dei Verbum»;

6) его возможное влияние на изучение Библии и на новое и смелое пастырское ее применение.

* Comm. In Is, Prol.: Pl 24, 17.

** Конституции — наиболее важные доктринальные документы. Декреты — в основном документы дисциплинарного характера. Декларации — доктринальные уточнения по отдельным вопросам.

A. Документы, предшествующие Конституции

Как напоминается во Введении к Dei Verbum (n.1), этому документу предшествовали другие важные заявления по этому же вопросу.

Тридентский собор (ср. Denzinger, 783-786), не рассматривая специально вопрос о Божественном Откровении, на IV Сессии (8 апреля 1546 г.):

— подчеркнул, что Евангелие является единственным источником всей доктрины о Спасении;

— заявил о равной святости и богодухновенности всех текстов Ветхого и Нового Заветов;

— дал официальный список священных книг (канон);

— объявил о подлинности Вульгаты.

I Ватиканский Вселенский Собор, выступая против активного воинствующего рационализма, непосредственно освещает проблему Божественного Откровения в Догматической Конституции о католической вере (24 апреля 1870; Denzinger 1785–1788). В этом документе подчеркивается факт сверхъестественного Откровения, утверждается, что человек может прийти к познанию Бога через естественное размышление о Его творениях. Кроме того, выделяется необходимость сверхъестественного Откровения: *относительная* необходимость для истин, которые не выходят за пределы разума; *абсолютная* необходимость для истин, которые превосходят эти пределы. Напоминается, что это откровение содержится в священных канонических книгах Ветхого и Нового Завета и в Предании, переданном непосредственно от Христа апостолам, а от них — их последователям, вплоть до наших дней. Там же делается попытка дать определение богодухновенности.

Великие библейские энциклики. Энциклика *Providentissimus Deus* Льва XIII (1893, Enchiridion Biblicum 81–134), преследуя цель защитить идею безошибочности Библии от несправедливых и необоснованных сокращений, определяет и иллюстрирует природу богодухновенности, особо выделяя то влияние, которое Бог оказывает на человеческие способности.

Энциклика *Spiritus Paraclitus* Бенедикта XV (1920 — Ench. Bibl., 440–495) среди прочего отмечает, что в процессе богодухновенности Господь выступает как главный автор, а агиограф — как вспомогательный автор.

Особо выделяется энциклика Пия XII *«Divino Afflante Spiritu»* (Ench. Bibl., 538–579), выпущенная в 1943 г. в ознаменование пятидесятилетия «Providentissimus Deus». Она дает положительную оценку предыдущим проявлениям Учительства Церкви, глубже разрабатывает концепцию богодухновенности, подтверждает обязанность толкователя Библии максимально точно определять *литературный жанр* отдельных отрывков, что необходимо для понимания смысла, вложенного в них автором Священного Писания. Благодаря широкому резонансу этой части энциклики, она часто упоминается как энциклика, канонизировавшая литературные жанры.

Последующие рекомендации Папской Библейской комиссии. Следует упомянуть Инструкцию Папской комиссии от 1950 г. о правильном преподавании Св. Писания (Ench. Bibl., 582–610): преподаватель Св. Писания — Преподавание Св. Писания — советы и директивы.

21 апреля 1964 г. в связи с оживленными, а часто и резкими спорами об *историчности Евангелий*, которые оживились в момент публичного изложения схемы документа о Божественном Откровении, Папская Библейская комиссия опубликовала важный документ об исторической подлинности Евангелий*. Эта инструкция, включающая пять разделов, продолжает линию энциклики Divino Afflante Spiritu. Она учитывает различные направления, выявившиеся в соборной аудитории и подготавливает, предваряет, объясняет и иллюстрирует некоторые существенные положения глав III и V Конституции Dei Verbum (толкование Библии; историчность и происхождение Евангелий). Значительный интерес представляет ст. 1, где намечаются основные направления научного изучения Библии, и ст. 2, в которой описаны три основные момента сложения Евангелий: 1) проповедь Иисуса — Kerigma («первая весть»); 2) апостольский катехизис с последующей верой христианской общины; 3) Писания как свидетельство веры в Воскресшего.

* Латинский текст в A.A.S.56, 1964, 712-718; *Ench. Bibl.*1965, с. 3-11; латинско-итальянский текст: *Commento alla Constituzione dogmatica sulla divina Rivelazione*, Milano 1966: pp. 242-255; *Rivista Biblica* 12(1964) pp. 114-129; итальянский текст: *Civiltà Catolica*, 4 июля 1964, pp. 63-67.

Б. Хроника создания «Dei Verbum»*

Из всех соборных документов Dei Verbum потребовал самой длительной подготовки. От предварительных обсуждений тем Собора (подготовительная комиссия была назначена папой Иоанном XXIII 17 мая 1959 г.) до опубликования Конституции 18 ноября 1965 г. прошло более шести лет. Ни одна из Конституций не была, подобно Dei Verbum, предметом занятий соборных отцов в течение трех лет. Длительность этого пути свидетельствует о жизненной важности темы Божественного Откровения, ведь именно на этой основе возникает, строится, сохраняется Церковь.

Вот основные моменты истории создания документа:

1. ПЕРВАЯ СХЕМА «DE FONTIBUS REVELATIONIS» («ОБ ИСТОЧНИКАХ ОТКРОВЕНИЯ»)

Схема была составлена подготовительной теологической комиссией под председательством кардинала Оттавиани. Предложенная вниманию соборных отцов 13 июля 1962 г., она обсуждалась в зале Собора на I сессии, с 14 по 21 ноября того же года. Она включала пять глав, которые и в дальнейшем останутся структурной основой документа:

1) De duplici fonte Revelationis (О двойном источнике Откровения);

2) De Scripturae inspiratione, inerrantia et compositione Litteraria (О богодухновенности, безошибочности и литературной композиции Писания);

3) De Vetere Testamento (О Ветхом Завете);

4) De Novo Testamento (О Новом Завете);

5) De Sacra Scriptura in Ecclesia (О Священном Писании в Церкви).

Сразу же возникли возражения:

— нельзя говорить о передаче Откровения, не предпослав этому саму доктрину Откровения;

— Священное Предание представлено недостаточно и только в противопоставлении Священному Писанию. Следовало уточнить, что Писание и Предание являются двумя различными, независимыми и параллельными источниками Откровения. По-

* Достаточно подробно хроника создания документа изложена в кн.: U.BETTI, *Commento alla Costituzione Dogmatica sulla Divina Rivelazione*, Milano 1966, pp. 33-67; это очень хорошо документированное исследование, сделанное человеком, который с самого начала следил за каждым шагом в создании Конституции.

мимо Священного Писания признавалось источником Откровения и Священное Предание, которое не только объясняет содержание Писания, но и само по себе передает истины, которые в Писании не содержатся;

— схема отличается излишней полемичностью по отношению к новым заблуждениям и часто ссылается на Учительство Церкви.

После недели напряженных дискуссий большинство участников (1368 против 822) высказалось за пересмотр этой схемы, хотя две трети голосов, предписанные регламентом для ее отклонения, не были набраны. После этого в письме от 21 ноября Папа Иоанн XXIII санкционирует пересмотр схемы и новое рассмотрение этого вопроса смешанной комиссией, под совместным председательством кардиналов Оттавиани и Беа.

2. ВТОРАЯ СХЕМА «DE DIVINA REVELATIONE» («О БОЖЕСТВЕННОМ ОТКРОВЕНИИ»)

Эта схема разрабатывалась расширенной комиссией (включившей также членов секретариата Союза христиан). Избрав путь компромисса и стремясь обойти спорный вопрос о двух источниках Откровения, комиссия изменила заглавие документа. Было подготовлено обширное введение о природе Откровения и переработана первая глава, посвященная передаче Откровения через Священное Писание и Священное Предание. Схема была послана Соборным Отцам 23 апреля 1963 г.

Этот проект, хотя он и не обсуждался официально в аудитории, был подвергнут критике (участники Собора прислали около 3000 замечаний). Отмечался схоластический характер языка документа и недостаточное внимание к Преданию как таковому и к его роли в жизни Церкви. Предложили даже вообще отказаться от этой схемы и уделить этому вопросу определенное место в Конституции о Церкви. Завершая II сессию (4 декабря 1963 г.), Павел VI вновь привлек внимание Соборных Отцов к теме Божественного Откровения.

3. ТРЕТЬЯ СХЕМА «DE DIVINA REVELATIONE»

Третья схема была подготовлена специальной подкомиссией, на основе замечаний по II схеме. Задачи ее были в основном следующие: подчеркнуть во введении, что Откровение не является проявлением каких-либо истин, но Словом Божиим, раскрыва-

ющим Само Себя; в первой главе следовало сначала говорить о Предании, а затем — о Писании.

После интенсивной переработки вступление переросло в I главу — «De ipsa Revelatione» («О самом Откровении»), а глава I стала главой II: «De Divinae Revelationis transmissione» («О передаче Божественного Откровения»).

Третья схема была послана участникам Собора 7 июля 1964 г. и обсуждалась в соборной аудитории с 30 сентября до 6 октября 1964 года на III сессии. Были сделаны два сообщения по вопросу о Предании: монс. Флоритом от большинства и монс. Фраником от меньшинства. Основные предложенные поправки касались Священного Предания: *следовало прояснить различие между Преданием Божественно-апостольким и церковными преданиями, природу и развитие Священного Предания, его связь с Писанием.* По вопросам о богодухновенности и неповрежденности в основном предлагались позитивные формулировки и концепции.

4. ЧЕТВЕРТАЯ СХЕМА «DE DIVINA REVELATIONE»

Подкомиссия работала энергично с учетом направлений, намеченных в ходе дискуссии. Ответственными за переработку отдельных глав были соответственно: Шмульдерс — I глава, Бетти — II глава, Грильмайер — III глава, Керриган — IV глава, Риго — V глава и Семмелтрут — VI глава.

20 ноября 1964 г. четвертая схема была распространена среди участников Собора и проголосована по каждому разделу на IV сессии 20-22 сентября 1965 г.

5. ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ КОНСТИТУЦИИ

Техническая комиссия квалифицировала ряд ответов как «угодные обычаю», после чего доктринальная комиссия вновь рассмотрела остающиеся спорные вопросы. Так, в последний момент появилось окончательное название Конституции — «Dei Verbum», было добавлено упоминание об Учительстве Церкви в ст. 8 («tum ex praeconio eorum»); 270 Соборных Отцов потребовали, чтобы в текст было внесено положение о том, что все Откровение не может быть познано только через Священное Писание.

Казалось, что, к сожалению, вновь поднимается спорный вопрос о двух источниках Откровения. Павел VI выправил ситуацию, предложив сделать выбор между семью формулировками.

Кроме того были внесены изменения в раздел об истинности и историчности (ст. 11, ст. 19). 29 октября были проголосованы поправки и одобрен текст «Догматической Конституции о Божественном Откровении». Практически единодушное голосование завершило долгий и трудный путь создания документа: из 2350 голосовавших 2344 — за, 6 — против.

В. Общее вступление

В результате последовательного рассмотрения целых пяти схем появился один из самых гармоничных, взвешенных и согласованных соборных текстов. Кардинал Е. Флорит сказал о достоинствах документа следующее: «...Особого упоминания среди них заслуживают: экспозиция, которая отличается позитивным характером, явным библейским духом; центральная роль Христа в доктрине, особенно в связи с понятием Откровения; основательное и ясное изложение доктринальной католической мысли; подробное развитие учения о природе, о предмете и о важности Священного Предания, что проявляется прежде всего в документе об Учительстве Церкви; свобода исследования, которая предоставлена теологам в отношении тех вопросов, которые остаются спорными или не касаются основных положений доктрины».

В то же время кардинал Флорит признает, что текст не лишен несовершенств и, как всякое творение рук человеческих, может быть улучшен. С критикой стиля выступил, например, Алонсо Шокель *: стиль перегружен большим количеством вводных и придаточных предложений, призванных отразить то или иное мнение, высказанное при обсуждении. Кроме того, в тексте есть повторы, а также просто добавления, нарушающие гармонию всей композиции. Это неизбежные недостатки, добавляет А. Шокель, когда речь идет о коллективной работе «в хоре», где не все голоса поспевают вовремя и объединяются лишь при окончательном голосовании. Несмотря на эти замечания, основной дух документа сглаживает все его шероховатости и определяет его большую доктринальную ценность.

* *Commentarios a la constituciòn Dei Verbum sobre la divina revelacion*, Madrid 1969, с. 797, цитата на с. 128.

Г. Общая характеристика Конституции

1) **Центральность Христа.** Христос есть кульминация и высшая полнота Откровения — это говорится в ст. 2, торжественно повторяется в ст. 4, вновь напоминается в ст. 17. Вообще это положение пронизывает весь документ, как явствует из анализа каждой отдельной статьи.

2) **Антропологические аспекты.** Их наличие в документе легко обнаружить. Откровение адресуется людям (гл. I), люди передают его (гл. II), люди же совместными усилиями формулируют и интерпретируют его (гл. III), некоторые из них (агиографы) закрепляют в письменном виде веру других людей Израиля (гл. IV) и раннехристианской общины (гл. V). Откровение живет в Церкви и в людях, ее составляющих (гл. VI). Все это не умаляет Откровения, но возвышает его.

3) **Органичность и позитивность видения.** Аналитической дифференцированности Собор предпочел органическое видение доктрины. Таким образом преодолевается полемическая теология как антипротестантского характера, так и среди различных католических школ. Эта новая направленность документа была отмечена как протестантами*, так и представителями Восточной Церкви**. Теологи будут и далее продолжать свои аналитические исследования (это их основная задача), Собор же предпочел говорить на языке органического синтеза.

4) **Исторический стиль.** Прежняя теология приучила нас к внеисторическому языку. Темы Священного Писания зачастую трактовались вне их реального исторического контекста. II Ватиканский Собор заговорил на новом языке. Обращает на себя внимание, например, широкий исторический контекст в гл. I, концепция Церкви и Предания в их исторической динамике в гл. II. Если в гл. III история представлена лишь некоторыми краткими ссылками, то следующие две главы буквально пронизаны историей. Вся IV глава посвящена уникальной роли Священного Писания в жизни и истории Церкви.

В этом смысле можно говорить о новом, современном языке Соборного документа, который вводит в теологию новый способ мышления, поскольку история понимается как выражение и проявление Божественной реальности.

* См. комментарий к Конституции: R.SCHULTZ — M.THURIAN, *La parole vivante au Concile*, Taize 1966

** Ср. выступление Владыки Неофита Эдельби, архиепископа Едессы, сделанное в соборной аудитории 5.10.1964, к которому мы обратимся ниже.

5) Библейский язык. Этот документ отказывается от сухого языка догматической теологии, возвращается к истокам, чтобы вдохнуть новую жизнь в занятия теологией, а это возможно лишь в том случае, если при изучении священных текстов вновь и вновь обращаться к источникам. И напротив — умозрительный подход, отказ от изучения Священного Писания не могут дать положительного результата (об этом говорит и наш ежедневный опыт).

Чтобы выработать новые, понятные современному человеку формулировки, было необходимо вернуться на плодородную почву исконного языка Библии, к его богатым, менее дифференцированным, полным жизни и внутреннего единства формулировкам.

Для преодоления споров между разными конфессиями и школами наиболее верным представлялось вернуться к тем формулам, которые принимаются всеми, и уже на их основе попытаться определить перспективы решения существующих проблем.

Для обогащения страдающей от чрезмерной умозрительности теологии следовало направить ее на изучение Священного Писания, привлечь внимание ко многим еще недостаточно изученным текстам.

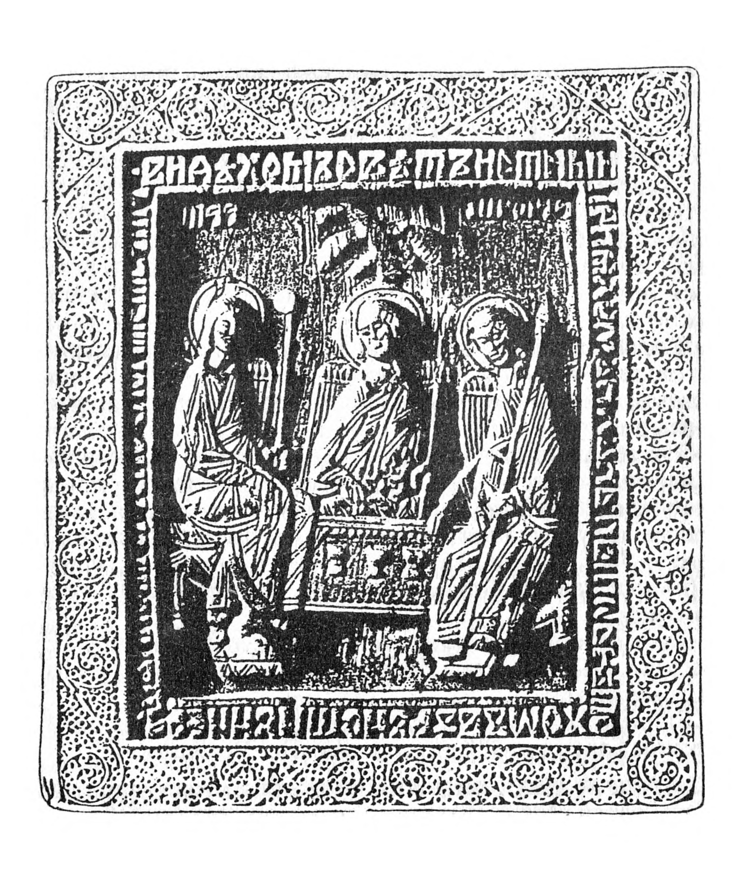
Это обращение к Священному Писанию сделает теологию богаче, приблизит ее к истине, к проповедническим и молитвенным нуждам. Отсюда и пастырская ценность библейского языка. В тексте документа много прямых и скрытых цитат из Библии (всего — 78 в 26 статьях), да и сам текст во многих своих частях как бы вытекает из библейских слов, является их естественным развитием.

Язык соборного документа — это не просто перевод с догматического языка на язык библейский: это настоящее возвращение к оригиналу.

Библейский язык является огромным пастырским и теологическим богатством Конституции «Dei Verbum».

6) Краткость документа. Конституция состоит лишь из 26 статей, но статей столь содержательных, что они потребуют обширных комментариев для их анализа и обобщения. Некоторые статьи могут быть прокомментированы как самостоятельные документы, как, например, ст. 4 о Христе как полноте Откровения, ст. 11 о богодухновенности и истинности, ст. 19 об историчности Евангелий. Уже появилась серия книг с комментариями и иллюстрациями к отдельным статьям или их частям*.

* *La «verità» della Bibbia nel dibattito attuale*, Brescia 1968, с. 311. — по второй части ст. 11.

IV. Глава I «Dei Verbum». Природа Откровения

ПРЕДИСЛОВИЕ **1) Философско-догматическое предисловие.** Целью соборного документа является изучение Слова Божия в его истории и современности, Слова живого и действенного (Евр 4,12): Бог, следовательно, обращается и к современному человеку. Этим обусловлен весь философско-богословский контекст и так называемой «теологии смерти Бога», и секуляризации, и современного атеизма.

2) Догматическое предисловие. В чем заключается доктринальное значение Догматической Конституции? Существует «Декларация» от 6 марта 1964 г., составленная Доктринальной комиссией по вере и нравственности и зачитанная в Соборном зале Генеральным Секретарем Собора монс. Перикле Феличи.

Вот текст этой «Декларации»:

«Ratione habita moris conciliaris ac praesentis Concilii finis pastoralis, haec S.Synodus ea tantum de rebus fidei vel morum ab Ecclesia tenenda definit, quae S.Synodus proponit, utpote Supremi Ecclesiae Magisterii doctrinam; omnes ac singuli christifideles excipere et amplecti debent iuxta ipsius S.Synodi mentem, quae sive ex subiecta materia sive ex dicendi ratione innotescit, secundum normas theologicae interpretationis».

«Имея в виду соборные обычаи и пастырскую цель настоящего Собора, этот Священный Собор определяет как обязательные для Церкви лишь те начала, которые относятся к веро- и нравоучению и которые он ясно объявит таковыми.

Что касается других начал, предлагаемых Священным Собором как учение Верховного Учительства Церкви, все верующие и каждый в отдельности должны принимать их и разуметь согласно духу этого Собора, что выводится либо исходя из обсуждаемого, либо исходя из способа, которым он выражается, по нормам богословского истолкования».

3) Общее содержание I главы. «Никогда прежде ни один Собор не давал такого глубокого и систематизированого описания основы Христианства — Откровения»*.

Объектом всестороннего рассмотрения в первых шести статьях является Слово Божие.

Ст. 1. Введение. Слово Божие (Dei Verbum).

Ст. 2. Слово Божие в диалоге (Бог — человек).

Ст. 3. Слово Божие в развитии.

Ст. 4. Слово Божие, воплотившееся в Иисусе Христе.

Ст. 5. Слово Божие, услышанное человеком (послушание веры).

Ст. 6. Слово Божие, спасающее и учащее.

Ст. 1 Введение. Слово Божие

Важное методологическое замечание: детальный анализ отдельных статей производится устно и имеет отправной точкой соборный текст, изучаемый слово за словом; лекторские разработки включают в себя только самые важные понятия, изложенные в сжатом виде; в противном случае пришлось бы писать целую разработку по каждой статье, учитывая содержательность и широту проблем во многих статьях «Dei Verbum».

Задача данного исследования — помочь студенту и подготовить его к чтению документа Учительства Церкви (вводно-пропедевтическая и дидактическая цель).

Тон введения торжественен, проникнут глубокой верой.

1) «Dei Verbum» — эти два слова навсегда озаглавили Конституцию и выразили ее содержание (= название и содержание соборного документа)**.

Слово Божие: эту конструкцию можно понимать в нескольких смыслах. Бог является говорящим субъектом. Он — Тот, о

* R.LATOURELLE *Commento alla Constituzione dogmatica sulla divina Rivelazione*, Milano, 1966, с. 68, где начинается анализ гл.1.

** Желающие углубить понимание концепции Слова Божия в ВЗ и НЗ, в частности, понятие Логос, могут обратиться к очень добросовестной и интересной работе: *Grande Lessico del Nuovo Testamento*, VI, 1970, pp. 199-380.

Ком говорит Слово. Слово, Которое — Бог, есть Слово, подобно тому как в даре Духа Святого даром является Святой Дух.

2) «Religiose audiens... et fidentes proclamans» («благоговейно внимая... и дерзновенно провозглашая»): таковы атмосфера и стиль работы Собора. Соборные Отцы слушают Слово, и все мы всегда являемся учениками Слова*. Трюякий смысл: Отцы слушают Бога говорящего; слушают то, что говорится о Боге; слушают Бога, Который есть Слово, то есть — говорящий Логос.

Благоговейно — почитая Бога.

Дерзновенно (с полной уверенностью): в новозаветном греческом — parrhesia — то есть уверенная открытость Христа проповедующего (Мк 8,32; Ин 7,26; 16,25) и апостолов (Деян 2,29; 4,13.29 и т.д.), а теперь — и Соборных Отцов.

3) *1 Ин 2-3:* первая прямая цитата записанного Слова Божия, своего рода символ, лейтмотив всего документа. «Возвещаем» — это апостольская проповедь (керигма — первая весть), в которой часто повторяется местоимение «мы». Это не «мы» величия (Иоанн — апостол, а не дипломат), а *апостольское «мы»*, которое означает, что нас, апостолов, познавших смерть и воскресение Христа, много, и все мы — свидетели и глашатаи Его. В этом же заключается первая и главная задача Соборных Отцов.

4) *Историческая преемственность и развитие:* Тридентский и Ватиканский Соборы, сегодняшнее благовестие в рамках традиции**.

5) *Цель документа:* авторитетно, в качестве Учителей веры «предложить» (не возложить обязанность — вере нельзя обязать) «...подлинное учение о Божественном Откровении...»

Значительна цитата из св. Августина: богословская структура христианской жизни (вера–надежда–любовь).

Ст. 2 Диалогичность Слова Господа

Первая глава начинается как бы с расширенного изложения введения. Описывается Откровение — активное и созидательное самопроявление Бога на путях истории через Воплощение***.

* Ср. ст. 10 «...Учительство не превышает Слова Божия, а служит ему...».

** Об этой направленность II Ватиканского Собора можно прочесть комментарий К.Барта: K.BARTH, *Conciliorum Tridenti et Vaticani inhaerens?*, La Revelation Divine («Unam Sanctam»), tome II, pp. 513-533. Известный протестантский теолог утверждает, что II Ватиканский Собор, опираясь на Тридентский и I Ватиканский Соборы, продемонстрировал новые подходы и новую ориентацию (за исключением главы II, которая, по мнению Р. Барта, противоречит этой линии).

*** Соотношение между Откровением — Словом Божиим — и Писанием: Откровение — таинственный (предвечный) и конкретный (во времени) план самопроявления со стороны Бога. Слово Божие — средство и конкретный способ Божьего Откровения в событиях и словах. Св. Писание — записанное слово Господа; то есть Откровение, Слово Божие и Св. Писание — не синонимы.

Слово Божие имеет структуру диалога. В ст. 2 представлены его участники: Бог-Отец, Христос, Святой Дух, люди.

Речь идет о действующих лицах богочеловеческой драмы Бог — человек; затем появятся и посредники (ст. 3: свидетельство о Боге в сотворенном мире, прародители, Авраам...).

Ст. 2 рассматривает вопрос о природе и предмете Откровения.

1) **Факт Откровения:** «Placuit Deo» («было благоугодно Богу»). Откровение — свободное проявление любви, плод доброты и мудрости; «поведать тайну»* — слова, полные глубокого смысла, это — общий Божий замысел; конкретно — это Христос.

2) **Природа Откровения** (2 абзац): диалогичность структуры, Бог «беседует» с людьми. Этот диалог проистекает от любви, чтобы ввести человека в то сообщество любви, каким является св.Троица (ср. тематику 1 Ин: каковы критерии истинного единения с Богом — уход от греха, вера во Христа — Бога, любовь к ближнему).

Напомним диалогическую структуру великих теофаний: Быт 15,22; Исх 3,20 — Бог призывает Пророков: призвание Исаии, гл. 6, Иеремии, гл. 1. Иисус призывает апостолов, которые становятся свидетелями Воскресения, пережитого вместе с Иисусом (Деян 1,21; 2,42; Лк 1,2; 1 Иоан 1,1...).

Эта тема Откровения как диалога была блестяще развита Павлом VI в его первой энциклике «Ecclesiam Suam» от 6 августа 1964 г.

3) «событиями и словами, внутренне между собой связанными», которые составляют историю Спасения. Это выражение чрезвычайно важно для понимания Откровения. Бог говорит не только словами, но и делами (напр. освобождение из плена Египетского), которые тесно между собой связаны и взаимообусловлены. События — это спасительные деяния Бога.

Между событиями и словами существует единство, не всегда хронологическое: иногда слова совпадают по времени с событием (напр. в некоторых чудесах, сотворенных Иисусом), иногда — предшествуют событию (напр. многие мессианские пророчества Ветхого Завета) или — следуют за ним (напр. Сотворение мира).

Существует изменчивое соотношение: иногда преобладают слова (напр. в книгах Премудрости или в Нагорной проповеди),

* См.статью *«mysterion»* (автор — G.BORNKAMM) в *Grande Lessico del Nuovo Testamento VII*, Brescia, столб. 645-716.

иногда дела (напр., в исторических книгах или в рассказах о страстях, смерти и воскресении Христа).

Здесь же упоминается «история спасения»: вспомним о том, что говорится по поводу этого выражения в гл. II нашего очерка.

4) **Христос — посредник и полнота всего Откровения:** мысль о Христе как центре Откровения окончательно завершает эту статью.

Христос — само Откровение, как в активном смысле (поскольку *открывает*), так и в пассивном (в Нем *открывается*).

Ст. 3 Слово Господа в развитии

Эта статья освещает развитие и исторический характер Божественного Откровения; в частности, иллюстрирует его подготовительные этапы:

1) В первой фразе утверждается и объясняется двойная природа богоявления через Откровение, данное нашим прародителям. Кроме этого, здесь более четко выражается разница между естественным откровением, заключенном в самом творении, и сверхъестественным, в котором действия Бога соразмерены с возможностями человеческого восприятия.

2) *Протоевангелие* (Быт 3,15): Собор, не углубляясь в экзегетико-доктринальные вопросы состояния человека до грехопадения, утверждает всеобщую значимость надежды на Спасение по Протоевангелию, равно как и Божественного Провидения, для человеческого рода («sine intermissione» — «непрестанно»), добавляя важное выражение экуменико-спасительного значения: «дабы даровать жизнь вечную всем, ищущим с постоянством спасения в делании добра».

3) Затем дается краткий обзор 2000-летней особой истории Спасения: Авраам, патриархи, Моисей, пророки, связь Ветхого и Нового Заветов*.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ОТКРОВЕНИЯ

Главной темой этой статьи является *исторический характер* Откровения. Откровение совершается на исторической сцене и не является чем-то вневременным или мифологическим. Его предметом выступает история: наша вера основывается более на

* В качестве практического пособия по ветхозаветной истории в целом можно рекомендовать: А.МЕНЬ, *Как читать Библию: Руководство к чтению книг Ветхого Завета,* Брюссель 1981; J.MONTJUVIN, *Panorama di Storia biblica, Sussidi di iniziazione cristiana, N 4.*

исторических фактах, чем на идеях и теориях. Отдельные факты доказывают реальность Откровения. Факты выявляют его; нередко дела сопровождаются словами (напр. египетские казни). Чудеса являются знаками спасительной деятельности Бога, и подобно тому, как нужно слушать слова Господа, следует видеть и узнавать спасительные дела Его.

По Иоанну Евангелисту, Христос не только глаголет истину, но Он — Сам истина, то есть Откровение.

Существует тенденция не признавать показательную ценность единичного факта и видеть ее только в их последовательности, в истории; У. Панненберг придерживается именно этой точки зрения: слова для него не являются откровением. «Dei Verbum» же учитывает и факты, и слова: факты реализуют, являют спасительный замысел; слова объясняют, проявляют смысл фактов. Эта взаимосвязь окончательно осуществляется во Христе: Он и Открывающий, и Откровение, Слово во плоти.

Многочисленные этапы истории практически сводятся к двум: период, предшествующий Христу, и период после Христа — Ветхий и Новый Заветы.

РАЗВИТИЕ ОТКРОВЕНИЯ

Между этими двумя периодами есть преемственность и глубокое различие. *Преемственность* утверждается вопреки гностикам (для них не существовало никакой связи между Ветхим и Новым Заветом), *различие* утверждается вопреки иудеям, которые не признавали никакой новизны за Новым Заветом по сравнению с Ветхим, поскольку они отрицали явление Христа как событие.

Создание концепции истории Спасения, утверждающей как преемственность, так и отличие ее этапов, является заслугой св. Иринея Лионского (ок. 130 — ок. 200 гг.). По св. Иринею, между Ветхим и Новым Заветом существует преемственность, поскольку единый Бог и единое Слово действуют в истории по единому замыслу Спасения; но есть и отличие, поскольку то, что в Ветхом Завете было только обещано, в Новом уже осуществилось в радикальной новизне явления Христа.

Еще одна заслуга св. Иринея — в создании концепции поэтапности истории Спасения: последовательное развитие. «Начало, развитие и завершение, — утверждал св. Ириней, — заложено в самой природе вещей». Развитие прежде всего заключает в себе совершенствование: это значит, что в каждом последующем этапе все преходящее отпадает, истинное сохраняется, и что-то

новое добавляется. Двойственность исторического процесса по Оригену: развитие — упадок. Отсюда следует лишь частичная оправданность как *оптимизма* Тейяра де Шардена, так и *пессимизма* Карла Барта.

Для Григория Нисского, как и для Оригена, история есть процесс роста и распада: в результате, однако, получается поступательное распространение добра, стремящегося уменьшить зло. По Иринею прогресс в истории Спасения имеет педагогический смысл (ср. Dei Verbum, ст. 13): Слово приучает к себе человечество в ожидании Воплощения. Речь идет о тайне воспитания в монотеизме, о воспитании в ожидании не временных благ, а божественной жизни, о воспитании Израиля в универсальной перспективе. Это воспитание действует на всех этапах Ветхого Завета.

Ему присущи и драматические черты, поскольку переход от одного этапа к другому происходит не без разрушения, разрыва с прежним порядком.

В Церкви, живущей в современных условиях, продолжается это поступательное воспитание человека Богом, который направляет человека на путях истории: речь идет прежде всего о воспитании чувства эсхатологической реальности.

В течение всего времени Бог действует, учит, приучает человека нести не большее бремя, а большее благо.

Уроки для Церкви: Церковь, живущая в истории, должна обращать внимание на «знамения времени», ибо в них проявляется Бог; она должна постоянно выявлять присутствие Христа в истории.

Уроки для богословия: богословие должно стать более историчным, чтобы лучше распознавать Откровение, которое является историчным.

Методологические уроки: целью «Dei Verbum» не является апология, то есть она не дедуктивна; ее метод историчен, то есть индуктивен: от фактов к принципиальным положениям.

Экзистенциальные уроки: в жизни христианина, несущего справедливость и любовь, проявляет Себя Бог-Любовь, извечно действующий в истории.

Ст. 4 Слово Божие, воплотившееся во Христе

Это одна из самых важных статей. Без всяких преувеличений и натяжек, по ней можно было бы написать целую книгу*.

Подзаголовок: Христос. Полнота Откровения в его *исторической* перспективе.

1) «Бог, многократно и многообразно говоривший...» (Евр 1,1): постоянство Откровения, его различия (во времени, в способах, в посредниках, в адресатах), исключительность Откровения во Христе.

2) Сын, вечное Слово Отца.

3) Слово воплотившееся.

4) Христос — Тот, Кто дает Откровение и является его сутью.

5) *Историческая* последовательность самопроявления Христа (полный синтез): 1) всем Своим присутствием, всем, чем Он являет Себя; 2) словами и делами; 3) знамениями и чудесами; 4) особенно же смертью Своею и славным Своим тридневным Воскресением; 5) и, наконец, ниспосланием Духа Истины завершает во всей полноте Откровение (revelationem complenda perplicit).

6) *Христос — последнее слово Откровения:* христианское домостроительство является окончательным, мы ждем уже только явления Господа во славе.

Откровение завершилось окончательным явлением Господа Нашего Иисуса Христа. Но все значение этого события будет понято только в конце истории.

Синтез: Христос представляет собой «событие», «kairos», решающий и кульминационный момент истории Спасения. Воплощение и Воскресение Христа — решающие «события» истории Спасения, вселенское измерение Христа (Кол 1, 15-20); Христос — архе-телос (начало и конец, цель) истории**. Христос — полнота Писания («христианское» прочтение Нового Завета).

Христос — новый Адам, полнота ветхого Адама;
Христос — полнота обетования Аврааму;
— " — — " — Моисея (новый Моисей);
— " — — " — обетования Давиду;
— " — — " — пророков («Пророк»);

* Можно перечитать, например, вторую часть книги O.CULLMANN, *Christus und die Zeit* — об уникальности явления Христа в прошлом, настоящем и будущем.

** На эту тему очень интересна работа D.VALENTINI, «*La storia e Cristo*», *La teologia della storia nel pensiero di Jean Danielou*, Roma 1970, с. 213 (Intr. CXLII); третья глава на с. 59-100.

— " — — " — Израиля (как сын);
— " — — " — слуги Ягве;
— " — — " — избрания Божьего народа;
— " — — " — Завета (Нового и вечного);
— " — — " — Закона (Гал — Кол);
— " — — " — Храма;
— " — — " — Царства Божьего;
Христос — полнота Откровения*.

Ст. 5 Слово Господа, услышанное человеком

С Откровением Бог идет к человеку; человек обращается к Богу с верой; Бог открывает Себя, человек верит. Ст. 5 подчеркивает главные аспекты ответа верующего человека.

1) **Объект веры:** Сам Бог открывающийся; таково постоянное утверждение Откровения (Мк 16, 15-16; Рим 1,5; 1Кор 15,11; 2 Кор 10, 5-6; Еф 1,13).

2) **Вера как личное отношение:** «человек передает себя всецело Богу», почтение и согласие с Откровением.

3) **Вера как дар:** недостаточно услышать, необходимо еще и действие благодати, предваряющей и помогающей.

4) **«internis Spiritus Sancti auxiliis»** («при внутренней помощи от Духа Святого»): действие благодати сразу дается в библейских и персоналистских терминах; конкретно речь идет о помощи Св. Духа, которая подвигает сердца человеческие и обращает их к Богу, просвещает ум и направляет желания.

Это внутреннее действие — свидетельство Духа (1 Ин 5,6), который действует изнутри, чтобы человек признал правду Христа.

5) **Дары Св. Духа:** глубокое понимание Откровения достигается через дары Св.Духа.

Вера, как явствует из этой статьи, — результат воспринятого Слова («fides ex auditu», Рим 10,17); это — ответ на Слово, принятое как дар; принятие нами Божьего дара — Его Слова, Христа (говорить об отсутствии для нас этого дара — значит впадать в пелагианскую ересь).

* Поэтому необходимо и непреложно Тайна Христа должна быть центром, главным моментом и основой нашего изучения (ср. Optatam Totius, ст. 14 и 16).

Ст. 6 Слово Господа спасающее и научающее

В заключение 1 главы о природе Откровения Собор говорит о явленных истинах веры: сначала о тайнах веры, потом об истинах, доступных человеческому разумению, для которых морально необходимо Откровение.

1) Первый аспект Откровения: Бог и Его веления, то есть тайны веры. Повторяются утверждения I Ватиканского Собора с двумя важными уточнениями. Вместо *«открывать»* I Ватиканского Собора используются два глагола: *«являть»* и *«сообщать»*, чем указывается, что Откровение — это одновременно и проявление, и сообщение жизни.

2) Другое ценное уточнение: Откровение дается для «спасения людей», чтобы сделать их причастными сверхъестественным божественным благам.

3) Откровение о касающихся Бога истинах, доступных человеческому разумению, и прежде всего познание Бога — начала и конца каждой вещи.

Такая торжественность оправдана историческим контекстом современного атеизма. Жизненно важно понять библейское содержание «познания Бога»: это вовсе не интеллектуальное познание, как это часто воспринимается на Западе, но познание жизненное. Библейское «познать» — значит войти в личные отношения, любить, исполнить личную волю, в данном случае — волю Бога.

Заключение

1) В целом эта глава есть догматический трактат об Откровении: природа, объект, цель, развитие, воспитательное значение Откровения, центральность Христа, ответ веры. Откровение есть действие Бога в истории, встреча Бога Живого с человеком.

2) Текст просто и спокойно излагает доктрину, не полемизируя и не провозглашая анафем. За теологами остается полная свобода и задача углубленно заниматься еще не разрешенными проблемами.

3) Тон всей главы проникнут глубокой верой: широко используются священные тексты, мы чувствуем живое присутствие Св.Троицы.

4) Очевиден также и личностный характер Откровения, которое является инициативой Бога Живого, взывающего к человеку с целью ввести его в единение с мыслью и любовью Божественных ипостасей. Во Христе и единство домостроительства, и предмет Откровения.

5) Выделяется и экуменический аспект: обещание спасения всем людям и во все времена (ср. ст. 3). Возникает вопрос: как же говорит Бог с современным человеком? Каким образом сохраняется и передается бесценный дар Божий, заключающийся в его самопроявлении? Ответ содержится во II главе Dei Verbum.

V. Глава II «Dei Verbum» (статьи 7-10)

ПЕРЕДАЧА БОЖЕСТВЕННОГО ОТКРОВЕНИЯ

Откровение — это дар Бога как Спасение, предложенное Им всем людям: поэтому этот дар предназначен пребывать вечно. Сохранение и передача Откровения происходят от бескорыстного божественного расположения. Как это произошло? Это — основная тема II главы.

«Вторая глава представляет собой, может быть, самый важный вклад Конституции и, если смотреть в будущее, то, может быть, она окажется самой важной из всего Собора. Дело в том, что она *провозглашает принцип прогресса как составной принцип Церкви.* Исключая полемическую дискуссию о двух предполагаемых источниках, она расширяет горизонты, обогащает исследование, предлагает принципиально новое и полное надежды видение Предания»*.

Предание (от tradere — передавать) основывается на исторических условиях жизни человека и на проникновении Откровения в историю в собственном смысле слова: в момент, определенный для всех поколений. Откровение Бога человеку приобретает этот характер Предания. Но Бог есть начало и конец, а Христос — центр в этом большом промежутке времени.

Ст. 7 Апостолы и их последователи, проповедники Евангелия

В статье 7 очерчивается следующая дуга: движение начинается в плане и в решении Бога; Бог-Отец посылает Своего Сына для осуществления этого плана; Христос Своей властью посылает апостолов; апостолы проповедуют, и пишут, и назначают в ка-

* См. A.SCHÖKEL, *Commentarios a la constitución Dei Verbum sobre la divina revelación*; Madrid, 1969, с. 797, цитата на с. 228.

честве своих последователей епископов; Церковь продолжает свою миссию вплоть до окончательного возвращения к Отцу.

Предание простирается на все время человеческой истории от Христа до конца мира; поддерживаемое Церковью, оно предназначено для всех людей.

Эта статья особенно подробно описывает решительное и совершенное совпадение между Христом и Его апостолами: в плане человеческом апостолы являются свидетелями «дел и слов Христовых», они действительно включены в игру человеческого предания; в плане божественном эти «дела и слова» создает в Откровении Христос, делая так, что апостолы усваивают, а Дух Святой удостоверяет и дополняет эти знания. Так в решающий момент в действие вступает Святой Дух, который будет постоянно давать импульсы к передаче Откровения. Под действием Духа деятельность апостолов по передаче Откровения становится многообразной: «проповедью, примером, установлениями», а также путем письменного изложения послания.

Этот момент первоначальной передачи превращается в образец для всех последующих попыток передачи, предлагая генетический код, который не только передает, но и учит передавать.

Схематически статью 7 можно подразделить следующим образом:

1) **Сохранение и передача Откровения:** Божественный план сохранения и передачи через Откровения Христа, апостолов и их последователей.

2) **Первая цель апостольской миссии:** проповедовать Евангелие, сообщать божественные дары.

3) **Верное исполнение этого служения апостолами,** наученными Христом и Святым Духом («Spiritu Sancto suggerente»).

4) **Миссия агиографов:** Священное Писание, подтвержденное двумя факторами, т.е. учением Собора апостолов, выражением и письменным свидетельством которого оно является, и действием Духа Святого.

«...теми апостолами и их сподвижниками»: это оправдывает отнесение сочинения некоторых Писаний или их частей, идущих под именами апостолов, к эпохе, более поздней по сравнению с их литературной деятельностью: содержание Писаний (напр. Марка и Луки — не апостолов) лишь глубоко отражает непосредственную проповедь апостолов.

5) **Деятельность последователей апостолов:** сохранять Евангелие в Церкви целостным и живым (очень ответственная задача; выделить прилагательное *живой* в индифферентном, секуляризованном, отчасти атеистическом мире).

Ст. 8 Священное Предание. Эволюция догмата. Динамизм Предания

Заключительный документ IV Всемирной Ассамблеи Церквей на тему «Писание, Предание и традиции»,состоявшейся в Монреале в 1963 г., содержит весьма важные утверждения* (том II, с. 599): «Под *Преданием* мы понимаем само Евангелие, передаваемое из поколения в поколение в Церкви и через Церковь, поскольку Сам Христос присутствует в жизни Церкви...»

(с. 601) «Так, мы можем сказать, что мы существуем как христиане благодаря *Евангельскому Преданию* (передача керигмы), зафиксированному в Писании и передаваемому в Церкви и через Церковь силой Святого Духа. Понимаемое в этом смысле Предание актуализируется в проповеди Слова, в совершении таинств, в культе, в христианском обучении, в богословии и в миссионерстве и в свидетельстве, приносимом Христу жизнью членов Церкви...»

(с. 605) «Церковь и Предание неразделимы. Под Преданием мы не подразумеваем традиционализма...»

(с. 612) Заключение: «...первостепенная задача Церкви — это передача Предания, Слова благодати и надежды людям, живущим в этой новой глобальной цивилизации, подобно тому, как в другие времена оно проповедовалось в Иерусалиме, в Греции, в Риме, в Галлии и «даже до края земли» (Деян 1,8).

Это ясное свидетельство о Предании со стороны Всемирной Ассамблеи Церквей удачно подводит нас к статье 8, особенно интересной и богатой по содержанию, в которой как раз и говорится о Предании и его развитии.

1. АПОСТОЛЬСКОЕ ПРЕДАНИЕ И ЦЕРКОВНЫЕ ТРАДИЦИИ

В первом абзаце Собор указывает на различие между апостольскими и церковными традициями.

Апостолы передают весть верующим, а целостная община верующих со своими пастырями передает и развивает это Предание; таким образом Церковь стремится к «полноте истины», которая будет достигнута при конце мира. Временная дуга завер-

* Сборник *«La revelation Divine»*, Unam Sanctam I-II, Paris, 1968, vol. II, pp. 599-612.

шается, как и в статье 7, концом света: здесь речь идет об отрезке времени более коротком, от Христа (в предыдущей статье — от Бога-Отца) — до конца света.

Пространство здесь шире, поскольку оно включает весь народ Божий, тогда как ранее — лишь апостолов и их последователей. Различие между Преданием и традициями определяет сегодняшнее возвращение к истокам и способствует исправлению и выпрямлению траектории также в сфере литургии и пастырской деятельности.

2. ЭВОЛЮЦИЯ ДОГМАТА

Второй абзац начинается очень важным утверждением: Предание развивается содействием Духа Святого. Обычно традиционалистом называют человека, опирающегося на положения прошлого; Предание же Церкви по своей природе устремлено к развитию, другими словами, Предание увековечивает учение и углубляет его понимание через опыт и актуализацию в Церкви, которая всегда находится в пути (hodos и глаголы движения — это характерные слова книги Деяний Апостолов).

Понимание переданных вещей и слов (rerum-verborum) осуществляется тремя способами:

1) *Интеллектуальным углублением.* Серьезное изучение священных наук — это истинная и драгоценная служба Церкви, подлинная апостольская работа.

2) *Опытным усвоением.* Пережитый опыт веры дает глубокое разумение духовных вещей, дает как бы шестое чувство — веры. Всегда были христиане, не имеющие богословской культуры, но богатые опытом Бога и чувством веры и Церкви (sensus fidei et Ecclesiae): это истинные активные или пассивные мистики, часто даже не знающие этого богословского термина. Духовное и мистическое богословие не должно оттесняться на задний план или приписываться «странным» и редким людям; духовные занятия и практика являются составной частью понимания и богословской зрелости.

3) *«Через проповедь тех, которые приняли, с епископским преемством, достоверную харизму истины»:* здесь эксплицитно упоминается Учительство Церкви как подлинный способ «переданного» («traditum») углубления. Это нужное и важное упоминание добавлено при последней редакции Конституции. Как оборотная сторона медали раскрываются некоторые грехи против устного или письменного Слова Божия: поверхностность изуче-

ния, безразличие, молчаливые уступки или насилие, осуществляемое по отношению к Слову.

3. ДИНАМИЗМ ПРЕДАНИЯ

«Церковь на протяжении веков непрерывно стремится к полноте божественной истины, доколе в ней самой (т.е. в Церкви) не завершатся слова Божии.»

Серьезно проанализируем это утверждение о Предании в Церкви. Тридентское положение о проблеме Предания было полемически заострено. Постепенно как католикам, так и протестантам удалось преодолеть этот этап: у католиков подтверждением служит «Dei Verbum», а у протестантов, например, цитированное выше утверждение IV Всемирной Ассамблеи Церквей. Что означает *динамизм Предания*? Человеческая жизнь сохраняется, потому что она передается. Без передачи жизни цивилизации не существовало бы: то же происходит и в Церкви, живой реальности, проводнице всеобщей жизни. Этой реальностью и является Предание: Жизнь исходит от Отца через Сына, и через апостольское преемство ее получает Церковь, идущая к Отцу.

Эта передача жизни является делом всей Церкви. Истина, которая нам в ней дается, — это живое Слово Божие.

Конкретно мы можем утверждать, что *Священное Писание — основной предмет Предания — растет в нашем понимании, потому что в нем полностью и глобально содержится Откровение.*

Каков способ передачи Предания? Церковь должна полностью передавать Откровение посредством Священного Писания, своего учения и своей жизни, своего слова и своих поступков.

Каковы *два полюса Предания*? Предание живет, сохраняется и развивается, то есть находится в русле, которое указал Собору Папа Иоанн XXIII: *сохранение и развитие.* Причиной развития Предания является эсхатологическая направленность Церкви. Поэтому Церковь движется к полноте Истины. Этот прогресс является внутренним развитием, действительно совершенствующим Предание.

4. КАК ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДАНИЯ?

Проявлением принятой Тайны является Спасение, которым мы обладаем. Разумение *Тайны Христовой* возрастает в переживании и в созерцании Его, в превращении Его в объект богословского изучения. Это высшее разумение является частью спасительного таинства Церкви. Рассматриваемое в этом плане Пре-

дание — это осуществление исторического бытия Церкви, и, как таковое, оно относится и к прошлому и к будущему: к прошлому — как обретение собственного бытия; к будущему — как осознанное и свободное задание. Настоящее время Церкви — это актуализация Спасения и начало конца мира: Спасение, которое приходит в нее извне, но которое не является полностью внешним по отношению к Церкви.

Мы можем отличить подлинное развитие от мнимого, опираясь на Писание и с помощью Учительства Церкви, находящегося на службе Слова Божия, чтобы учить тому, что было передано.

Гарантией непрерывности и развития Предания вплоть до конца мира является Святой Дух, дар прославившегося Христа.

Чтобы лучше понять Предание, мы должны глубже почувствовать Отца как Начало и единственный Предел Предания и Христа как его Путь, Который есть Истина и Жизнь. Это дорога, которую мы еще не прошли до конца; поэтому, как странствующая Церковь, мы всегда пребываем и должны пребывать в динамике, в напряжении.

5. ПРЕДАНИЕ, ОТЦЫ ЦЕРКВИ И ЛИТУРГИЯ. ИЗРЕЧЕНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ. «ЦЕРКОВЬ ВЕРУЮЩАЯ И МОЛЯЩАЯСЯ»

Вот два других ценных синтезирующих утверждения: значимые и документально подтвержденные проявления Предания представлены в свидетельствах Святых Отцов и Литургии. Под Святыми Отцами понимаются те церковные писатели, как епископы, так и не имеющие этого сана, которые жили сравнительно близко к апостольской эпохе (обычно для Востока до VIII в., включая св. Иоанна Дамаскина, умершего в 749 г., а для Запада до VII в., включая св. Исидора Севильского, умершего в 636 г.) и чья святость была признана Церковью.

Их учение должно выражать веру Церкви; их единодушное согласие выделяет их из множества людей и делает их не только сыновьями, но и Отцами Церкви.

Любовь и усердие в изучении Святых Отцов должны быть характерной чертой каждого подлинного исследователя в области теологии, как это, например, было у Папы Иоанна XXIII (ср. монографический параграф в Seminarium, De studio theologiae patristicae et historiae, XXIX, 1977, п. 1, с. 290).

Что касается Литургии, то она представляет собой Божественное Откровение, конкретно переживаемое в Церкви, тем более что трудно было бы найти истину веры, которая не была бы в ней каким-либо образом засвидетельствована. Здесь можно также вспомнить свидетельство, которое Церковь дает сама о себе как община верующих, празднующая в молитве и представляющая в культовой форме всю тайну Спасения.

6. ПРЕДАНИЕ И КАНОНИЧЕСКИЕ КНИГИ

Другой очень важный пункт в этой столь содержательной статье: «Через то же Предание полный канон священных книг становится известным Церкви». Действительно, Священное Писание — это не что иное, как Предание, зафиксированное в письменной форме при содействии Духа Святого, который направлял его появление на свет и следил за его первоначальным распространением. В Библии не приводится полного списка ее книг; знание всех канонических книг, т.е. имеющих божественную власть и используемых Церковью как правило (=канон) веры, пришло в Церковь из апостольского Предания.

Критерии признания священных книг таковы:

1) апостольское происхождение или одобрение отдельных книг;

2) применение, которое им, как таковым, нашла Церковь.

Отсюда следует, что канон, будучи однажды установлен, не допускает не только исключений, но и добавлений, следовательно, если бы было найдено какое-нибудь потерянное послание св. апостола Павла (ср. 1 Кор 5,9), то оно не было бы каноническим, Священным Писанием, потому что оно осталось за пределами апостольского Предания и было исключено из жизни Церкви.

Как человеческая природа Христа не может существовать и действовать независимо от Божественной Личности Слова, которая ее приняла, так и Писание всегда связано с Преданием, которое предшествовало ему и обусловило его.

7. НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ, АКТУАЛИЗАЦИЯ СВ. ПИСАНИЯ

«Бог... непрестанно беседует... живой голос Евангелия звучит в Церкви и через нее в мире». Сегодня много говорят о новой интерпретации Библии. Новая интерпретация понимается дво-

яко: прежде всего — как новое прочтение куска или отрывка, или описания отдельного события из Библии более поздними авторами, вдохновленными Духом Святым*, либо — как новое прочтение или актуализация Библии современным человеком.

В этом втором смысле всякое произнесение Слова, как и всякое совершение Евхаристии, есть новое прочтение Слова Божия, которое делается актуальным благодаря определенной общине в определенный момент опыта веры (Евр 4,12): необходимо вместе размышлять, молиться и искать, стараясь понять знамения времени в той мере, в какой Святой Дух хочет сообщить это той общине, которую Слово Божие собрало вокруг алтаря.

Можно завершить эту столь содержательную статью 8 попыткой *синтетического определения Предания:* Предание — это передача божественного Откровения через века (Предание в активном смысле) и совокупность переданных истин (Предание в пассивном смысле), проповеданных апостолами, зафиксированных в Библии, содержащихся в сочинениях Отцов Церкви и церковных писателей, предлагаемых в подлинном и неповрежденном виде живым Учением Церкви, углубленных богословскими исследованиями, практикуемых и исповедуемых общиной верующих. Предание — это та живая закваска, которая одушевляет, приводит в движение и стимулирует всю жизнь Церкви.

Ст. 9 Предание и Писание**

В этой статье сопоставляются Предание и Писание: что у них общего и что их различает. Общий элемент изложен кратко и действенно: элемент различия представлен в описательной форме, с возведением обеих реальностей к Слову Божию, как письменному (=Св. Писание), так и переданному (=Св. Предание). Это место стало камнем преткновения, легло тенью разногласий на различные этапы Соборной работы.

Надо отметить, что мы избегаем всякого количественного сравнения, решительно отвергаем любое представление в виде разделения или противопоставления Предания и Писания. Это эманации и выражения одного и того же Божественного Откровения, они воспринимают и передают его с одинаковой степенью подлинности, но способ представления и формальные детали различны.

Священное Писание, будучи богодухновенным, является Словом Божиим не только по содержанию, но и в своем вербальном выра-

* См. в этой связи глубокое исследование с обширной библиографией: P.GRECH, «*Interprophetic Re-interpretation and Old Testament Eschatology*», Augustinianum IX(1969), pp. 235-265.

** См. P.LENGSFELD, *Tradizione e Bibbia: loro rapporto Mysterium Salutis I*, pp. 609-650; H.de LUBAC, *La Sacra Scriptura nella Tradizione*, Brescia, 1969.

жении. Это Предание, записанное при особом содействии Святого Духа, следившего за разными фазами сочинения. Однако богодухновенность не лишает Слово Божие его первоначального статуса живой проповеди; *Писание живет в Предании и через Предание.*

Предание имеет в качестве общего элемента с Писанием одну и ту же реальность Слова Божия, но оно содержит ее в текучем состоянии, не зафиксированную в определенных формулах, стремится проникнуть в ситуации и установления, в которых Церковь приобретает историческую конкретность.

Предание следует понимать не как отголосок или пережиток прошлого Слова Божия, но как тот способ, которым во всем многообразии его живых форм это Слово постоянно воспринимается, актуализируется и переживается.

Предание и Писание сосуществуют и взаимно соотносятся, образуя отныне неделимую пару. Предание несет в себе Писание и является его живой и публичной интерпретацией. Определенное содержание, чтобы быть подлинной частью Предания, должно совпадать в своих проявлениях с указаниями Писания: Библия как откровение в форме Священного Писания является обязательным свидетельством самого Предания. Без Писания оно бы умалилось, поскольку оставались бы сомнения, не идет ли речь о чисто человеческих и церковных традициях; без Предания история остается непонятной, а Писание мертвой буквой.

Жизненная связь между Преданием и Писанием с историко-человеческой точки зрения: в ранней Церкви Писанием было то, что мы называем Ветхим Заветом. Личная деятельность Христа и провозглашение первоначальной общины — это Евангелие. В связи с провозглашением Благой Вести, Евангелия, зарождается живая и богатая традиция. Передаются слова, поступки из жизни Господа, формулы веры, литургические тексты, катехизические положения. В этом многообразии была традиция, которая служила нормой, в виде полученных и не подлежащих обсуждению фиксированных формул (напр. 1 Кор 15, 1-11). По мере того как апостолы сходили с исторической сцены (приблизительно с 65 по 100 г.) появилась большая часть писаний Нового Завета, собравшая на основе нормативной традиции полученное от апостолов наследие. То, что раньше было повествовательными формулами, теперь становится «Писания-

ми». При этом не выделяются отдельные писания, но Евангелия, Послания и другие части Писания соединяются воедино.

1. ПРОБЛЕМАТИКА И БОГОСЛОВСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ «DE DUPLICI FONTE» («ДВОЙНОГО ИСТОЧНИКА»)

Как на заседаниях комиссии, так и в зале Собора дискуссия в конце концов снова подошла к спорному вопросу о «двойном источнике»: представляют ли Писание и Предание один или два источника Откровения? В конце концов речь идет о позиции тех, кто в силу рационализма всегда хочет провести соответствующее различие и юридически противопоставить их, тогда как между Писанием и Преданием существует не соответствующее разделение, но частичное включение одного в другое и живое соответствие (как между Папой и коллегиальностью, между пресуществлением и эпиклезой).

Собор намеренно воздержался как от того, чтобы представлять Писание как кодификацию всего Откровения, так и от того, чтобы представлять Предание как количественное дополнение к Писанию. Многие Отцы (270) потребовали от доктринальной комиссии уточнения, в котором было бы сказано, что все Откровение не может стать известным только из Священного Писания (та же проблема «двойного источника»).

Павел VI в письме от 18 октября 1965 г. (ровно за месяц до окончательного опубликования) предложил Отцам Собора выбор между семью возможными формулами или какими-либо другими. Была выбрана и проголосована одна фраза, в которой говорится об «уверенности», являющейся категорией логического качества, а не количества содержания, чтобы избежать сопоставления и столкновений по вопросу о количестве: «Quo fit ut Ecclesia *certitudinem suam* de omnibus revelatis non per solam Sacram Scriptum hauriat» (тем самым Церковь черпает свою уверенность обо всем, что было открыто, не только из одного Священного Писания).

Вновь отвергнув протестантский принцип *одного Писания*, Собор не противопоставляет ему ставший употребительным в богословии Контрреформации принцип *одного Предания*, как если бы оно обладало исключительным правом передавать всякую истину, полученную в Откровении. Это означает, что Церковь, принимая достоверность всего Откровения, не прибегает исключительно к Священному Писанию или исключительно к Преданию, но к тому и другому вместе. В известном смысле можно сказать, что Писание само по себе слепо, лишено жизни, а Предание без Писания пусто, неточно в главном своем содержании.

Собор не высказался в пользу более широкого количественного распространения Предания, скорее, этим косвенно гарантируя «материальную достаточность» Писания (т.е. то, что в нем содержатся все истины веры, выраженные более или менее явно). Предание привлекается в формальном аспекте, чтобы их прояснить, определить (торжественное Учительство), пережить, прожить в Церкви. Предание отличается от Писания не столько по количественному превосходству Слова Божия, сколько по большей степени интенсивности выражения и представления: Писание — более авторитетный голос как вербальное извещение, а Предание живее и конкретнее, шире в своих проявлениях, оно другим способом приводит к пониманию и свидетельствует об Откровении.

2. СХЕМАТИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ СТАТЬИ 9

1) Единство Предания–Писания

а) «Ведь одно и другое, проистекая из одного и того же Божественного источника, сливаются *каким-то образом воедино*» (очень сильное утверждение для преодоления проблемы двойственности источника, ср. также фразу из ст. 10: «составляют единый священный залог Слова Божия».

б) Предание и Писание «устремляются к одной и той же цели».

в) И то и другое имеют одно общее определение, т.е. определяются как Слово Божие.

2) Различия:

а) Они различаются в способе передачи, т. е. в специфическом определении: «Священное Писание есть Слово Божие, так как оно записано под вдохновением Духа Божия». Предание — это Слово Божие, переданное неповрежденно, вверенное апостолам и их преемникам для проповеди.

б) Предание содержит Слово Божие, но в своих проявлениях оно лишено «божественного вдохновения», оно хотя и безошибочно, но всегда остается человеческим (это не новая «богодухновенная» страница).

в) В отношении к Откровению тех, кто его передает: это *качественное* различие между апостолами и агиографами, служителями Откровения и их преемниками, являющимися лишь его *хранителями*, которые поэтому не способны добавить нечто новое к полученному наследству (ср. ст. 7б: «дабы Евангелие сохранялось...»).

Поэтому критерием подлинности Предания является его *апостольское происхождение.*

3) **«Одинаковое чувство благоговения и почтения»**: в Церкви Писание и Предание связаны и сообщаются друг с другом. Действительно, они тесно связаны между собой: в результате получается, что никогда ни одну из истин веры нельзя определить как основанную только на Предании без более или менее прямого обращения к Писанию (см. напр. буллу «Munificentissimus Deus» Пия XII, содержащую определение догмата о вознесении Богоматери).

Итак, Собор в русле предшествующих документов Учительства Церкви просто утверждает, что Церковь, чтобы иметь уверенность во всем Откровении, прибегает как *к одному, так и к другому источнику* и принимает их с одинаковым чувством благоговения и почтения.

Ст. 10 Предание — Писание — Учительство Церкви *

Статья 10 говорит нам о носителях традиции. Важным и новым в ней является то значимое место, которое занимает «весь святой народ со своими Пастырями». Согласно цитате из Деян 2,42, сегодняшняя деятельность восходит к первой христианской общине и образцово выражается в литургии. Исходя из этого, можно определить место и функцию Учительства в его двойном служении народу Божию и Слову Божию. Его герменевтическая функция — «интерпретировать», а его специфический характер заключается в том, чтобы быть «подлинным» интерпретатором, обладающим властью обязательной нормы, божественной властью; «во имя Иисуса Христа» и «при содействии Духа Святого».

Функция и власть Учительства (осуществляемого отдельными епископами, коллегией епископов или только Папой римским) определяются самим откровением:

— оно ссылается на указание Христа и рассчитывает на содействие Духа Святого;

— его обязанность — «подлинно толковать написанное или переданное Слово Божие»;

* Патристика: Ириней, Против ересей, 3,4: Апостолы, Церковь, Св. Писание (L.MORALDI — S.LYONNET, *Introduzione alla Bibbia*, IV, Torino, 1961, pp. 218-219).

— однако оно не должно становиться на место Слова Божия, но должно служить ему.

После Тридентского Собора, и особенно начиная с 1800 г., Писание и Предание рассматривались порой как состоящие на службе у Учительства, а не наоборот (ср. учебники богословия, в которых первый довод черпался из Учительства; а затем, почти в подтверждение, «probatur ex Scriptura...»).

Поэтому Собор заявил, что Учительство имеет задачу служения; перед лицом Слова Божия мы все «Ecclesia discens», и к традиционной задаче Учительства («свято хранит и верно излагает») Собор весьма уместно добавил «благочестиво слушает».

В конце этой содержательной главы на сцену выходят три главных персонажа: Предание, Писание, Учительство — и появлятюся также Правитель — Святой Дух и Автор — Бог-Отец.

Предание, Писание и Учительство «так между собою связаны и соединены, что друг без друга не могут существовать».

Писание — это оставленный Богом для Церкви документ как свидетельство Его действенного желания всеобщего Спасения; но само по себе оно не может осуществить его. Слово Божие обладает собственной спасительной силой, но оно не конкретизирует всего плана Спасения, провозглашенного и обозначенного в его словесном содержании.

Предание воспроизводит не только Слово Божие, но и то, что является его результатом; следовательно, оно передает неповрежденным Откровение, вводя его содержание и требования в конкретную жизнь Церкви. Но именно потому, что оно включено в процесс роста, которому подчиняется Церковь, его выражения нуждаются в постоянной сверке с первоначальным ядром, из которого они развились. Нужно, чтобы историческое многообразие традиций не заглушило их генетической связи с Преданием.

Учительство заботится об этой сверке, очищая (когда это нужно) жизнь Церкви от элементов, чуждых подлинному апостольскому Преданию, которые могли случайно в него проникнуть: т.е. Учительство обеспечивает совпадение смысла Церкви со смыслом спасительной веры.

Предание и Писание являются составными частями Откровения.

Учительство Церкви выполняет предохранительную функцию, декларативную в отношении определений доктрины и практики. Все три касаются Откровения и имеют божественное происхождение, а их взаимный и необходимый вклад поддерживается и животворится действием Духа Святого.

СХЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ 10

1) **«Священное Предание и Священное Писание составляют единый священный залог Слова Божия»**; это выражение следует особенно подчеркнуть, имея в виду проблематику двух источников, его следует соединить также с тем, что мы читаем в ст. 9в: «сливаются каким-то образом *воедино*».

2) «Вверенное Церкви»: Св. Писание (как и Предание) является собственностью и основным элементом Церкви; следовательно, *Св. Писание — книга Церкви* (а не индивидуума как такового, и не открыто для интерпретации отдельного человека, пусть даже ученого и святого):

а) поскольку Св. Писание — письменное свидетельство апостольской керигмы и Церковь восприняла его через «апостолов и их сподвижников» (ст. 7);

б) поскольку Св. Писание родилось в Церкви под действием Духа Святого как выражение веры первоначальной Церкви;

в) поскольку Писание проповедуется преемниками апостолов и подлинно интерпретируется только живым Учительством Церкви;

г) поскольку Писание — одно из основных орудий Спасения, а Христос вверил их Церкви, «всеобщему таинству Спасения»;

д) поскольку Писание актуализируется и переживается в Церкви всем народом верующих;

е) *неизбежный вывод:* поскольку Св. Писание — письменный язык, литературная весть, как таковое, оно неизбежно социально (предназначено для общины)*. В качестве последнего уточнения можно добавить то, что следует за ст. 10:

ж) поскольку весь народ Божий должен *сохранять, практиковать и исповедовать* веру, переданную устно и письменно.

3) Залог Откровения и община верующих:

«придерживаясь его (залога), весь святой народ... пребывает постоянно... в соблюдении, исполнении и исповедании переданной веры»**.

* В добавление к сказанному выше можно только прочитать очень интересную работу M.ADINOLFI, *Aspetti communitari dell'inspirazione*, Riv. Bibl. It. 14(1966), pp. 181-199.

** См. обширную работу A.ANTON *«La comunidad creyente, portadora de la revelación», Commentarios a la constituicion Dei Verbum sobre la divina revelación*, Madrid, 1969, pp. 311-364.

В этих нескольких строках содержится много утверждений:

— весь святой народ придерживается залога Откровения;

— народ един с пастырями;

— он сохраняет стиль жизни первой христианской общины: пребывание в учении апостолов и в братском общении, в преломлении хлеба и в молитвах — это принцип идентичности Церкви во все времена с первоначальной Церковью;

— пастыри и верующие *сохраняют, практикуют и исповедуют* переданную веру.

Отчетливо обозначена задача мирян (быть носителями жизни и слова Божия, переданного и записанного), а также задача и доверие, явленные Соборными Отцами по отношению к мирянам.

4) Подлинная интерпретация: она осуществляется не индивидуумом (протестантская линия), не общиной (ошибочная линия, часто встречающаяся в группах церковной оппозиции), а только *живым Учительством Церкви.*

5) Учительство — Писание: прямое соотношение; очевидно побеждает письменное Слово Божие, все являются учениками Слова (ср. ст. 1 — Пролог). Задача Учительства Церкви — служение во имя Христа содействием Духа Святого: благоговейно внимая, свято сохраняя, верно излагая; далее следует изложение веры, основанной на авторитете Бога, дающего Откровение.

6) Внутренняя связь: в соответствии с начальными словами статьи 7 утверждается внутренняя связь Предания — Писания — Учительства, «по премудрому расположению Божию» для спасения душ (конечная цель Откровения, ср. ст. 6).

Так завершается эта глава, трудная, содержательная и новаторская.

VI. Глава III «Dei Verbum» (статьи 11-13)

БОГОДУХНОВЕННОСТЬ*
И ТОЛКОВАНИЕ СВ. ПИСАНИЯ

На первый взгляд эта глава содержит уже известные утверждения: в ст. 11 сообщается о факте богодухновенности словами I Ватиканского Собора**, кратко излагается природа богодухновенности с помощью категории двойного авторства и категории инструмента (per illos). Из этого следуют два вывода: истинность и полезность Св. Писания для спасения.

Статья 12 относится к области толкований. Определив богословский принцип «через людей и по человечеству», нам предлагают две группы истолкований: нормы рациональной экзегезы, особенно литературные жанры и способы выражения; нормы богословской экзегезы, восходящие к Духу Святому и совпадающие в силу единства всей Библии.

Последняя статья 13 сопоставляет богодухновенность с Воплощением, частично цитируя Пия XII.

Несмотря на эту видимость повторения, глава III содержит ряд новых и плодотворных положений:

1) Прежде всего — формулировка о библейской «истинности» представляет собой важный шаг вперед, как мы это попытаемся показать.

2) Эксплицитное упоминание о «полезности» (спасительной силе) как следствии богодухновенности — это другое прогрессивное положение, которое будет далее развито в гл. VI.

3) Теория толкования, нормы и методы также содержат элементы актуальности и новизны.

* В русской богословской традиции наряду с термином *«богодухновенность»* иногда используется синонимичное слово *«боговдохновенность»*.

** Тему богодухновенности можно углубить по различным учебникам вводного характера, напр.: P.BONATTI — C.MARTINI, *Il Messagio della salvezza. — Introduzione generale*, Torino, 1971, pp. 17-114.

4) Принцип «толковать с помощью Духа» является основополагающим для богословского подхода к герменевтическим проблемам.

Одна особенность выделяет эту главу среди предыдущих — это язык, мало похожий на библейский. Богодухновенность формулируется лишь в терминах Собора. Полезность Писания утверждается только словами ап. Павла, тогда как можно было бы процитировать, хотя бы в скобках, многие другие отрывки.

Ст. 12 не имеет никаких ссылок на Библию. Ст. 13 отличается богатой патристической и пастырской интонацией, сочетающейся с богословским богатством.

Ст. 11–I Богодухновенность Св. Писания

Статья 11 содержит три необыкновенно важные для изучения Библии темы, а именно богодухновенность, каноничность и истинность Библии, находящиеся в строгом богословском соотношении друг с другом; их мы сейчас кратко проанализируем.

Догмат о богодухновенности, получивший торжественное определение на I Ватиканском Соборе, был не менее торжественно утвержден на II Ватиканском Соборе.

Эта ратификация является как бы кульминацией обычных учительных сообщений на тему богодухновенности в промежутке между двумя Соборами. Текст ст. 11 представляет собой как бы синтез предыдущих поучений, приобретающий окончательное значение соборного обнародования*.

1. СВ. ПИСАНИЕ И СВ. ДУХ: ОТКРОВЕНИЕ И БОГОДУХНОВЕННОСТЬ**

Первое, что привлекает внимание в учении о богодухновенности, — это его соотнесение с темой Откровения***. Уже это содержит в себе большой элемент новизны, поскольку со времен Льва XIII учение о богодухновенности представлялось, в соответствии с принципом непогрешимости, как харизматический дар, во избежание ошибок. «Слово Божие» (Dei Verbum) уточняет функцию богодухновенности: действие Духа нужно *для письменного изложения Откровения.*

Конституция представляет Откровение как божественное

* Для понимания ст. 11 необходимо хорошо знать предыдущие документы, которые мы советуем прочитать — Conc. Oecmen. *Vatic.I: Denzinger, Enchiridion Symbolorum denifitiorum et declarationum de rebus fide et morum*, Friburgi-Barcinone 1953, ст.1787; энциклика *«Providentissimus Deus»* Льва XIII (18 ноября 1893 г.): *Enchiridion Biblicum, Neapoli-Romae* 1965, ст. 81-134; энциклика *«Spiritus Paraclitus»* Бенедикта XV (15 сентября 1920)-*Ench.Bibl.*, pp. 440-495; энциклика *«Divino Afflante Spiritu»* Пия XII (30 сентября 1943), *Ench.Bibl.*, pp. 538-569.

** Патристика: св. ИОАНН ЗЛАТОУСТ, Комментарий к Ин и Мф, 1,1s «Глас Духа Святого и Священное Писание» (L.MORALDI — S.LYONNET, *Introduzione alla Bibbia*, IV, Torino, 1961, pp. 217-218).

*** На эту тему см. F.BENOIT, *Rivelazione e Inspirazione*, Brescia, 1966, p. 93.

Слово, посредством которого Бог проявляет Себя. Это Слово самопроявления передается избранному народу через пророков: оно воспринимается общиной, которая передает его следующим поколениям. Для передачи Слова Откровения Бог предусмотрел двойной путь: устную проповедь и письменное изложение.

Согласно Конституции, целью божественного вдохновения в связи со Словом Откровения как раз и является это письменное изложение, посредством которого Слово Откровения становится Писанием. Для этого письменного изложения действие Святого Духа является самым главным, оно направлено на создание и сохранение в миру Св. Писания.

2. КРИТЕРИЙ БОГОДУХНОВЕННОСТИ

«Святая Матерь Церковь, по вере апостолов, принимает как священные...» Другим важнейшим провозглашенным положением является критерий богодухновенности. Критерий богодухновенности — это средство различения богодухновенных книг и книг, не являющихся таковыми; точнее, это средство достоверно узнать: 1) существуют ли богодухновенные книги и, в случае положительного ответа, 2) какие конкретно книги являются богодухновенными.

В течение веков предлагались различные критерии богодухновенности: литературная форма, содержание священных книг, благодатное воздействие на читателя, апостольство агиографов, личное откровение Св. Духа отдельному читателю. Ни один из этих критериев не отвечает необходимым требованиям, предъявляемым для этой цели: подлинный критерий богодухновенности должен быть безошибочным, исключительным, универсальным, общедоступным.

Подлинным критерием распознания священных книг и отличия их от других является божественно-апостольская традиция: то есть, свидетельство Христа, апостольская проповедь, подтвержденная обильным цитированием писателями первых веков, которое увеличивалось с течением лет и было безошибочно удостоверено учительством Церкви: от II Ватиканского Собора через последовательные исторические звенья мы связаны с Христом и апостолами, когда они часто повторяют: «Как сказано в Писании...».

3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БОГОМ И АГИОГРАФОМ

«...Книги как Ветхого, так и Нового Завета... имеют автором Самого Бога... Который избрал определенных людей... как настоящих авторов».

Богу приписывается подлинное отцовство в силу особого харизматического влияния на агиографов: исчезло выражение «Бог — основная причина», излюбленное неосхоластическим богословием. Все, что относится к «auctor litterarius» (литературный автор) в техническом смысле, следует искать в человеке-компиляторе. Его активная часть выделяется здесь сильнее, чем в других документах, при этом отсутствует терминология, которая могла бы быть истолкована односторонне: агиографы уже не обозначаются «viva instrumenta» (живые инструменты), как было в предыдущих редакциях; таким образом, отпадает и сравнение «auctor instrumentalis» (инструментальный автор). Напротив, агиографы описываются как «настоящие авторы», т.е. «auctores litterarii» (литературные авторы).

Почему подчеркивается слово «настоящие»? Это утверждается в противовес теории коллективного вдохновения и творческой общины.

Коллективное вдохновение: вдохновенный автор один получил наиболее сильное божественное вдохновение среди других верующих в общине, тоже имеющих вдохновение.

Творческая община: напр., Евангелия возникли ad opera (как труд) первоначальной общины, анонимной и аморфной, после того как исчезли ученики и другие свидетели жизни Христа; это утверждается в рамках формально-исторического метода (formgeschichtlische Methode).

Другое сокращение в окончательной редакции: уже не *«omnibus facultatibus utentes»* («использующие все способности»), но «избрал (определенных людей), предоставив им... применить свои способности и силы».

Различны дарования агиографов, и в разной степени применяются их способности. Под особым воздействием Св. Духа священнописатели пишут все то и только то, что хочет Бог.

Собор оставляет за богословами право углублять вопросы, касающиеся соотношения божественной и человеческой причинности, природы, цели, действия божественного влияния. Уже после появления «Dei Verbum» были сделаны попытки внести нечто новое в трактовку этих вопросов.

4. ОТ ЭНЦИКЛИКИ «PROVIDENTISSIMUS DEUS» КО II ВАТИКАНСКОМУ СОБОРУ: ПСИХОЛОГИЯ БОГОДУХНОВЕННОГО АВТОРА

Учение о богодухновенности тщательно разрабатывалось начиная с энциклики «Providentissimus Deus» Льва XIII (1893) вплоть до наших дней, при этом все большее внимание уделялось экзистенциальным и антропологическим аспектам божественного вдохновения.

«Providentissimus Deus»: Св. Дух сверхъестественной силой победил и заставил (писателей) писать и помогал им, чтобы они правильно поняли разумом и достоверно записали все те и только те вещи, которые Он велел, и чтобы они выразили их с непогрешимой истинностью*.

Папа призывает ученых к внимательному анализу библейского языка и к любым другим видам положительных исследований.

«Spiritus Paraclitus» Бенедикта XV (1920): энциклика вновь обращается к учению о библейской непогрешимости, исключая, в частности, различие между религиозным и светским элементами в Писании и вводя в процесс вдохновения различие между основным автором — Богом и вторичным автором или агиографом.

«Divino Afflante Spiritu» Пия XII (1943): энциклика рекомендует обращение к критическим исследованиям, к лингвистическим и историческим наукам, и особенно к различным способам выражения, свойственным древним (так называемым «литературным жанрам»). «Агиограф, пишущий священную книгу, является органом или инструментом Св. Духа, но инструментом живым и обладающим разумом: в результате божественного воздействия он так использует свои способности и возможности, что из созданной им книги все легко могут сделать заключение о его нраве, его личных чертах и его характере. Поэтому толкователь, не пренебрегая новыми данными, полученными в ходе современных исследований, должен приложить все усилия, чтобы узнать, каков был нрав самого священнописателя, каковы были условия его жизни, в какое время он жил, какие источники, письменные и устные, он использовал, к каким формам речи прибегал. Так он сможет более точно определить, кем был агиограф и что он хотел сказать в своем писании»**.

* Ench. Bibl., ст. 125.

** Ibid, ст. 566-557, в итальянском издании энциклики — ст. 15.

5. ВЛИЯНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО ВДОХНОВЕНИЯ НА АГИОГРАФА

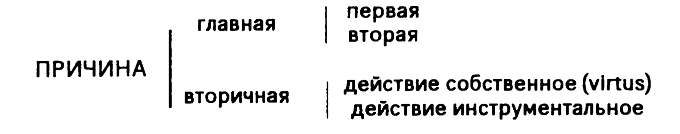
Речь идет о тройном божественном влиянии, а именно на разум, на волю и на исполнительные способности агиографа.

1) **Влияние божественного вдохновения на разум агиографа.** Каждый автор выражает в книге «свои» идеи, каким бы ни были их происхождение и способ их проникновения в разум автора (или каким бы ни было восприятие вещей (acceptio rerum), как это называет св. Фома, т.е. происхождение и восприятие идей).

Теперь, чтобы идеи, которые надо выразить в книге, стали «своими», автору необходимо вынести в своем разуме двойное суждение об этих идеях: теоретическое суждение об их истинности и практическое суждение об уместности их письменного изложения. Это двойное суждение — теоретическое, об истинности этих идей, и практическое, об уместности их письменного изложения, — должно быть просвещено Богом. Практическое суждение об уместности записывания идеи включает также практическое суждение об уместности определенного способа ее письменного изложения (специфическая литературная форма, определенные слова и т.д.).

Божественное вдохновение простирается даже на слова. Через практическое суждение под влиянием вдохновения оказывается также и литературная форма (способ повествования, слова). Итак, ясно, что и слова библейской книги (а не только «идеи») подвержены влиянию божественного вдохновения и, следовательно, богодухновенны. По этому вопросу «словесной богодухновенности» (имеется в виду, что и слова Библии богодухновенны) среди католических богословов царит практически единодушное согласие. Этим не отрицается свобода человека в выборе слов, а лишь утверждается, что и этот свободный выбор свершается не без влияния Божественного вдохновения.

Чтобы уяснить это, полезно ознакомиться с *учением св.Фомы об инструментальной причинности.*

Главная причина — это причина, действующая сама по себе: *первая*, если она ни от кого не зависит (=Бог); *вторая*, если в осуществлении своих способностей она зависит от другого (= человек).

Инструмент обладает двойным действием: *собственное действие* — это действие, которое присуще инструменту в соответствии с его природой (кисти свойственно рисовать); *инструментальное действие* — это действие, которое присуще инструменту, движимому и побуждаемому главной причиной (напр., кисть Рафаэля).

В процессе вдохновения *Бог является главной причиной*, *агиограф же — инструментальной*, обладающей двойным действием — собственным и инструментальным.

Собственное действие присуще агиографу как обладателю разума, воли, свободы и исполнительных способностей. Это собственное действие инструментальной причины (=агиограф) объясняет возможность существования различий в языке и стиле между богодухновенным автором и другими писателями, поэтическую возвышенность у Исайи и бедность греческого языка у Марка, т.е. стилистические несовершенства объясняются собственным действием инструментальной причины.

Инструментальное действие присуще агиографу, когда он действует в силу главной причины (Бога), поднимающей инструментальную причину (агиографа) на сверхъестественный уровень и укрепляющей ее там, побуждающей ее к действию.

Вытекающее отсюда определение божественного вдохновения: *божественное вдохновение есть физическое, сверхъестественное, харизматическое действие, через которое Бог, главный автор, на время (не постоянно) возвышает и укрепляет способности агиографа для написания определенной книги.*

Следовательно, агиограф сохраняет некоторую самостоятельную активность. Восприятие идей может быть представлено агиографу (acceptio rerum). Агиограф, сочиняя божественную книгу, может прибегать к своим личным познаниям, как и к устным или письменным свидетельствам третьих лиц; например, использование письменных источников документально подтверждается прежде всего в исторических книгах Ветхого Завета. Католическое учение о богодухновенности четко объяс-

няет наличие разных литературных жанров в Библии (о чем мы подробно поговорим в ст. 12).

2) Действие божественного вдохновения на волю агиографа. Для того чтобы книга была действительно написана, необходимо волевое решение со стороны самого агиографа, который не может быть независимым от Бога, являющегося главной причиной. Это божественное воздействие на волю человека должно предварять решение человеческой воли и быть по отношению к ней *внутренним* (что не исключает и внешних обстоятельств, в результате которых создается книга, как это имеет место в случае с некоторыми посланиями Павла).

Под таким божественным воздействием агиограф принимает действенное твердое («volo, non vellem» — «хочу, а не хотел бы») решение записать только те и все те мысли, которые он уже считал уместным записать.

3) Влияние божественного вдохновения на исполнительные способности агиографа во время работы над книгой. При создании письменного текста книги в действие вступают исполнительные способности агиографа, т.е. психологические способности (фантазия, память) и физиологические способности (нервная система). *Эти способности также нуждаются в воздействии* со стороны Бога. Однако божественное влияние на исполнительные способности должно включать в себя особую и постоянную божественную помощь вплоть до окончания работы над книгой, для того чтобы они хорошо и без ошибок выполнили свою задачу.

Тройное божественное влияние (на разум, волю и исполнительные способности агиографа) является временным и необычным; оно абсолютно сверхъестественно, поскольку вовсе не определяется природой и естественными возможностями агиографа и поскольку получается, что агиограф совершает действия, которые превышают его природу и естественные возможности. Редактор (т.е. тот, кто своим разумом, волей и другими способностями вносит личный вклад в создание книги) также участвует в восприятии того божественного влияния, которое испытывает богодухновенный автор. Это происходит постольку и в той мере, в какой редактор помогает богодухновенному автору в сочинении священной книги (иначе обстоит дело с переводчиками и переписчиками).

Наконец, следует отметить, что тот, кто находится под тройным влиянием божественного вдохновения (богодухновенный автор) или в какой-либо мере участвует в восприятии влияния вдохновения (редактор), не всегда отдает себе в этом отчет.

Ст. 11-II Каноничность богодухновенных книг*

Канон (от греческого kanon: правило, норма, модель) обозначает официальный перечень богодухновенных книг, которые в силу своего божественного происхождения образуют правило веры и обрядов.

Богодухновенной называется книга, автором которой является Бог, воспользовавшийся для ее создания людьми, называемыми агиографами; *канонической* является такая богодухновенная книга, которая была официально признана Церковью как таковая и как таковая была представлена верующим, чтобы служить непогрешимым правилом веры и обрядов**.

Не все книги Св. Писания были сразу признаны таковыми — для некоторых путь к признанию был мучительным. Поэтому они делятся на *первоканонические и второканонические* (т.е. они были признаны каноническими во вторую очередь). *Во всем Св. Писании, согласно канону, признанному Римско-Католической Церковью,* 14 второканонических книг: 7 в Ветхом Завете — книги Товита, Иудифи, 1 и 2 Маккавейские, Варуха, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Премудрости Соломона и краткие отрывки из Есфири и Даниила; 7 в Новом Завете — Послание к Евреям, послание Иакова, Иуды, 2Послание Петра, 2 и 3Послания Иоанна, Апокалипсис***.

История канона Ветхого Завета: приблизительно с 1100 г., напр. Исх 15, 1-18, до 50 г. до н.э. — книга Премудрости, *т.е. более 1000 лет создания.* Первым собранием богодухновенных писаний был Закон (или Тора, или Пятикнижие Моисеево), принявший окончательную форму после редакции Ездры около 444 г. до н.э.

Далее следуют пророческие книги: ранние, т.е. Иисус Навин, Книга Судей, 1-4 книги Царств, и поздние, т.е. Исайя,

* Более глубокий анализ этого вопроса см.в одном из многочисленных учебников, вводящих в библеистику: напр. L.MORALDI-S.LYONNET, *Introduzione alla Bibbia*, I, Torino, 1962, pp. 81-122; P.BONATTI-C.MARTINI, *Il messagio della salvezza — Introduzione generale*, Torino, 1971, pp. 116-158.

** Св. Августин говорит: «Я даже Евангелиям не верил бы, если бы меня не побуждал авторитет Вселенской Церкви» (Contra ep.manich., 5,6 — PL 42, 176).

*** Принятый Римско-Католической Церковью канон второканонических книг несколько отличается от греческой Библии и, соответственно, славянской и русской. Все расхождения объясняются в примечаниях брюссельского идания Библии.

Иеремия, Иезекииль и 12 малых пророков. Следует отметить, что терминология «ранние пророки» для обозначения некоторых исторических книг и «поздние пророки» для пророков в собственном смысле слова проясняет связь между спасительным воздействием и пророчеством, с одной стороны (Предание), и активным и сохраняющем память наследием, доверенным Писанию, с другой. Книги Иисуса Навина, Судей, 1–4 Царств, принадлежащие историческому жанру по своей тематике, называются пророческими книгами, поскольку они предлагают размышление о прошлом в свете учения пророков.

Нелегко точно установить, когда был закончен сборник пророческих книг; священные книги обычно обозначаются формулой «Закон и пророки» (Мф 5,17; 22,40; Лк 24,44; Ин 1,45).

Как единое целое в литературном смысле этот сборник определенно существовал уже до 132 г. до н.э., года, когда внук Сираха вновь и вновь проводит различие в предисловии к книге Иисуса, сына Сирахова: Закон или Тора, пророки или небиим (nebjim), другие писание или кетубим (ketubim) (Книги Премурости, Псалмы).

Причины, по которым некоторые книги (названные впоследствии «второканоническими») не были включены в число канонических, таковы:

— они написаны на греческом языке;

— отсутствует пророк, который мог бы подтвердить их божественный характер (Иосиф Флавий, 37–100 гг. н.э., перечисляет только 22 священных для иудеев книги);

— предрассудки фарисеев, согласно которым произведение не могло считаться священным, если оно не было написано на семитском языке и не было распространено в Палестине.

Апостолы приняли александрийский канон, пользуясь для своей общины официальным греческим переводом (LXX — Септуагинта, 250-100 гг. до н.э.), и в Новом Завете они цитируют с точными ссылками также и второканонические книги. Агиографы Нового Завета цитируют Ветхий Завет около 350 раз, из них порядка 300 носят отпечаток греческой редакции LXX.

Апостольские Отцы цитируют в равной степени и второканонические книги. Первые списки (как Кларомонтанский канон IV

в.) также включают второканонические книги. Среди сомневающихся был сам св. Иероним, лично отдававший предпочтение «древнееврейской истине» («hebraica veritas»).

История создания канона Нового Завета: 50-100 гг. н.э. (время создания); 2 Петр 3,15 приравнивает послания св. Павла к другим Писаниям, утверждая таким образом в зачаточной форме богодухновенность и каноничность этих посланий и Нового Завета в целом.

Новозаветные писания возникли и были предназначены для разных общин, и лишь постепенно формировалось их полное собрание:

а) период Апостольских Отцов и апологетов до 175 г.: еще не существует каталога книг Нового Завета; однако у ранних авторов встречаются намеки на существование какой-то книги Нового Завета помимо 3 Ин;

б) с 175 по 450 г.: возникают сомнения и колебания, канон Муратори (частный каталог священных книг Нового Завета, составленный в Риме не позднее 180 г.) не включает Евр, Иак, 2 Петр.

Мнение Церкви еще не было произнесено, и то тут, то там имеют место преувеличения, когда богодухновенными считаются также Дидахе (учение 12 апостолов), «Пастырь» Ерма и другие книги. Затем возникает проблема апокрифов (от apokrypto — прячу: книги скрытого, неопределенного происхождения): это псевдобиблейские и, следовательно, неканонические книги *;

в) начиная с 450 г. сомнения исчезают, и, если не считать редких возражений, то многочисленные церковные писатели и кодексы единодушны.

Впервые позиция Церкви была выражена на поместном Соборе в Гиппоне (393 г.), постановившем: «ut praeter scripturas canonicas nihil in Ecclesia legatur sub nomine divinarum scripturum» («чтобы ничто, кроме канонических Писаний, не носило в Церкви названия божественных Писаний) — и далее следовал список.

Учительство Церкви впервые обнародовало исповедание веры на Флорентийском Соборе в знаменитом «Decretum pro Iacobitis» (1441 г.), идентичное тому, которое было окончательно определено на Тридентском Соборе (8 апреля 1546 г.) и повторено на I Ватиканском Соборе (1870 г.) и в «Dei Verbum».

* О соответствующей трактовке апокрифов Ветхого и Нового Заветов см. BONATTI-MARTINI, ук. соч., pp. 301-311.

Определение было дано с учетом Вульгаты как образца для сравнения, причем провозглашалась юридическая, а не критическая подлинность. Сделанное на Тридентском Соборе уточнение насчет объема («libri integri cum omnibus suis partibus» — «книги целиком со всеми своими частями») защищало каноничность трех евангельских отрывков (конец Мк 16, 9-20; Лк 22,43 — о кровавом поте и эпизод с блудницей в Ин 7,53-8,11), которые подверг сомнению Эразм Роттердамский из-за отсутствия их в некоторых списках.

Ст. 11–III «Истинность» Библии

1. БЕЗОШИБОЧНАЯ ИСТИНА*

Еще одно важное новое положение в «Dei Verbum». Одна из заслуг этой Конституции заключается в рассмотрении проблемы истины в Писании. Ставится такой вопрос: вся ли Библия истинна? В каком смысле? Ответ древних был положительным, но с 1600 г. после «дела Галилея» начались серьезные трудности, которые затем возрастали по мере развития наук при неизменности Библии: научные (естественные науки, астрономия), исторические и археологические трудности.

В течение четырех веков все попытки найти решение не удавались или, по крайней мере, не были вполне удовлетворительными. Сначала попытались решить проблему с помощью согласования, т.е. стремились приспособить значение библейских выражений к научным заключениям (это становилось все труднее и труднее). Другие ограничивали сферу безошибочности, сужая ее до «res fidei et morum», т.е. до вещей, касающихся веры и морали. Учительство отвергло эти ограничения: чисто светских частей в Библии нет. В энциклике «Providentissimus Deus» Лев XIII пишет, что часто агиограф выражается в соответствии с тем, что предстает перед его чувствами; он не стремится быть профессиональным ученым. Бенедикт XV в «Spiritus Paraclitus» утверждает, что Бог действует *как главный автор, а агиограф как инструментальный автор*; разумеется, со всеми ограничениями, свойственными человеку, даже если он предлагает свое сотрудничество Богу. В большой энциклике «Divino Afflante Spiritu» Пий XII уточняет понятие богодухновенности:

* Замечательная книга на эту важную тему — сборник *La «verità» della Bibbia nel dibatio attuale*, Brescia 1968, pp. 311, с докладом семи наиболее крупных современных библеистов.

он утверждает, что долгом экзегета является самое тщательное определение литературного жанра, использованного в отдельных отрывках, для понимания смысла, подразумеваемого автором (*основной принцип* герменевтики, толкования); но попрежнему остается вопрос: какой богословский принцип подтверждает «истинность» Библии? Какова природа и цель библейского учения? Окончательный ответ дает «Dei Verbum». Достигнутый Собором результат стоил многих усилий. В первом варианте эта тема рассматривалась еще в негативном аспекте библейской неповрежденности; в окончательном тексте перспектива изменяется и речь идет о «безошибочной истине», присутствующей в Писании. С этого момента уже стало легче найти формулу, выработать, наконец, *ясный и надежный богословский принцип* понимания традиционного учения об истинности Св. Писания*. Этот сознательно позитивный подход был результатом постепенного созревания от одного варианта к другому; изменение произошло в III варианте: «veritatem sine ullo errore» («истина без какой-либо ошибки»). М. Цервик** отмечает, что «внимание фиксируется не на том, чего нет в Писании («ab errore» — «от ошибки»), а на том, что нам дается, на истине, которую оно содержит».

В IV варианте предлагается *«veritatem salutarem»* («спасительная истина»), что не понравилось 324 Отцам. Сам Павел VI в письме от 17 октября 1965 г. предлагал заменить «salutarem» («спасительная») из-за следующих неудобств: «так как речь идет о доктрине, еще не вошедшей в богословское библейское учение Церкви, так как эта формулировка, похоже, в достаточной мере не обсуждалась на Соборе, так как эта формула не исключает опасности неверной интерпретации». Исходя из формулы «veritas salutaris» («спасительная истина»), кардинал Беа 19 октября подчеркнул, что истинность Библии можно было бы ограничить лишь теми вещами, которые относятся к вере и обычаям.

Одобренный текст: «veritatem, quam Deus nostrae salutis causa, Litteris Sacris consignari voluit» («истине, которую Бог, ради нашего Спасения, восхотел запечатлеть Священными Письменами»). Грамматическое замечание: causa — это аблатив, а не номинатив, как это кто-то ошибочно перевел, и смысл заключается в следующем: *для нашего спасения* (а не «Бог, причина нашего спасения», выражение само по себе истинное, но не в контексте, который предпочли Отцы).

* I. De La POTTERIE, *«La vérité de la Sainte Ecriture et d'Histoire du Salut d'apres la constitution dogmatique Dei Verbum»*, NRTh 98 (1966), pp. 149-169.

** M.ZERWICK, *«De Sacra Scriptura in Constituzione dogmatica Dei Verbum»*, Verbum Domini, (1966), pp. 17-42, c.30.

Писание содержит истину, которую Бог благоволил *включить для нашего спасения*, не только истину веры и нравов, но также истину в отношении к Спасению.

Мирские истины тоже могут служить ко Спасению и приобретать определенность, свойственную Откровению в той мере, в какой они имеют отношение ко спасению.

Принятое решение не предполагает давать ответ на те сложные вопросы, которые возникают в связи с Библией, оно скорее сосредоточивается на перспективе и подлинной причине, по которой Бог заинтересован в передаче истины Спасения и гарантирует ее.

Поэтому истинность не ограничивается искусственным образом лишь до «res fidei et morum» («предметов веры и нравов»), но распространяется на все события священной истории, на все мирские истины в той мере, в какой они имеют отношение к Откровению и Спасению. Следовательно, истинность Св. Писания всегда оценивается с точки зрения Божественного плана Спасения, а не по ее умозрительной или исторической точности. Так, например, исторические события, упоминаемые в Библии, приводятся не для того, чтобы мы лучше знали историю, но чтобы раскрыть нам замысел Спасения: генеалогия Христа не совсем точна с исторической точки зрения, но она «истинна», поскольку через нее автор показывает нам мессианство Христа.

Истина приобретает в высшей степени библейское содержание: не надо искать в Библии истину в греческом понимании, философскую и умозрительную, достигаемую через абстрагирование, обнаруживаемую рациональным путем или через точность документации.

Древнееврейское «emet», греческое «aletheia», латинское «veritas» — это истина жизни; она основана на искренности, постоянстве, верности, прочности; она обращается не только к разуму, но и к сердцу, которое считается средоточием и главой всякого разумения — логического, чувственного, эмоционального.

2. NOSTRAE SALUTIS CAUSA (НАШЕГО РАДИ СПАСЕНИЯ)

Вновь подчеркнем важность этой формулировки. Ап. Павел говорит о «слове истины, благовествовании вашего спасения» (Еф 1,13), прямо указывая на связь между истиной и Спасением. То же самое он утверждает и в 2 Тим 3,15.

Бл. Августин придерживается того же мнения: Св.Писание не учит вещам, бесполезным для Спасения людей «nulli saluti profutura»*. Этот же автор отметил:** «В Евангелии не написано, что Господь когда-либо сказал: «Я посылаю вам Дух Святой, чтобы он научил вас движению солнца и луны». Он хотел делать христиан, а не математиков». Ориген утверждает, что Отец есть Истина *totalis totaliter* (полная из полнейших); Христос есть Истина *«pro nobis»* (для нас). Формулировка, принятая Собором, напоминает также Никейский Символ — «propter nos homines et propter nostram salutem»(нас ради человек и нашего ради спасения). Формула Символа веры Папы Дамаса*** заключает в себе выражение «ad nos salvandos»(чтобы спасти нас); св. Фома Аквинский пишет: «Не благоволил Дух Святой говорить большей истины, чем та, что служит для спасения»****.

Конституция часто обращается с разных точек зрения к вопросу о Спасении: ст. 1, 2, 4, 7, 11, 19. Следовательно, вводное выражение *«nostrae salutis causa»* хорошо вписывается не только в тематику Спасения, представленную в Конституции, но и в обширное Предание Церкви.

3. ПОЛЕЗНОСТЬ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Утверждается словами апостола Павла к Тимофею (2 Тим, 3,16-17), завершающим эту статью. Собор стремится подчеркнуть полезность Св. Писания — положение, развитию которого будет посвящена вся глава VI.

Проблема «неповрежденности Библии» издавна ставится очень остро: Собор утверждает спасительную истинность Писания и подтверждает это важное утверждение, раскрывая его многостороннюю полезность.

Слово Божие — не обычное наставление: возвещенное Евангелие вопрошает человека, требует ответа всей его жизнью. Вера — это не нейтральное интеллектуальное согласие с какими-то холодными положениями, но полное раскрытие Спасению, которое Отец дарует нам во Христе.

Трактат «о богодухновенности», который обсуждал бы лишь вопрос истинности Библии, был бы неполон: следует подчеркнуть ее многостороннюю полезность для жизни и для Церкви.

* *De Genesi ad Litteram* 9, 9-20S CSEL 28, 45-46S PL 34, pp. 270-271.

** PL 42, 525.

*** *Denzinger*, n.16.

**** *De veritate*, XII, 2.

Ст. 12 Толкование Священного Писания *

Эта статья повествует о «intentio auctoris» (цели священнописателей), о различных смыслах Библии, о методике рациональной и теологической экзегезы, о задачах и достоинствах экзегетов и об итоговом суждении Церкви.

1. «INTENTIO AUCTORIS»

Задача каждого толкования состоит в том, чтобы «понять и прояснить замысел автора или агиографа». Богодухновенность нельзя понимать как запись слов под диктовку: следует выявлять их скрытое содержание. Поскольку Бог говорил в Священном Писании «через людей и по человечеству», толкователь должен внимательно исследовать, «что священные писатели действительно разумели и что Богу было угодно нам открыть через их слова»: исследовать смысл, вложенный священнописателями, чтобы дойти до Богооткровенного намерения.

Бенуа выделяет три элемента, связанные с намерением агиографа:

— формальный предмет суждения;

— степень утвердительности, с которой оно выражено;

— способ его предложения одобрению читателя и экспрессивная форма, выбранная автором.

С помощью этих критериев можно дойти до замысла автора, у которого могли быть ошибочные представления (напр. изображение солнца и луны как крупнейших светил в Быт 1,16, или Земли неподвижной в Пс. 103, 5, или зайца жвачным животным в Лев 11,6). Но не было намерения учить заблуждениям.

Алонсо Шокель** утверждает, что «intentio auctoris» является основным фактором для определения смысла текста, но не единственным:

1) intentio auctoris не доходит до подсознательного, которое также оказывает определенное влияние на процесс литературного творчества;

2) социальные реалии используемого языка также являются важным семантическим элементом, обуславливающим intentio auctoris;

* Как и всегда, для более глубокого знакомства с проблемой следует обратиться к учебникам, напр.: BONATI-MARTINI, op. cit., с. 238-293.

** A.SCHÖKEL *«Interpretation de la Sagrada Escritura», Comentarios a la construction Dei Verbum*, Madrid 1969, pp. 420-480.

3) кроме того, произведение обладает относительной автономностью по отношению к автору; едва освободившись от авторской пуповины, произведение начинает собственную жизнь, более не связанную с intentio auctoris.

Критика третьего аргумента: если относительная автономность произведения обязывает толкователя более глубоко проникать в его смысл, с этим следует согласиться. Если же имеется в виду множественность смыслов, то непонятно, каким образом для этих новых смыслов сохраняется богодухновенность.

Intentio auctoris подводит еще к одной проблеме, связанной со смыслом или со смыслами Библии*.

Библия, написанная авторами, которые обрели опыт огромной человеческой и религиозной ценности, обладает исключительной экспрессивной насыщенностью. Помимо священнописателя это и работа Бога, об авторстве которого следует постоянно помнить. Обогатились ли новым смыслом многие страницы Ветхого и Нового Завета в процессе их воплощения?

Вопрос этот существует и сохраняет свою актуальность. Здесь мы ограничимся классификацией и объяснением различных библейских смыслов, отсылая читателя для более углубленного их изучения к специальным учебникам**.

Существуют следующие основные уровни смысла:

— буквальный смысл и его разновидности;
— целостный христианский смысл (или духовный);
— прототипический смысл;
— полный смысл;
— смысл конкретного приложения;
— экзистенциальный смысл.

Буквальный смысл — это смысл, выраженный словами в конкретном контексте. Это основной и единственный смысл (за исключением случаев предусмотренной двусмысленности). Когда слова употребляются в своем прямом, обычном значении, мы имеем дело с собственно буквальным смыслом (напр. «Ученики Твои не умывают рук своих, когда едят хлеб», Мф 15,2), или же со сравнением, притчей или метафорой.

Существует *буквальный переносный смысл*, выражаемый с помощью:

* Ср. BONATTI-MARTINI, «*I sensi della Sacra Scrittura (noematica)*; op. cit., pp. 245-273.

** В учебнике Папского Библейского Института: *Institutiones Biblicae*, Roma pp. 366-396, pp. 581-582.

метафоры: «Молодой лев Иуда» (Быт 49,9); «Вы свет мира» (Мф 5,14);

аллегорий: «Израиль — виноградник Ягве» (Ис 5,1-6); «Иисус — истинная виноградная лоза» (Ин 15,1-6);

гиперболы: «удобнее верблюду пройти...» (Мф 19,24);

метонимий: «Чаша благословенная, которую благословляем» (1 Кор 10,16);

символа: «Свергнем с себя оковы их» (Пс 2,3).

Буквальный смысл: Пилат умывает руки (Мф 27,24); «И дам тебе ключи...» (Мф 16,19);

конвенциональный смысл: предметов, кистей на краях одежд в память заповедей (Числ 15,38); имен людей: больше не Аврам, но Авраам (Быт, 17,5); сыновья Исайи (Ис 7,3; 8,3); апостол Симон, названный Петром (Кифа) (Мф 16,17 и сл.); чисел: примеры в Апокалипсисе.

Целостный христианский (или духовный)* смысл: это смысл, который в конечном итоге имеет в виду Святой Дух, богодухновляя священные книги, и рассмотрением которого питается духовная жизнь христианина.
Древние и средневековые авторы делили его на:

аллегорический смысл, который приобретают реалии Ветхого Завета, отнесенные к своему воплощению во Христе;

тропологический смысл, который имеет отношение к моральным действиям христианина;

анагогический смысл, касающийся свершения спасительных реалий в вечности.

Прототипический смысл (ср. 1 Кор 1,1-10, Рим 5,14): это глубинный смысл, который вещи, то есть реалии и факты Библии, приобрели в силу своей ценности и провидческого характера.

Связь между прообразной реальностью (прототип) и реальностью образной (антитип), во-первых, предписана Богом и, во-вторых, выражена тем же библейским текстом.

В прототипическом смысле выделяется центральность Христа: Ветхий Завет является педагогической и образной подготовкой к Нему; Новый Завет сфокусирован на Его фигуре.

— Возвращение Израиля из Египта — это прототип возвращения Иисуса из Египта (Мф 2,15);

* ZEVINI, *Attualita del «senso spirituale» della Bibbia nella vita della Chiesa e del credente, «Parole di vita»* XXIII (1978), pp. 67-74.

— события, связанные с освобождением и описанные в Исходе, являются прототипом христианской жизни (1 Кор 10,1-11);

— Иона, проведший во чреве кита три дня, — прототип Христа, оставшегося на три дня в земле (Мф 12,31 и сл.);

— Агарь и Сарра — прототипы двух Заветов (Гал 4,24);

— медный змий — прототип Христа на кресте (1 Иоан 3,14);

— манна небесная — прототип Евхаристии (Ин 6, 49 и сл.);

— пасхальный агнец — прототип Христа (Ин 9,36; 1 Кор 5,7).

Более полный смысл (sensus plenior)*: это полнота значения, содержащаяся в том или ином утверждении, полнота, раскрывшаяся полностью только с развитием Откровения. Например, мессианское изречение «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя», отнесенное к Христу в Деян 13,33 и Евр 1,5, приобретает высшую интенсивность. Пророчество об Еммануиле (Ис 7,14) полностью проясняется в Мф 1,23.

Смысл конкретного приложения присутствует, когда интерпретация представляет собой внешнее приложение, устную адаптацию слов, которые сами по себе относились к другому объекту. Например, тексты из Книги Премудрости Соломона, относимые к Богоматери в литургии, или многие случаи использования (иногда ошибочного) библейских выражений в проповеди.

Экзистенциальный смысл: это тот, который существует помимо научного исследования содержания; это личное ответственное употребление, обращение вопроса к себе, когда текст вопрошает тебя лично.

Очень спорным является понимание экзистенциального смысла, предложенное Р. Бультманом, согласно которому для того, чтобы проникнуть в подлинный смысл текста, следует демифологизировать его.

Демифологизация, по Бультману, означает освобождение текста от всех элементов, которые более не соответствуют видению реальности, как, например, воплощение Слова и воскресение Христа из мертвых, — позиция неприемлемая.

2. МЕТОДОЛОГИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКЗЕГЕЗЫ

Далее в ст. 12 изложена методология экзегезы, при которой сначала текст Библии рассматривается как любой другой древний текст (рациональная экзегеза), а затем — с учетом его богодухновенности (теологическая экзегеза).

* Впервые обозначение «sensus plenior» было введено в *Institutiones biblicae* А.Фернандесом в 1926 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖАНРЫ*

Чтобы выяснить цель священнописателей, нужно кроме прочего принимать во внимание *литературный жанр*. Вопрос о признании или непризнании литературных жанров вызвал горячую полемику среди католических теологов. После энциклики «Divino afflante Spiritu» Пия XII страсти понемногу улеглись. На Соборе в третью схему был введен термин «литературные жанры».

Литературные жанры (или Gattungen) — это такие литературные схемы (= прототипическая форма), которыми обусловлена и в рамках которых происходит деятельность писателя (или агиографа), когда он говорит на определенную тему (= содержание) в определенном жизненном окружении (= Sitz im Leben). Поэтому выделяют три элемента литературного жанра: 1) форму, 2) содержание, 3) Sitz im Leben.

В Библии мы встречаемся со многими литературными жанрами. Вот их перечень применительно к Ветхому Завету:

1) **Народная поэзия:** а) трудовая песня (Числ 21, 11-18); б) любовные песни (вся Песнь песней); в) песня часового (Исх 21,11-12); г) сатира (на блудницу: Ис 23,15-16); д) победная песнь (Исх 15 и т.д.); е) сказка (Суд 9 с притчей Иофама); ж) благословения и проклятия (Быт 27,27-29 и т.д.); з) пословицы (1 Царств 10,12); и) загадки (Суд 14,14); к) блаженство (3 Царств 10,8); л) клятвы **.

2) **Официальная проза:** а) формулировки договоров о союзе (Исх 19); б) символы веры (Втор 26,5-9); в) законы (с многочисленными разделами); г) Тора (вопрос и ответ по вопросам морали: Агг 1,1214); д) паренесис (моральное увещевание с приказами, обоснованиями, благословениями); е) споры (между Богом и народом в форме судебного процесса: Пс 49; жанр, по-древнееврейски именуемый rib); ж) отчет о священной войне; з) списки (городов, народов, чиновников); и) официальные письма.

3) **Повествовательная проза:** а) мифические картины (Исх 14); б) сказки (присутствуют изолированные минимальные фрагменты); в) героическая легенда (или сага); г) легенда (или сага) на религиозную тему, связанная со святилищами или со святыми; д) этиологическая легенда (объясняющая происхождение обычая, название места и т.д.); е) анналы и хроники; ж) другие историографические жанры, такие, как анекдот, автобиографические мемуары, диалоги, романизированные повествования***.

* Ср.понятие литературных жанров в A.LAPPLE, *Messagio biblico per il nostro tempo*, с. 17-19.

** Прекрасное собрание песен из Ветхого Завета можно найти в O. EISSEFELDT, *Introduzione all'Antico Testamento*, Brescia 1970, pp. 191-260: песни труда и сбора урожая, тосты, эпиталамы, любовные серенады, песни часового, бурлескные песни, погребальные плачи, царские, победные, культовые песни, гимны, песни, исполняемые при возведении на престол, общенародные мольбы, индивидуальные и коллективные песни с выражением веры, благодарности... К этому следует добавить большое количество разного рода изречений — юридических, культовых, пророческих, пословиц — в той же работе, с. 131-188.

*** См. там же, с. 47-129.

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕРМЕНЕВТИКИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Нельзя говорить о рациональной экзегетике, не зная, хотя бы в общих чертах, основных элементов истории экзегезы. В первые века христианства выделились следующие школы экзегезы:

Александрийская школа. Климент Александрийский и Ориген широко пользовались аллегорическими толкованиями, выделяя различные уровни смысла: соматический (телесный), психический (душевный), пневматический (духовный). С помощью объяснения символов обоих Заветов иллюстрировалось их единство.

Антиохийская школа была основана пресвитером Лукианом и продолжена Деодатом Тарсийским, св. Иоанном Златоустом, Феодоритом Киррским. Яркой особенностью этой школы было строго буквальное толкование, на основе которого выделялся типический смысл посредством «теории» — спекулятивного метода созерцания*.

Западные Отцы Церкви. Св. Амвросий представляет спиритуальную традицию, св. Иероним буквальную, бл. Августин — одновременно и ту и другую.

Реформация (XVI в.), отвергая все внешние по отношению к Священному Писанию правила толкования (sola Scriptura), приносит с собой новые принципы герменевтики. По мнению Лютера, Св. Писание «per sese certissima, facillissima, apertissima, sui ipsius interpres, omnia probans, iudicans et illuminans» («само по себе совершенно достоверно, легко, открыто, само себя объясняет, все испытывает, судит и просвещает»). Связь между двумя Заветами застывает в виде антитезы: Закон — Евангелие.

С первыми научными достижениями разрушается основополагающая гармония между Библией и наукой. Человек нового времени настроен критически, зачастую отвергает библейские данные.

Начиная с XVII-XVIII вв. исследования по Ветхому и Новому Заветам ясно показали наличие в Библии особенностей, относящихся к различным периодам ее складывания, к разным этапам теологической мысли. Библия как книга имеет свою историю. Приняв это положение, следует выяснить, представлены ли и в фигуре Иисуса в Новом Завете различные стадии разви-

* Теория: в этимологическом смысле значит «интуиция», «созерцание». Дефиниция — видение высших реальностей в низших вещах или формах. Речь идет о буквальном смысле, который пророк постиг и включил в пророчество. Это пророчество имеет два осуществления — частичное и полное и противопоставляется строго буквальному или историческому смыслу. Речь идет не о двух смыслах, но о двух осуществлениях. Теория сужает свою область до одной группы мессианских пророчеств: например, Ин 12,41; Деян 2,24-36, где Петр цитирует Пс 16, прочитывая пророчество Давида в христологическом ключе.

тия. Ведь можно предположить, что за красками и ретушью более поздней эпохи скрывается иная фигура Христа, изначальная простота Которого была проигнорирована христианами. Не существовало ли контраста между реальным и идеальным Иисусом — *Иисусом истории и Иисусом веры*? На эти вопросы по-разному отвечают как отдельные исследователи, так и различные библейско-теологические школы *.

Раймарус (1694–1768) интересуется исторической фигурой Христа и утверждает, что нужно проводить различие между тем, чему учил Сам Иисус (злободневное политико-религиозное послание, которое было обречено на неудачу после триумфального входа в Иерусалим, потому что оно должно было вызвать восстание народа против римлян, но этого не произошло и Иисус был убит) и доктриной апостолов, глубоко разочарованных и несущих не политико-религиозное, а эсхатологически-религиозное послание. В целом христианство — не что иное как обман!

Давид Фридрих Штраус (1808–1874) не занимается исторической личностью Иисуса. По его мнению, включенная в Новый Завет история Иисуса — собрание религиозных мифов. Для Штрауса *миф* — это историческая оболочка религиозных представлений первых христиан. Эти представления были бессознательно переработаны в рамках легенды, а затем объединены в одну историческую личность. Поэтому Евангелия есть не что иное как отражение в исторической форме представлений раннего христианства. По мнению Штрауса, жизнь Иисуса нельзя описать как из-за нечеткости хронологии, так и из-за недостоверности ее основных событий.

Фердинанд Христиан Баур (1792–1860) связывает Новый Завет с историей раннего христианства. Для экзегезы новозаветного текста крайне важно поместить сам текст в соответствующую фазу развития раннего христианства. В библейском послании отражаются как цели автора, так и нужды, тревоги, формы религиозности и литургия первых христианских общин.

Школа истории религий сравнивала жизнь Иисуса и новозаветные тексты с религиозной жизнью на древнем Востоке и утверждала, что можно существенно укрепить мнение об историчности

* См. об этом: A. ZAPPLE, *Messagio biblico per il nostro tempo*, c. 359-365

Христа, показав, что события, отраженные в Новом Завете, вписываются в картину жизни на Древнем Востоке. Иисус из Назарета низводился, таким образом, до уровня пророка, учителя человечества, рассматривался как один среди многих других, хотя и признавалось, что он открыл очень важный этап в религиозном развитии человечества.

Эсхатологическая школа. Ее выдающимся представителем был Альберт Швейцер. По его мнению, Христос, возвещая наступление Царства Божия, находился в мучительном ожидании неотвратимого конца. Преследуемый ощущением приближения конца, Христос якобы отказывался думать не только об отдаленном будущем, но и о создании какой-либо Церкви. Эта эсхатологическая трактовка жизни Иисуса, предложенная А. Швейцером, вызвала как яростные протесты, так и горячее одобрение. «Иисус из Назарета, — пишет А. Швейцер, — явившийся как Мессия, провозгласивший мораль Царства Божия, основавший Царство небесное и умерший, подтвердив святость своего дела, — несуществующая фигура, которая обрела общие контуры под влиянием рационализма, затем — либерализм дал ей жизненные силы, а современная теология облекла ее в исторические одежды».

Мартин Келер (1835–1912). Его знаменитая работа называется «Der sogenannte historische Jesus und der geschichtliche, biblische Christus», т.е «Так называемый исторический Иисус и библейский Христос». Евангелия, по М. Келеру, это не исторические протоколы жизни Иисуса, но это — весть и исповедь, свидетельство пасхальной веры в мессианство и в божественную природу Распятого. Он проводит четкое различие между Христом истории и Христом веры: об историческом Христе мы знаем очень мало!

Школа форм (1920). Ее основные представители — это *Карл Людвиг Шмидт, Мартин Дибелиус и Рудольф Бультман.* Исследователи этой школы задаются вопросом: возможно ли еще восстановить историческую картину жизни Христа? И дают ответ: для реконструкции истории и биографии Иисуса Новый Завет бесполезен, вопрос о том, какое отражение или искажение получило послание Иисуса в богословии раннехристианской общины, становится ключевым вопросом новых исследований лич-

Завета, а раннехристианские общины на основе своей жизни, таинства Евхаристии, своих религиозных воспоминаний. Новозаветные писатели придерживались тех представлений об Иисусе, которые сложились в раннехристианских общинах.

Рудольф Бультман*, возможно, наиболее представительная фигура среди немецких теологов последних десятилетий. По мнению Бультмана, читая Новый Завет, мы вступаем в контакт лишь с «Христом веры», Христом послепасхальным, керигматическим. Невозможно выяснить, существует ли преемственность между историческим Христом и Христом керигматическим, возвещенным в апостольской проповеди: пасхальную веру не интересуют исторические проблемы. Новозаветные авторы выразили послание Христа в форме мифа, обусловленного временем и обстоятельствами веры, в которых он возник, концепцией человека и мироздания, мышлением и выразительными формами той эпохи. Сегодня современный человек уже не принимает эту мифическую литературную оболочку. Необходимо дать библейскому мифу экзистенциальную интерпретацию, то есть сделать его понятным и осуществимым для современного человека. Это станет возможным только в случае демифологизации нового подхода, освобождения его от мифологических образов и способов выражения: таким образом открылся бы путь воздействия Бога на людей. Согласно Бультману, миф — это изображение внеземного как земного, божественного в форме человеческого, принятие сверхъестественного как естественного. *Демифологизировать* — значит отделить керигму (первую весть) от мифа, интерпретировать миф в экзистенциальном ключе, интерпретировать сверхъестественное понятным для современного человека образом, убрать любые объективизирующие, уводящие от экзистенциальных проблем элементы.

Одним-единственным фактором, определяющим воздействие Бога на человека, является экзистенциальное решение веры, для которого история Иисуса не имеет никакого значения. Действительно, *вера — это раскрытие человека божественному будущему.* Как только человек стремится овладеть собственным существованием и взять в свои руки будущее, он прекращает быть самим собой; более того — это усилие по самосотворению является экзистенциальным грехом человека.

* Чтобы составить представление об одном из самых крупных экзегетов, теологов, историков нашего времени, Р.Бультмане (род. 1884 г. в Германии, ум. 30.7.1976), среди его обширного наследия (первые публикации относятся к 1968 г.) можно прочитать: R.BULTMANN, *Storia dei Vangeli Sinottici*, Bologna, 1969; R.BULTMANN, *Jesus*, Paris 1968. Об авторе см.: W.SCHMITHALS, *La teologia di Bultmann*, Brescia 1972.

Лишь приняв жизнь от Бога и посредством веры вверяя Богу свое будущее, человек может достигнуть подлинного существования.

Поэтому вера, согласно Бультману, — это не убежденность в какой-либо доктрине в интеллектуальном смысле, а позиция воли и, следовательно, не точечное действие, но протяженная позиция открытости к принятию решения (Entscheidung). Бог — сила, ставящая человека в ситуацию принятия решения.

Иисус воплощает в своей личности требование принять решение. Он не приносит нового понимания Бога или откровений о Его сущности, но является носителем послания божественной воли. Он говорит о Боге, говоря о человеке, который призван ответить на божественный призыв, поэтому понять текст значит для Бультмана восстановить сцепление живых мыслей. Причем чтение Библии не преследует цели воссоздать археологическую картину, но призвано заставить услышать призыв «сегодня, здесь, для меня», чтобы конкретно помочь мне сориентироваться в принятии решения, в вопросах веры. Другим важным моментом в экзистенциальной интерпретации Бультмана является и «герменевтический круг». Он утверждает, что для понимания текста прочитанное должно обладать неким предпониманием (Vorverstandnis): это наличие перспективы, предварительного знания у читателя. Между книгой и читателем происходит взаимная игра влияний: читатель что-то спрашивает у книги, она отвечает и в свою очередь обращается к читателю в процессе постоянной диалектической игры, настоящего герменевтического круга. Принцип экзистенциальной герменевтики состоит в том, чтобы вопрошать и слушать, быть спрашивающим и отвечать.

Новая герменевтика *. Ее самые известные представители — Эрнст Фуш и Герард Эбелинг. Это не новый теоретический метод анализа, а лишь попытка вновь привлечь внимание к проблеме передачи Откровения сегодняшнему человеку. Оба исследователя — ученики Бультмана.

Эрнст Фуш (род. 1903) занял после своего учителя кафедру в Марбурге. Его «Герменевтика» (1954) заявила о возникновении нового направления исследований.

Основные работы **Герарда Эбелинга** (род. 1912) — *«Wort und Glaube»* («Слово и вера»); *«Gott und Wort»* («Бог и слово»), 1966.

* По данному вопросу можно прочитать: J.M.ROBINSON, J.B.COBB (edd.) *The New Hermeneutics*, New York 1964.

В герменевтической области представители новой герменевтики декларируют обратный характер отношений интерпретатор—текст: текст не интерпретируется. Иисус интерпретирует меня, когда дает мне новое понимание меня самого и мира вокруг.

Это прежде всего относится к Слову Божьему: здесь говорит сам язык, нужно лишь суметь творчески услышать. Эбелинг настаивает на связи Wort–Antwort (слово–ответ): Слово — центр, благодаря которому должно стать понятным всякое существование. Человек должен «радикально поставить себя под вопрос»; постоянно слышать призыв: «Адам, где ты?»

Герменевтическим принципом является «я» слушателя, предстающее перед Христом, Который окликает меня. Таковы некоторые основные направления экзистенциальной герменевтики.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Последним из рассматриваемых нами методов герменевтики будет *структурный анализ,* родоначальником которого был Фердинанд де Соссюр. Язык для Соссюра является системой многоуровневых связей: стихотворение, отрывок прозы, как и все произведение, представляют собой определенную структуру, сетку отношений. Анализировать текст или заниматься экзегезой значит выявлять бесчисленные связи между словами и конструкциями, всю тончайшую «паутину» сцеплений.

Структурный анализ включает несколько основополагающих элементов:

а) исследование литературной структуры текста с помощью целого ряда критериев и литературных признаков (вступления — включения — повторы — ключевые слова — паралеллизмы — глагольные времена — различные литературные жанры — пространственные и временные параметры — репрезентативные персонажи — паузы — параллельные места);

б) исследование семантической структуры анализируемого отрывка с учетом списка лексем и определение таким образом семантического универсума, частотности лексем, контекста, репрезентативности, семантических полей с проведением анализа по семам. Затем семантический универсум связывается с функциональным, событийным уровнем «рассказа»;

в) после этого проводится символическое структурирование поэзии — например, поиск символов, использование и значимый характер чисел *.

Среди имен наиболее известных структуралистов следует назвать Ф.де Соссюра, которого считают отцом структурного анализа, Л. Ельмслева, Ц. Тодорова, Р. Барта, М. Риффатера, В. Проппа (дал структурный анализ русских народных сказок), А.-Ж. Греймаса, К. Бремона, П. Рикера, А. Мартина, Р. Лапуанта и в Папском библейском институте Р. Лака и Д. Минтеса.

МЕТОДЫ ЭКЗЕГЕЗЫ **

Заниматься *экзегезой* — значит с научной точки зрения исследовать текст, чтобы понять его смысл. В каждой научной работе необходимо применять определенный метод, чтобы не впасть в эмпиризм и избежать приблизительности в выводах.

В настоящее время в научной экзегетике используются следующие дополняющие друг друга методы:
1) текстологическая критика; 2) историческая критика; 3) литературная критика; 4) формальная критика; 5) критика традиций и редакций.

1) **Текстологическая критика:** речь идет о научном методе, который преследует цель восстановить, насколько это возможно, первоначальный текст.

В прошлом исследователи часто злоупотребляли конъектурами, то есть тонкими и изобретательными восстановлениями текста, которые были хорошо подогнаны, но отличались искусственностью и усложненностью, а часто — и просто фантастическим характером.

Иногда речь шла даже об определенной моде, отдавая дань которой, критик демонстрировал прежде всего свою фантазию и талант. От этих неоправданных конъектур сегодня отказались, и, если нет другого выхода, предпочитают признавать непереводимость текста.

О важности и необходимости текстологической критики мы уже говорили в гл. II, посвященной вспомогательным библейским дисциплинам.

2) **Историческая критика** — это научный метод, с помощью которого делается попытка понять исторические условия созда-

* Для понимания этого языка «посвященных» требуется специальная подготовка, которую можно получить, читая различные учебники по современной лингвистике и структурализму, в частности: J.B.FAGES, *Comprendre le Structuralisme.* Toulouse 1968; *A.J.GRETMAS, Semantique structurale.* Paris 1966, A.MARTINET, *Elements de linguistique generale,* Paris 1970; P.RICOEuR, *Le conflit des interpretateurs,* Paris 1969. Об использовании структурного анализа в библейской экзегезе: *Exegese et hermeneutique,* Paris 1971; X.L.DUFOUR, *Exegetes et Structuralistes,* RScR 58 (1970), pp. 5-15; R.LAPOINTE, *Panorama de l'hermeneutique actuelle,* BThBi 2 (1972) pp. 107-156; P.BEAUCHAMP, *L'aynalyse structurale et l'exegese biblique, Vetus Testamentum Supplements* 22(1972), pp. 113-128. Очевидно преобладание французских исследований в этой области структурализма.

** Классический учебник по методологии экзегетики: H.ZIMMERMANN, *Metodologia del Nuovo Testamento,* Torino 1971.

ния текста: *автор, время, место, различные обстоятельства* или же изучаются многочисленные связи, существующие между текстом и тем историческим окружением, в рамках которого он был создан.

Иногда считают, что исторические сведения представляют собой просто демонстрацию эрудиции, необязательное дополнение к собственно экзегезе.

Однако сегодня уже вполне очевидно, что текст может быть верно истолкован лишь при соотнесении с той эпохой, к которой он относится. Это прежде всего верно для Библии, которая есть Божие Слово, записанное во спасение человека, живущего в истории. «Dei Verbum» (как мы уже неоднократно подчеркивали) утверждает, что Откровение свершается в истории и через историю действиями и словами, внутренне связанными (ст. 2). Следовательно, политические, экономические, социальные, культурные и религиозные условия должны быть известны как можно лучше. Так же необходимо знать автора, его личность, литературный и внутренний религиозно-богословский опыт, обстоятельства места и времени, конечную цель, с которой он записывал по вдохновению Святого Духа божественное послание в книгу Библии. Проведение такой работы историко-критического характера, позволяющей узнать, что Святой Дух стремился сказать определенным людям в определенный момент истории, очень полезно для нового прочтения текста, приближения его к сегодняшнему дню.

3) **Литературная критика** (или Quellenkritik): это научный метод изучения письменных источников текста. Научное изучение письменного текста происходит по двум направлениям: стилистический анализ (литературная критика) и поиск источников (Quelle означает источник).

Стилистический анализ предполагает изучение библейских языков, стилистических приемов и способов выражения, характерных для каждого автора или для его лингвистического и культурного окружения.

Для этого необходимыми инструментами работы являются грамматики и словари. Более сложным является стилистический анализ текстов: риторические фигуры (метафора, синекдоха, метонимия, эмфаза, гипербола, парабола, аллегория, басня, символические действия и т.д.); параллелизм — выразительный прием, типичный особенно для древнееврейских поэтических

текстов; различные схемы построения речи или структуры, природа и значение образов и символов, особенности словаря каждого автора (слова, обычно употребляемые, редкие, с необычным значением), его синтаксиса и стиля.

Поиск письменных источников. Всем известна важность такого исследования для Пятикнижия (4 независимых литературных источника: J — ягвистский, E — элогистский, D — второзаконнический, P — священнический). Но это же можно отнести и ко всему Ветхому Завету, а также к Новому Завету, особенно к Евангелиям. Литературная критика (письменные источники) и формальная критика (традиции и устные источники) тесно связаны между собой.

Критический анализ письменных источников предполагает выделение в Библии сложившихся ранее литературных фрагментов, которые затем были объединены в одну книгу. Реконструкция таких источников производится с помощью анализа языковых и стилистических особенностей, содержания и назначения текстов. Типичным примером может служить критическое изучение Пятикнижия.

Другой классический пример поиска источников дает исследование синоптических Евангелий. Весь сложный *«синоптический вопрос»* заключался в попытке определить, каковы были источники наших Евангелий и, соответственно, как они связаны между собой. Сегодня общепринятой является довольно убедительная гипотеза о существовании источника «Q», преимущественно состоявшего из *изречений Господа* (ta logia tou Kyriou), которым, по-видимому, пользовались Матфей и Лука.

Можно спросить: для чего нужно знать источники?

Определение источников полезно для того, чтобы определить датировку составления отдельных частей Священного Писания. Соответственно легче выяснить цель, которую ставил перед собой автор и те жизненные проблемы, на которые он стремился откликнуться.

Определение источников также помогает пониманию собственно богословских проблем. Теология в Библии не имеет той схоластической направленности, к которой мы привыкли, но она присутствует в самом способе подачи материала. Действительно, заниматься теологией значит размышлять над Откровением и толковать его.

Определенные связи предусматривают соответствующее толкование: так, повтор некоторых значимых слов, перекличка некоторых эпизодов и т.д. также имеют теологическое значение. Ясно, например, что священнический кодекс Р (Быт 1, 1-2, 4а принадлежит этому источнику) содержит теологию творения, по-своему повествуя о нем, разделяя его на семь дней, кульминацией которых является суббота, что подчеркивает значение субботы как дня отдыха и богослужения. Следовательно, определение источников — ценная помощь для теологической интерпретации Писания.

4) **Формально-историческая критика** (или Formgeschichte): этим научным методом изучаются *устные традиции, или литературные жанры, или формы.*

Понятие литературных жанров рассматривалось нами в комментариях к ст. 12 «Dei Verbum». Здесь мы расскажем о некоторых аспектах практического применения формально-исторической критики как метода экзегезы.

Некоторые принципы: для определения библейских литературных жанров необходимо изучать Библию параллельно со сходными произведениями восточных литератур.

— Каждый литературный жанр имеет свою более или менее фиксированную форму, вырабатывает свои композиционные приемы, формулы или повторяющиеся слова и т.д.

— Определение литературного жанра есть результат совпадения определенных показателей, таких, как присутствие характерных литературных форм, сходство или различие с другими подобными текстами, время составления и т. д.

— Литературный жанр — живая структура, со временем он может претерпевать изменения, комбинироваться с другими жанрами.

— Литературные жанры возникли как речевые формы: следовательно, их изначальная ораторская функция должна постоянно приниматься во внимание для точного понимания значения тех или иных выражений с учетом публичного чтения текста при определенных обстоятельствах жизни народа Божия.

— Для каждого литературного жанра возможно более или менее точно выделить *условия жизни*, с которыми он связан, или же указать на его место в религиозной, общественной, политиче-

ской жизни, богослужении и т.д. Жизненную ситуацию обычно обозначают с помощью ставшего общеупотребительным немецкого выражения Sitz im Leben.

— При исследовании Sitz im Leben, то есть условий жизни народа Божия, преимущественное значение уделяется религиозной ситуации и очень часто — ситуации в богослужении. Действительно, достоверно известно, что *многие тексты связаны с литургией, с культом.* Следовательно, изучение Sitz im Leben в религиозном и теологическом аспекте является как для Ветхого, так и для Нового Завета *определяющим элементом* при выделении библейских литературных жанров.

Основоположником Formgeschichte для Ветхого Завета стал *Герман Гункель* (1862–1932), родившийся в г. Шпринге в окрестностях Ганновера в Германии в семье лютеранского пастора. В 1895 г. он написал работу «Schopfung und Chaos» («Творение и хаос»), посвященную Быт 1 и Откр 12, где утверждал, что Быт 1 является письменной фиксацией предания вавилонского происхождения, с теологической точки зрения автономного по отношению к вавилонской традиции.

К 1901 г. относится его комментарий к Книге Бытия, к 1906 — книга о литературе Израиля. В 1917 г. вышла его работа о Пророках, а в 1930 — о книге Псалмов. Кроме того, его перу принадлежат и многие другие работы.

Г. Гункель считается отцом формально-исторического метода благодаря своим фундаментальным исследованиям устных традиций в книгах Ветхого Завета. Однако само название этого научного метода экзегезы принадлежит М. Дибелиусу и было дано им в работе *«Die Formgeschichte des Evangeliums»* (1919) (*«История форм в Евангелии»*). Автор утверждает, что понимание синоптических Евангелий как литературных произведений начинается с осознания того факта, что они обладают компилятивной ценностью.

Другими крупными представителями формально-исторической критики являются Шмидт и Бультман.

К. Л. Шмидт в 1919 г. написал работу *«Der Rahmen der Geschichte Jesu» («Окружение истории Иисуса»)*, где утверждал, что наиболее древнее предание об Иисусе состоит из «перикоп», то есть передаваемых внутри общины преданий в виде отдельных сцен и отдельных высказываний.

Наиболее знаменитым из всех троих исследователей является Р. Бультман, написавший в 1921 г. *«Geschichte der synoptischen Tradition»* (*«История синоптической традиции»*), где он дал детально разработанную картину сложения отдельных частей Предания, продемонстрировав огромную культуру и эрудицию.

5) **История составления, или Redaktiongeschichte.**

Формально-исторический метод, по мнению некоторых исследователей, уделял слишком большое внимание доевангельской традиции, недооценивая деятельность отдельных евангелистов или авторов. Они были не просто собирателями или реальными компиляторами, но настоящими авторами со своей теологической концепцией.

В связи с этим появляется так называемая Redaktiongeschichte. Литературная критика (письменные источники) привела к «истории форм» (или предыдущих традиций), а эта последняя открыла дорогу «истории составления».

Вот первые работы, проведенные этим методом:

H.Conzelmann, *Die Mitte der Zeit. Studien zur Theologie des Lucas, 1954 (Среда эпохи. Исследование теологии св. Луки)**;

W.Marxsen, *Der Evangelist Markus, 1955 (Евангелист Марк)*;

W.Trilling, *Das wahre Israel, 1955 (Истинный Израиль)*.

Задачей историко-редакционных исследований является выявление личного литературного и теологического вклада каждого агиографа. Они являлись не пассивными передатчиками, но интерпретаторами Предания. Стилистические соответствия, транспозиции, опущения, добавления свидетельствуют о различных взглядах и теологических намерениях. Если, например, сравнить версии одной притчи по различным синоптическим евангелиям, то можно дойти до оригинала (= Vorlage), до сути притчи, как она была произнесена Христом (но не до точных Его слов, не до «ipsissima verba Jesu»)**.

Добавления являются работой редакторов-составителей и принадлежат к «истории составления» (Redaktiongeschichte), в то время как общие элементы в синоптических евангелиях входят в «историю традиции», или Traditiongeschichte. Лишь элементы, связанные с Преданием, дают гарантию того, что они непосредственно связаны с конкретной исторической ситуацией жизни Иисуса. Определить редакционную часть зна-

* Английское издание: H.CONZELMANN, *The theology of Saint Luke*, London 1961.

* Полезная книга для изучения синоптической традиции: A.POPPI, *Sinossi didattico-pastorale dei quatro vangeli*, Padova.

чит обнаружить другие элементы, которые предшествуют работе агиографа и принадлежат к традиции, поэтому оба научных метода: *Redaktionsgeschichte и Traditionsgeschichte* — объединяются.

3. МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКЗЕГЕЗЫ

После довольно пространного анализа литературных жанров, истории экзегезы и ее методов вернемся к анализу третьй части ст. 12 «Dei Verbum».

Подчеркнув необходимость технических канонов и точных научных методов для экзегезы, Собор упоминает о наиболее важных из них, о канонах теологических.

1) **Библию**, которая является творением Духа Святого и Откровения Божьего, **мы постигаем лишь духовно**, в Боге: «С помощью Духа Святого, посредством которого она была написана». Для св. Павла (1 Кор 2) проповедничество Библии есть таинственная мудрость Божия, проявлять которую дано лишь Святому Духу, поскольку она ведома только Ему; чтобы постичь ее, необходимо, чтобы на нас снизошел Дух. Согласно Оригену, Дух, будучи причастным Богу и Христу, позволяет и нам причащаться Господу. Чтобы понять Писание и Откровение Господне, их нужно читать или слушать в Духе Святом.

Согласно св. Бернарду, Дух Святой говорит в Писании, творя его духовный смысл, и лишь духовный человек способен воспринять богатство Священного Писания. К. Ранер говорит, что только благодаря сошествию Духа Святого, являющегося светочем веры, человеческое слово в Писании может стать словом Божьим, превосходя самое себя: при чтении и толковании Дух Святой присутствует как бы в качестве горизонта, помогая им и пронизывая их; они должны осуществляться в Святом Духе.

2) **«Содержание и единство всего Писания»**: Писание представляет собой единую книгу, если говорить об авторе и содержании (*ta Biblia* = «книги» превратилось здесь в *he Biblia* = «одна книга»). К осознанию его единства и всеобщности должно тяготеть понимание каждого его элемента. Ошибается, к примеру, тот, кто читает книги Ветхого Завета, не принимая во внимание того, как его дополняет Новый Завет (например, о женах у Патриархов и в Евангелии от Матфея 19), или, что еще хуже, обращается с ними, как свидетели Иеговы, читающие Библию «с ножницами в руках», выбирая из нее отдельные строфы.

3) **«Живая традиция всей Церкви»**: сколь важно это теологическое правило! Сколько людей пытаются начать с нуля, заново, чтение Библии, вопреки духовной или теологической экзегезе, называемой еще и «буржуазной экзегезой» прошлого. Тем самым они лишают Слово Господа в Писании его божественно-человеческого гумуса, представленного двумя тысячелетиями его существования и истолкования, если мы хотим верить в то, что в Церковном Предании проявляется деяние Духа Святого. Предание — это то средство, в котором живо и действенно проявляется Слово Божие: христианин-интерпретатор живет с этим и должен ощущать себя в этом контексте, в том числе и при чтении Библии.

4) **Аналогия веры** — это технический термин, и означает он гармонию некоего учения с комплексом истин, явленных нам в Откровении, которые составляют содержание Св. Писания и которым нас учит Церковь. Существует аналогия веры внутри Писания: это гармония одного библейского отрывка с другими, ибо автором всей Библии является Бог. Однако при этом не следует забывать единство обоих Заветов и развитие божественного возвещения. Существует также аналогия веры между Писанием и Церковным учительством (называемая «аналогией католического вероучения»), т.е. между тем, чему учит Библия, и тем, чему учит Церковь; в противном случае, противоречие пришлось бы возложить на Самого Господа.

4. ЗАДАЧИ И КАЧЕСТВА ЭКЗЕГЕТА

Экзегет должен представить сообществу или отдельному лицу, желающему с пользой для себя читать Библию, ключи к подлинному ее прочтению; он должен помочь найти правильный подход к этой книге и ее толкованию: как верно читать ее, отталкиваясь от текста, как актуализировать ее. Тема эта является весьма современной, а в каких-то отношениях и животрепещущей.

Методические ошибки при чтении Библии: 1) отсутствие уважения к тексту; 2) недостаточно серьезное изучение текста; 3) предвзятое понимание (Vorvestandnis), когда читающие хотят получить от текста то, что интересно или нравится какой-то группе или отдельному лицу; 4) индивидуалистическое чтение (меня просвещает Дух, а не Церковь и ее Учительство).

Ошибки толкования: 1) исключительно спиритуалистическое; 2) материалистическое прочтение (например, у Фернана Бело в отношении Евангелия от Марка) *.

Качества, которыми должен обладать экзегет:

а) **сверхъестественные:** дух веры, sensus Ecclesiae (чувство Церкви), молитва;

б) **научные:** хорошая лингвистическая, историческая, географическая, археологическая, философская и теологическая подготовка, знание и практическое владение различными методами экзегезы, умение поспевать за всем новым;

в) **психологические:** исследовательский дух, добрая мера терпения и смирения, привычка к духовным занятиям и духовное рвение, необходимые для «актуализации» Библии;

г) **признание окончательного права Церкви на суждение:** этот важнейший раздел заканчивается еще одним важным утверждением — «суждение в окончательной инстанции принадлежит Церкви, которая уполномочена и поставлена посредницей для сохранения и толкования слова Господа». Тут нет нужды комментировать: нужно лишь верить и укрепляться в делах веры.

Приложения к статьям 11 и 12

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАДЫКИ НЕОФИТА ЭДЕЛЬБИ,
ТИТУЛЯРНОГО АРХИЕПИСКОПА ЕДЕССЫ, СОВЕТНИКА ПАТРИАРХИИ
(5.10.1964)
«AD CAPUT III: DE SACRAE SCRIPTURAE INSPIRATIONE
ET INTERPRETATIONE»

Речь этого восточного священнослужителя содержит утверждения, заслуживающие того, чтобы привести их здесь и рассмотреть.

А. ...Мы желаем предложить свидетельство Восточной Церкви по поводу сугубо теологических принципов толкования Писания. Наши православные братья найдут в этом свидетельстве нашу общую наиболее чистую веру...

Б. Необходимо окончательно избавиться от этого наваждения (т.е. от той посттридентинской проблематики, о которой я только

* См. B.ANTONINI, «*Lettura materialistica della Bibbia?*», Bollettino della Diocesi di Verona 6-7 (1975), pp. 577-620.

что говорил) и вступить во всеобщность таинства Церкви: поскольку речь тут идет именно о Церкви во всей ее полноте, а не об изощренных и бесплодных схоластических спорах.

В. Да, конечно, представители Реформации противопоставили Церковь Писанию, но причина этого в том, что латинская Церковь, в лоне которой они воспитывались, позволила атрофироваться подлинному ощущению Предания, того Предания, которым сообща жили Восток и Запад в течение первого тысячелетия. С отделением от своих восточных источников латинская Церковь пришла к бесплодному XVI веку и тем мнимым проблемам, которые беспокоят нас сегодня, в частности, в связи с интерпретацией Писания.

Г. Средство от этой напасти состоит в том, чтобы вернуться к сути Тайны Церкви. Нужно сломить чрезмерно юридическое, более того, номиналистическое мышление, в котором замкнулись представители Реформации и латинской культуры. Это то самое мышление, которое еще в Средние Века противопоставляло освящение евхаристических даров и эпиклезу *, а в недавние времена трактовало первенство и коллегиальность как две раздельные реальности. Вот этот-то менталитет и проявляется здесь снова, когда Писание противопоставляется Преданию. Тут неверно поставлена сама проблема. Необходимо вернуться к таинству Церкви, центру единения этого Собора.

1. Нельзя отделить миссию Святого Духа от миссии воплощенного Слова: вот *первый теологический принцип* всего толкования Св. Писания. Следует напомнить, что целью христианской экзегезы, если отвлечься от всех вспомогательных дисциплин, является духовное уразумение Св. Писания в свете Христа Воскресшего, следуя примеру Господа, наставившего апостолов на такое уразумение (ср. Лк 24).

2. *Второй принцип:* Писание есть литургическая и пророческая реальность; скорее провозглашение, нежели книга; это свидетельство Святого Духа о явлении Христа, особо важным моментом которого является евхаристическая литургия. Благодаря этому свидетельству Духа, все домостроительство Слова являет нам Отца. В посттридентинской полемике в Писании усматривали прежде всего письменный канон. Восточные Церкви видят в нем освящение истории Спасения в формах человеческого Сло-

* Эпиклеза (греч. — epiklesis) — обращение к Богу и призывание Духа Святого сойти на хлеб и вино во время евхаристического богослужения.

ва, неотделимых от евхаристического освящения, в котором сжато представлена вся история Тела Христова.

3. *Третий принцип:* это освящение требует эпиклезы, святого Предания. Предание представляет собой эпиклезу истории Спасения, теофанию Святого Духа, без чего история эта непонятна, а Писание становится мертвой буквой. Этот пункт, выраженный в формуле *«in viva Ecclesiae traditione»*, следовало бы развить. Наша схема расположена в сердце таинства Церкви, т.е. Божьего Народа, объединенного Духом Святым ради обращения в Тело Христово.

4. Отсюда и *четвертый принцип*: интерпретировать Писание во всей полноте истории Спасения. На каком-то первом этапе благодаря Духу Божию возникли история Спасения и тот народ, который стал свидетелем и участником ее событий. Писания Ветхого Завета являются как бы первым Крещением Господа в его народе. На втором этапе история Спасения и народ раз и навсегда осуществляются во Христе. Это и есть домостроительство воплотившегося Слова, для которого писания Нового Завета являются как бы единственным крещением. Однако на третьем этапе — окончательном, который захватывает и нашу с вами жизнь, Святой Дух распространяется, чтобы дойти до каждого, донести до всех домостроительство воплотившегося Слова и силу Его воскресения. Это домостроительство Духа, или Предание в эпоху Церкви.

— Отсюда вывод о том, что Предание, или же Церковь, является по сути своей литургическим и осуществляет передачу сути домостроительства Слова, «Lex orandi, lex credendi». Мы начали этот Собор Таинством литургии, углубили его обрядами епископского посвящения, остается сделать выводы относительно общего таинства Предания.

— Один из аспектов толкования Писания связан с критерием самого толкования, ибо Дух Святой не вне плоти, но является Духом Тела Христова. Предание нужно созерцать и проживать прежде всего в свете причащения к апостольству, т.е. епископату. Этот литургический и пророческий знак есть также эпиклеза единства истинной веры Народа Божия.

5. Напомним *последний принцип* (последний по порядку, но не в смысле важности) — *чувство таинства.* Бог, являющий себя в Откровении, есть все же «Бог скрытый». Откровение не

должно заслонять от нас бездонную перспективу жизни Бога троичного, прожитой ради Его Народа и все же неистощимой. Восток утверждает, что Откровение прежде всего невыразимо (apofatica), т.е. прежде чем обрести выражение в словах, оно пережито в таинстве. Эта невыразимость Откровения составляет для Церкви основу вечно живого богатства Предания... Полнота таинства шире не только теологической формулировки, она не умещается в слова Писания. Хотя Собор и не полномочен принимать решения по вопросу о sensus plenior Писания, он должен утвердить необходимость «духовного», т.е. «в Духе Святом» прочтения Святого Писания. Тут речь идет не столько об аналогии веры, сколько об ощущении всеобщности Христа воскресшего, свидетельством чего является второе пришествие, постепенно осуществляемое Духом Святым в Церкви.

Речь эта достаточно ясна сама по себе, ее нужно просто принять к размышлению.

Еще несколько моментов, на которые стоит обратить внимание. Три этапа божественного домостроительства —

I этап: эпифания Отца, содержащаяся в книгах Ветхого Завета;

II этап: эпифания Сына, содержащаяся в книгах Нового Завета;

III этап:эпифания Духа Святого, т.е. Предание в Церкви.

Связь между Духом Святым и Воплощением (Слово, ставшее плотью), Св. Писанием (Слово, ставшее книгой) и Преданием, или Церковью (Слово, ставшее сообществом, единством сынов Божьих и братьев) весьма глубока: все это и выражается словом «эпиклеза», столь близким для представителей Восточной Церкви.

Ст. 13 Божественное «снисхождение»

Статья эта, хотя она и последняя в столь насыщенной главе, представляет собой нечто большее, чем простое заключение: речь здесь идет о Писании как воплощении в языке (см. Речь владыки Эдельби).

Воплощение означает отношения полярности между такими полюсами, как трансцендентность и имманентность (а лучше сказать — «явленность»). Бог трансцендентен в отношении любого акта его Проявления, так что чем более Он являет Себя, тем

менее позволяет постичь Свою запредельность. Эти два полюса здесь называются святость и снисхождение*. Снисхождение не означает «опускание до другого», как если бы сей другой стоял ниже первого, но снисхождение ради того, чтобы остаться с другим, встать с ним рядом, поставить себя на его уровень.

Это снисхождение Господа есть одновременно и возвышение человека до уровня Духа: ст. 13 подчеркивает всеобщность замысла Господа в распространении любви. «Приняв слабости человеческой природы»— обратим здесь внимание на глагол «принять». Не надо думать о какой-то конкретной стороне человеческой природы, в которую Сын Божий облекается, как в платье, и таким образом влачит его. Нужно представлять Сына, единого с Отцом, создающим внутри Себя конкретную реальность человека, которого Он принимает как осуществление этого проявления.

Это воплощение, стоящее на первом месте в онтологическом порядке, составляет основу для всех остальных и каким-то образом их объясняет, в частности, воплощение божественного слова на человеческом языке. Естественно, первоосновой тут является древнееврейский, как первоосновой тела Христа были молекулы. Слово Божие, благодаря действию Св. Духа, осуществляет свое проявление в слове человеческом. Человек владеет телом и сознанием, человек имеет индивидуальные особенности и является индивидуальностью. Человек живет и умирает, не ведает и познает... Что означает все это в Человеке, являющемся в действительности Сыном Божьим? Как Человека мы его видим, слышим, осязаем, познаем. Богословы, от св. евангелиста Иоанна до св. апостола Павла, пытались постичь эту тайну.

Так же следует поступать и с языком, изучая все стороны его природы, его качества, его функции, чтобы исследовать его взаимоотношения со словом Божьим. Если трактаты «О воплотившемся Слове» получили свое развитие в веках, то трактат, относящийся к слову Писания, только начинает свое существование. Я имею в виду трактат, изучающий природу человеческого языка ради освещения таинства того второго воплощения, каким является Св. Писание.

Завершая эту трудоемкую главу VIII, мы можем сказать, что воистину стоит изучать Слово Божие в писании с помощью Духа Святого, чтобы обнаружить (re-velare = совлечь покровы) хоть какие-то стороны неисчерпаемости Христа, возвещенного и воспетого в Слове, пребывающего вечно живым в Евхаристии и в Церкви.

* По гречески «synkatabasis» = нисхождение вместе, в фигуральном смысле — снисхождение, благоволение.

VII. Глава IV «Dei Verbum» (статьи 14-16) Ветхий Завет

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА

В этих главах мы даем синтез только теологического *содержания* IV и V гл. «Dei Verbum»; *исторический же срез Ветхого и Нового Завета, а также литературные корни священных книг* мы анализируем по восполненному тексту А. Лепля.

В IV главе речь идет о Ветхом Завете, являющемся, по определению Дзолли, «зашифрованным божественным посланием, обращенным к людям. Прочесть его сможет лишь тот, кто имеет к нему шифр. Шифр же этот — Христос» *.

Христос, следовательно, является точкой разделения, но одновременно и соединения Ветхого и Нового Завета. В более поздней иудейской терминологии наименование «Ветхий Завет» не употребляется, и эти книги называются *torah, nebjim, ketubim* (= закон, пророки, писания), или же обозначаются буквенным сочетанием *tanak*.

Центром тяжести этой главы, рассматривающей три статьи, является ст. 15, в которой Ветхий Завет описывается в его исторической и современной связи с окончательным «домостроительством» **, т.е. с Христом и христианами. В соотнесении с Христом Ветхий Завет и обретает собственную индивидуальность: Христос является его центром тяжести; он «ветхий» (а не устаревший или состарившийся) относительно такого нового явления, каким является Христос; его центральной темой, так или иначе, оказывается Христос.

Если ст. 15 вполне согласуется с заглавием всей главы, то ст. 14 описывает этапы ветхозаветного домостроительства, при этом в пяти цитатах из Ветхого Завета и одной из Нового четырежды называется имя Бога и ни разу — Христа.

* E.ZOLLI в: G. ROSSI, *Uomini incontro a Cristo*, Assisi 1951. Еудженио Дзолли — главный раввин Рима, обратившийся в христианство в 1945 и принявший при крещении имя Еудженио в знак признательности Папе Пию XII (Еудженио Пачелли) за его великую и гуманную деятельность в помощь евреям во время второй мировой войны.

** *Oikonomia* (= домостроительство) содержит указание на замысел и исполнение историко-спасительного плана Господа, обещанного в Ветхом Завете и осуществленного в Новом Завете во Христе, с тем чтобы найти свое завершение в полной эсхатологии в форме второго пришествия Христа.

В ст. 16 дается представление о Ветхом Завете после решительного поворота, проделанного под влиянием Христа. Здесь со всей ясностью утверждается, что Ветхий Завет ныне и всегда является христианской книгой: не в силу проявленной терпимости, но благодаря тому, что было ему внутренне присуще, составляло его основу и, в конечном счете, проявилось.

Ст. 14 Ветхозаветное домостроительство

Вот схема основных тем Библии:

избранничество некоего народа;
Завет Авраама и Моисея;
Слово Пророков;
дарование книг Ветхого Завета.

Завет можно считать *душой* книг Ветхого Завета; это благодатное (т.е. имеющее источником благодать Божию, а не заслуги человека) и *одностороннее попечительство*, осуществленное Господом по отношению к Аврааму; это союз истинного причастия, взаимное соглашение (отнюдь не между равными), торжественно заключенное с Моисеем на горе Синай.

Это нередко нарушаемый Завет, о чем постоянно упоминают Пророки, который будет заменен Новым обещанным Заветом (Иер 31,31-34; Иез 36,24-28).

Установление Завета, провозглашенного и обещанного, Бог сопроводил дарованием Слова, включающего в себя:

Слово Завета: слово повествовательное (исторический пролог) — повеления — благословения и проклятия — слова установления, изменения и литургии.

Слово пророческое: интерпретация истории — одобрение Завета — судейское обличение — обетование Нового Завета.

Слово теологическое: при творении — в истории Спасения — в литературном закреплении.

Историческое и пророческое Слово Божие обретается в даровании книг: как? каким путем?

1. УСТНОЕ ПРЕДАНИЕ

Ветхий Завет состоит из 46 книг и предстает перед читателем как уже приведенная в порядок библиотека. Но какие события и

какие этапы лежат у истоков этого собрания книг? Как оно сложилось? Какая нить связует историю (события), предания, вероучение и Библию еврейского народа?

Мы живем в эпоху средств массовой коммуникации, т.е. в обществе, где широко распространены письменность и другие средства социального общения. Для древних же, в частности для семитов, основную роль играла *устная традиция*: наиболее значительные даты истории Израиля, воспоминания древнееврейского народа, его законодательство, культовая поэзия, литургические обряды, еще до того как были закреплены в письменной форме, прошли длительный период разработки, на протяжение которого передавались от поколения к поколению в устной форме.

Подобный способ передачи характерен, в частности, для деяний праотцев, рассказа о происхождении кланов и племен, о факте ухода из Египта под предводительством Моисея, о подвигах Иисуса Навина — завоевателя.

Специалисты по сравнительному литературоведению единодушно признают эту стадию разработки древних сочинений, эпопей, религиозных сводов, гимнов, обрядов долитературной. Это обстоятельство объясняет внимание и интерес историков религий к проблемам устной традиции. Живое слово с древних времен и вплоть до нашего времени играет более важную роль, чем письмо. И даже после закрепления в письменной форме устное предание остается той обычной формой, в которой это сочинение продолжает существовать и использоваться.

У нас, представителей западной цивилизации, нет даже слабого представления о той точности, с которой какой-нибудь юноша с Востока даже сегодня способен схватывать и запоминать мельчайшие детали какого-нибудь урока, с тем чтобы спустя годы повторить точные слова учителя. Для них мудрец не тот человек, кто много прочел, но тот, кто много слышал и многое помнит. Учитель «открывает слух» своего ученика. Умного ученика отличает пара отличных ушей!

Память в древности закреплялась по трем направлениям: кровь, земля, обряды.

«ПАМЯТЬ КРОВИ»

Когда после падения Иерусалима (586 г. до н.э.) изгнанные иудеи направились в Вавилонию, они не брали с собой большого собрания книг (хотя уже и обладали ими), но несли то национальное достояние, что было высечено на скрижалях их сердец. Память

нередко оказывается более стойкой, чем глиняные таблички, пергаментные свитки или папирусы.

Около XVIII в. до н.э. еврей Аврам, предок народа Израиля, эмигрировал из Ура Халдейского, располагавшегося на берегах Персидского залива. Его культурное наследие состояло не в табличках с клинописными письменами — оно включало определенные общественные установления и некоторые семейные предания.

Примечательна такая деталь: излагая историю праотцев, Книга Бытия нигде не упоминает о письме. Но веком позже, в период пребывания в Египте, сыновья Иакова оживляют память о прошлом. Устное предание, поставленное на службу «памяти крови», заменяет семейные архивы. Как известно, Книга Бытия содержит главным образом биографии праотцев еврейского народа — Авраама, Исаака и Иакова — и выделяет эпизоды, прямо затрагивающие жизнь кланов, такие, как рождения, браки, смерть, приобретение земли для захоронения, союз с другими кочевниками и распри между пастухами из-за пастбищ или колодцев. После Исхода, во время скитаний в пустыне, соприкосновения с жителями степей, народ Израиля воспринял некоторые из преданий близких ему народов, в частности медианитов. Так росло наследие предков. В тех библейских источниках, которыми мы располагаем, слышно эхо безымянной толпы верующих: это как бы конденсат векового опыта. Устные предания подобны потоку лавы, стекающей из кратера, — они растут, видоизменяются в соответствии с социальными, культурными и религиозными условиями и, наконец, хотя бы частично, застывают в письменной форме. Прослеживать генезис письменных источников — задача столь же сложная, как исследовать наследственность у людей или зондировать глубины подсознания.

«ПАМЯТЬ ЗЕМЛИ»

На первых порах и, без сомнения, довольно долго материалы преданий были подвижными и податливыми и испытывали влияние политических, экономических, социальных, религиозных и моральных факторов. Разумеется, вера является весьма сильным фактором поддержания традиций, которые позднее закрепляются в книгах: и в самом деле, книги Ветхого Завета отделяют пережитое от свидетельства веры древнееврейского народа. Действительно, корни многих преданий оказывались связанными с определенными святилищами, а их хранители поддерживали память о событиях прошлого, связывая их с этими святыми местами. Свой след на палестинской земле оставили патриархи: память о

праотцах Аврааме, Исааке и Иакове, первых свидетелях богоявления, причастниках божественных обетов, и поселе жива в Мамре и Ефроне, Вирсавии, Сихеме и Вефиле. Многие деяния, память о которых преданно хранит святилище в Силоме, связаны с ветхозаветным ковчегом. Типичный пример такой «памяти земли» представлял собой памятник, воздвигнутый в Галгале, на берегу Иордана *. Хранители святилищ, призванные принимать и наставлять паломников, прибегали к стереотипным формулировкам — как это делают и сегодня туристские путеводители, — рассказывая о событиях, запечатленных в памятниках, могилах и местных достопримечательностях. Рассказчики пользовались случаем возродить поклонение предкам и веру в Бога Отцов. «Память земли» укрепляла «память крови».

«ПАМЯТЬ ОБРЯДОВ»

Не менее важна и «память обрядов», поскольку определенные культовые церемонии содержали отзвуки истории. Обряды веры, исполненные при определенных обстоятельствах, в основных чертах воспроизводили эпопею зарождения нации. Например, в момент празднования Пасхи отец семьи вспоминал об уходе из Египта: «И когда скажут вам дети ваши: «Что это за служение?» Скажите: «Это пасхальная жертва Господу, который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал Египтян, и домы ваши избавил» **.

Ежегодное приношение первых плодов также было поводом для того, чтобы вспомнить спасительные деяния Господа: «Священник возьмет корзину из руки твоей, и поставит ее пред жертвенником Господа Бога твоего. Ты же отвечай и скажи пред Господом Богом твоим: «Отец мой был странствующий Арамеянин, и пошел в Египет и поселился там с немногими людьми, и произошел там от него народ великий, сильный и многочисленный» ***.

Благословения и проклятия, песнопения, оракулы, народные пословицы, наименования отдельных лиц, племен и событий, содержащие игру слов; прозаическое изложение сюжетной канвы, родословия с вкраплениями истории, стихи, насыщенные воображением, каденциями параллельных мест, ритмизированные созвучиями или аллитерациями; литургические сборники — вот, примерно, те формы, что составляют устную основу письменных текстов.

2. ПИСЬМЕННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ****

Община, где рождаются книги Ветхого Завета, — это *община верующих*: в этих книгах она излагает и объединяет свои воспомина-

* Ис Нав 4,1-9.

** Иез 12,26-27.

*** Втор 26,4-5.

**** Настоятельно рекомендуем прочесть сжатое изложение книг Ветхого Завета в кн.: А.МЕНЬ, *Как читать Библию: Руководство к чтению книг Ветхого Завета*, Брюссель 1981.

ния, предания и тексты, провозглашая и признавая пришествие Ягве. На протяжении примерно пятнадцати веков сменяют друг друга этапы развития этой книги. Зарождение Библии в степях Аравийского полуострова около XIII в. до н.э. связано с именем Моисея, гениального предводителя народа, хранителя египетской мудрости, ставшего посредником Завета в Синае. Именно этому автору и законодателю выпала решающая роль в формировании Пятикнижия — центра притяжения всех писаний Ветхого Завета. Именно ему, в частности, приписывается распространение Десяти заповедей Закона Божия, составивших основу древнего законодательства, ставшего первоначальной «Великой хартией» народа-избранника*. Это традиционное законодательство, идущее от Моисея, ляжет затем в основу прочих предписаний, сформулированных в духе этого основателя нации. Благодаря этому книга растет, словно живое существо; особенно заметен ее рост в Палестине, т.е. на почве, которой уготована особая слава, в земле Святой, обетованной праотцам. Железные века периода Судей (1200–1040 гг. до н.э.), разумеется, не благоприятствовали развитию книг. Первоочередной задачей оказывается борьба за выживание. От той мучительной эпохи нам достались изумительная песнь Деворы** как пример древнееврейской классической поэзии и притча Иофама***, весьма напоминающая басни Эзопа.

Вот свод первых письменных текстов: древнее Моисеево законодательство; первые поэтические композиции (песнь Иисуса Навина: Ис Нав 10; песнь Деворы: Суд 5; торжественная песнь Исхода: Исх 15,1-18); древние предсказания (предсказания Иакова: Быт 49; Валаама: Числ 23-24; Моисея: Втор 33); древние литургические песнопения (так называемые *псалмы*, сочиненные в разное время разными авторами, большей частью приписываемые Давиду); сказания и притчи (притча Иофама о деревьях, ищущих помазать над собой царя: Суд 9,7-15; притча Нафана: 2 Цар 11-12); прозаические предания об истоках, первобытная история, эпоха праотцев, Моисей.

Начиная с давидовой монархии (около 1000 г. до н.э.), ситуация меняется. В Иерусалиме, столице молодого государства, при царском дворе и новом религиозном центре царства формируется каста придворных чиновников, писцов, духовенства. Этот образованный класс может пользоваться идеальными для развития литературы условиями: нация объединена, страна наконец-то не воюет, и международные связи пробуждают жажду знания и желание подражать другим. Под сенью царства дело это

* Исх 20-23.

** Суд 5.

*** Суд 9,7-15.

начинают анонимные летописцы. Один из них, придворный чиновник и слуга царя, сочиняет основные повести, содержащие историю престолонаследия и представляющие собой по мысли и языку настоящий шедевр.

СВЯЩЕННОПИСАТЕЛЬ-ЯГВИСТ (J)

Хроника подводит к историографии в собственном смысле слова. Около X или XI в. до н.э. анонимный автор, условно называемый автором ягвистских преданий (в кратком обозначении J) — по причине предпочтения, отдаваемого им имени Бога Ягве — раскрывает свой талант повествователя в Иудейском царстве. Художник и тонкий психолог, он отличается живостью своих описаний. В самом деле, именно его перу мы обязаны удивительными эпизодами, такими, как рассказ об искушении в Эдемском саду, история Каина и Авеля, странствия Авраама, заступничество этого патриарха о Содоме, идиллическое описание выбора жены Исааком, наущение Ревекки Иакову. Его палитра воистину богата красками, он широко пользуется и антропоморфизмами. Этот теолог владеет прошлым, далекие века он постигает интуицией веры. Обозревая прошлое как бы с высоты, он раскрывает современникам смысл, заложенный в событиях Божественным Провидением. Как составитель народного катехизиса, чуткий к проблемам своего времени, он заботится о том, чтобы нейтрализовать притягательность египетской премудрости и натуралистических культов Ханаана, старается привить верность Господу праотцев.

Одним словом, это теолог прошлого, чуткий к проблемам настоящего, и пророк будущего. Он доносит до нас множество пророчеств: Быт 3,15; 49,10; Числ 24,17. Гений этот первым намечает основные черты Истории Спасения.

АВТОР-ЭЛОГИСТ (Е)

В VIII в. до н.э. в Северном Царстве, отделившемся от Иудеи по причине религиозно-политической схизмы 931 г. до н.э., другой анонимный автор — элогист (обозначение Е идет от слова «Элогим» = «Всевышний»), закрепляет в письменной форме основные предания своего народа. Как и его иудейский предшественник, он использует ранее существовавшие источники. Его свидетельство обнаруживает влияние пророков IX и VIII вв. до н.э., в частности, Илии, Елисея и особенно Осии. Историк–элогист начинает свое повествование с призвания Авраама и продолжает вплоть до завоевания земли Ханаанской. Жизнь народа он рассматривает

в рамках Завета, заключенного между Элогимом и Израилем на Хориве (а не на Синае, I), т.е. на «Божьей горе». Чтобы выделить духовную сущность Господа, теолог смягчает столь частые в ягвистском тексте антропоморфизмы и облюбовывает для своего рассказа откровения, полученные во сне; кроме того, он делает упор на понятиях греха, раскаяния и прощения. Сочинение элогиста, завершенное в первой половине VIII в. до н.э., после падении Самарии (721 г.), было перенесено израильскими изгнанниками в царство Иуды, где, по-видимому, во времена Иезекииля оно образовало единый сплав с ягвистской историей. Так два свидетельства — северное и южное — оказались соединенными в единую повесть, являющуюся конкретным выражением единой общей веры.

ИСТОЧНИК ВТОРОЗАКОНИЯ (D)

В 622 г. до н.э., во времена царя Иосии, обнаруживают книгу Закона, которая станет «Великой Хартией» этого монарха-открывателя: так создается «Второзаконие» («Deuteronomium» — отсюда обозначение D). Корни этого документа уходят в традиции Севера, но выходит он из среды тех левитов, что вернулись в Иудею после падения Самарии.

Новизна Второзакония: ораторская форма (большие речи Моисея), особая теология (единство Храма), теократия, любовь к братьям, религия сердца, Завет.

Второзаконие оказывает столь сильное влияние на еврейскую историографию, что зарождается «школа Второзакония», которая в конце эпохи царей и в период пленения — во времена, пронизанные теми фундаментальными идеями, которые лежат в основе Второзакония, — составляет и распространяет книги Иисуса Навина, Судей, I и II книги пророка Самуила (в русской редакции Библии — I и II книги Царств), I и II книги Царей (в русской редакции Библии им соответствуют III и IV книги Царств).

СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (P)

Во время Вавилонского пленения и после возвращения «сыны Садока», т.е. иерусалимское духовенство, пишут некий исторический, культовый, юридический и теологический «Свод». Они увязывают религиозные и литургические институты общины с наиболее важными событиями истории, охватывающей период от сотворения мира до раздела Святой Земли.

Этот четвертый и последний документ Библии (обозначаемый P — от «Priesterkodex» — «Священнический кодекс») станет

несущей опорой Пятикнижия, когда под влиянием Ездры (398 г. до н.э.) и после последующих переработок начнется работа над окончательным вариантом Торы.

Книга эта имеет довольно четкие особенности: поучительный тон, строгий стиль, единый колорит; специальную терминологию; родословия, служащие рамкой для истории; даты жизни, представленные более или менее символическими числами; точность хронологии; систематическое воспроизведение прошлого; краткие биографии; перечни и весьма детальные описания ритуальных и юридических обычаев, в которых прослеживается стремление отделить избранный народ от язычников; теологию, осью которой служит трансцендентность Бога.

Этот свод предназначен для последователей религии, культовым центром которого является иерусалимский храм.

Из этого краткого анализа ясно, что Тора (Пятикнижие) порождена не разумением одного автора, но является результатом длительного коллективного труда. В ее создании принимали участие историки, теологи, юристы, литургисты и, разумеется, писатели.

Не следует удивляться четвертичности источника Пятикнижия (J-E-D-P), если и о жизни Христа мы можем прочесть в четырех разных редакциях (Мф-Мк-Лк-Ин), выходивших в разное время на протяжении почти сорока лет. Что не было сделано для Евангелий, оказалось сделанным для Пятикнижия: кропотливый труд веков сплавил все четыре источника в единый труд — Тору.

ПЕРВЫЕ ПИСАНИЯ ПРОРОКОВ

Собрание речений пророков вместе с законом складывается на протяжении многих веков. Nabi (этот древнееврейский термин обычно указывает на боговдохновленного проповедника) не считается собственно писателем; он предстает в жизни народа как человек слова и дела. Однако наличие автобиографических отрывков в тех книгах, что мы имеем сегодня, позволяет нам прослеживать литературную деятельность многочисленных пророков*.

Амос — поборник идеи справедливости; примерно в 750 г. до н.э. он первым записал часть своих пророчеств и видений; труд его был продолжен несколькими учениками.

Осия (750–730 гг. до н.э.) выходит на историческую сцену, по-видимому, в то самое время, когда ее покидает Амос. Это великий

* Ам 7,1-9; 8,1-2; 9,1-4; Ос 3; Мих 3,1; Ис 6.

пророк Любви, прославления Господа у него насыщены брачными образами (Бог — верный муж, его народ — неверная, изменяющая ему жена).

Исайя (740–693? гг. до н.э.) — богослов трансцендентности Господа; он является автором лишь первой части книги, носящей его имя (гл. 1-39).

Имена тех, кто собирал изречения Амоса, Осии, Михея (по-видимому, лишь первые три главы) и Исайи, остаются неизвестными. А вот что касается Иеремии, то мы имеем счастливую возможность идентифицировать его писца по имени Варух.

Как же складывалось собрание книг пророков? После более или менее длительного периода устного предания какая-то часть речений была записана на отдельных листах, затем эти разрозненные записи были объединены в неполные собрания, и, наконец, писцы-священнослужители, в течение первых десятилетий после пленения трудившиеся над созданием полного собрания древних пророчеств, расположили весь этот материал в соответствии с неким органичным планом, не слишком заботясь о хронологии.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД ПЛЕНЕНИЯ

Катастрофа, постигшая нацию в 586 г. до н.э., не прервала работу над Книгой. Пленение совпадает со временем духовного обновления и интенсивной литературной работы. На выжженном пространстве Святой Земли, у развалин сокрушенных стен Храма, избегнувшие пленения верующие возносят к Господу вопли о своих печалях в форме элегий, которым греко-латинская традиция дала название *Плача Иеремии*. В Вавилонии, на молитвенных собраниях, послуживших как бы прообразом синагогальной службы, зарождаются новые песни, отражающие печальную участь изгнанников.

Иезекииль, иерусалимский священнослужитель, человек образованный, воспитанный на литературе, осуществлял свою миссию, видимо, исключительно среди пленников. Что касается **Второго Исайи, или Второисайи** (Deutero-Isaia), вышедшего из религиозных кругов, вдохновленных неким пророком VIII в. до н.э., то примерно в 539 г. до н.э. он создал чудо искусства и веры — послание *Утешение Израилю*, являющееся одной из вершин Ветхого Завета. Это анонимное сочинение примыкает к речениям Исайи, образуя вторую часть этого собрания *. Ряд дополнений, в особенности третий раздел **, так называемый «Trito

* Ис 40-55.

** Ис 56-66.

Isaia», будут включены в эту книгу уже после возвращения на родину и вместе с другими частями также войдут в традицию под именем Исайи.

Пророчества **Аггея** (520 г. до н.э.) и первые восемь глав **Захарии** (520–518 гг. до н.э.) тесно связаны с восстановлением и освящением Храма (515 г. до н.э.), а также материальным и духовным возрождением вернувшихся с чужбины людей. **Малахия, Аггей** и **Авдий** дополняют пророческое содержание Ветхого Завета.

Вот так медленно складывается вторая часть еврейской Библии. Она вбирает и *«первых»*, или *«ранних»*, пророков, т.е. книги Иисуса Навина, Судей, Самуила (в русской редакции - I и II Книги Царств), — всего шесть книг, которые хотя и принадлежат к разряду книг исторических, но содержат размышления о прошлом в свете учения пророков. К ним примыкают *«поздние»* пророки (всего 15 книг), т.е. Исайя, Иеремия, Иезекииль и двенадцать *«малых»* пророков.

КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ (ИЛИ УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ)

С упадком учения пророков начинает усиливаться учительное течение. Литература этого рода, начало которой положено великим Соломоном, до той поры была представлена лишь антологией мудрых сентенций. И вот в V в. до н.э. на свет появляется серьезный свод — *Книга Притчей,* — сжатое изложение премудрости, руководство для каждого, желающего счастья. Драматизмом отличается *Книга Иова*, поднимающая волнующую проблематику страдающего праведника и трудный вопрос об индивидуальном воздаянии.

Еще более пессимистичен Экклесиаст (III в. до н.э.) — труд мудреца, укрывшегося под загадочным именем *Когелет*. В его размышлениях делается упор на хрупкости человека, тщетности любых его занятий: «Все суета» сказано и о неудовлетворенности духа и сердца, и одновременно о тайне Бога, постичь которую должен человек.

Где-то около 200 г. до н.э. достопочтенный и тихий житель Иерусалима, писец Иисус бен-Сира (отсюда его прозвание сын Сирахов), собирает и использует наследие древних мудрецов. Этот пылкий поборник Закона и культа отождествляет Премудрость с Торой. Собрание его, написанное на древнееврейском, дошло до нас в греческом переводе, сделанном его внуком, снабдившем труд деда собственным предисловием. Ряд драгоценных находок, в частности, обнаруженных недавно во второй пещере кумран-

ской пустыни, позволили нам воскресить две трети оригинального текста. В ряду Книг Премудрости совершенно особое место занимает *Песнь Песней*. Эта поэма или собрание любовных песен является творением некоего писца IV в. до н.э. Воскрешая любовную историю Соломона и Суламифи, он своей бьющей через край фантазией превращает ее в настоящий роман, при этом, по аналогии, стремится выразить отношения, связывающие Бога с его народом; позднее та же тема брака будет подхвачена в Новом Завете *, а также у таких крупных мистиков, как св. Тереза Авильская и св. Иоанн Креста (Хуан де ла Крус). Наконец, мудрецы способствуют и завершению *Псалтири*, которая около 200 г. до н.э. приобретает окончательный облик.

НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

В III в. до н.э., а может быть, немного раньше, в среде, приближенной к высшему духовенству, жил левит-иудей, осуществивший тот историко-теологический синтез, который можно разделить на четыре труда, а именно: две книги *Хроник* (в рус. ред. *Паралипоменон*), книги *I Ездры* и *Неемии*. Весь этот материал использовался им с тем, чтобы доказать некий теологический тезис и построить *экклесию*, иными словами — религиозную общину.

ДОМОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПОВЕСТИ

Пленение (586–538 гг. до н.э.) исторгло народ Израиля из пределов его страны. Процессы расширения и объединения Персидской империи способствовали проникновению носителей Книги на весь Средний Восток, от Индии до Египта. Благодаря этой «диаспоре», или «рассеянию», Библия проникала в среду язычников, начиная осуществлять присущую ей вселенскую миссию. В книгах **Руфи** и **Ионы**, имеющих прежде всего учительный характер, отчетливо утверждается своеобразный экуменизм. Руфь — чужестранка среди избранного народа — отказывается от своей родины, родства, богов, чтобы соединиться с семьей израильтянина, стать верной Господу Израиля.

Эта моавитянка становится, таким образом, прародительницей Давида и под этим именем будет фигурировать в родословии Христа. В книге Ионы выбор Господа падает на иудея — националиста и упорного домоседа. С помощью необычных средств Бог сломил его упорство и послал своим невольным гонцом в Ниневию, чтобы проповедовать и обратить этот языческий город. Обе эти повести домостроительства (которые по литера-

* Мф 9,15; 22,1 сл.; Ин 3,29; 2 Кор 11,2; Еф 6,25-33; Ап 19,7; 21,1-5.

турному жанру можно уподобить современной новелле) являются иллюстрацией к теологической истине, согласно которой Бог зовет к спасению все народы.

Восточная диаспора составляет нечто вроде фонового плана книги **Товита** (III–II вв. до н.э.). Некий писец, гуманист, рассказывая историю двух семей изгнанников, включает в нее множество нравственно-религиозных поучений: Бог воздает за благие дела людей и внимает молитвам праведников; кроме того, автор вкладывает в свои истории такие понятия, как почитание умерших, ценность милостыни, благородство брака и дух, который должен воодушевлять жизнь и семью.

Другой дидактический роман — плод совсем иной ментальности — содержит свиток **Есфири**, также составленный в общине диаспоры, возможно, в Вавилонии.

Домостроительные повести Руфи, Ионы, Товита и Есфири являются примерами нового повествовательного жанра.

БИБЛИЯ И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Начиная с III в. до н.э. Библия появляется в Александрии Египетской и приобретает греческий облик. Еврейские общины все чаще обосновываются в Египте, и для них составляется знаменитый перевод Семидесяти. Столкновение с эллинистической культурой пробудило в палестинском иудаизме эпохи Антиоха IV Епифана, царя Сирии, драматическое напряжение и борьбу, отзвук которых можно отметить в обеих книгах **Маккавеев**, представляющих собой свидетельства сопротивления и завоевания национальной независимости.

Обстановка маккавейских восстаний отражается и в том послании надежды для гонимых (около 165 г. до н.э.), каким является книга **Даниила**.

Этот сложный двуязычный труд, написанный на древнееврейском и арамейском, содержит рассказы и видения. Рассказчик свободно приспосабливает к современным проблемам свидетельства преданий, относящихся к эпохе Даниила, молодого, но многознающего еврея, который, подобно Иосифу, толкует сны и предвидит крушение держав мира сего. Здесь мы присутствуем при зарождении нового литературного жанра, жанра апокалиптического, идущего от пророчеств относительно «дня Ягве». Атмосферу апокалиптической борьбы находим мы и в книге **Юдифи**. Героиня, имя

которой идет от славной Иудеи, олицетворяет сопротивление нации Антиоху Епифану, захватчику, наделенному чертами Навуходоносора, который является литературным прообразом врага Бога и народа. В книгах Юдифи, Даниила и обеих книгах Маккавеев нашла отражение оппозиция эллинизму.

И, наконец, *Книга Премудрости* — шедевр, созданный в Александрии между 80 и 30 гг. до н.э., который свидетельствует о победе еврейской традиции над эллинизмом и подводит нас к порогу Нового Завета *.

Ст.15 Роль и непреходящая ценность Ветхого Завета

Весь Ветхий Завет подготовляет, пророчески провозглашает, изображает в различных образах Христа и находит в Нем свое завершение.

Подготовка включает известную преемственность и динамизм. Тут есть подготовка физическая, в самом порядке родословий: Иисус происходит от Бога, но опосредованно, через ряд предшествующих Ему поколений.

Линия родословия развивается в таком социальном контексте, где встречаются и силы, враждебные Христу. Таким образом, Христос входит в мир, погрязший в грехах, со всеми вытекающими последствиями.

Древнее домостроительство подготавливает и духовное осуществление языка, который представляет собой жизненно важное средство связи народа. Раз Христу еще только суждено прийти, то книги Ветхого Завета могут просветить и подготовить приход Христа.

Общий контекст Ветхого Завета везде сохраняет христианское измерение: пророки — это люди, которые своими поступками и словами подготавливают народ к тому, чтобы принять веру и возложить надежду на будущее спасение.

В силу структурного сходства форм деятельности, факты прошлого оказываются моделью для реалий, присущих новому домостроительству (= прототипы). Связь факта с фактом держится на стилевом постоянстве божественного деяния.

Книги Ветхого Завета имеют непреходящую ценность: они учат, что есть Бог, что есть человек и как жить среди людей.

* По поводу общей хронологии всех книг Св. Писания см.: *Grande Commentario Biblico-Gueriniana*, Brescia 1976, pp. 1504; *La Bibbia*, Roma 1974, (*«La Civilta Cattolica»*), p. XXI.

В них нашел свое выражение богатый религиозный опыт, они содержат спасительную премудрость, они есть истинный гуманизм в Господе. Они являются сокровищем для молений. И все же они не имеют абсолютного характера: они содержат и такие факты, которые нас удивляют, некоторые из заключенных в них повестей кажутся несовершенными, имеют преходящий характер.

СХЕМА СТ. 15

1. Подготовительная функция Ветхого Завета.
2. Глас пророков.
3. Типы Ветхого Завета.
4. Теологическая, антропологическая, спасительная, молитвенная и литературная ценность Ветхого Завета.
5. Несовершенство книг Ветхого Завета.
6. Божественное учение.

Ст.16. Единство обоих Заветов

Автором-вдохновителем книг обоих Заветов является Бог. Именно Он осуществлял в истории уникальный план спасения, он послал Дух свой для запечатления этого плана и воплощения его в литературном сочинении.

Явление Христа открывает преходящий характер ветхозаветного домостроительства, однако одновременно и обновляет его. Христос и апостолы принимают Ветхий Завет как общий итог и передают его Церкви как часть апостольской традиции. Понимание книг Ветхого Завета было неполным; Новый Завет уточняет и обогащает их смысл, открывает их для все большего осмысления.

Однако и книги Ветхого Завета отражают свет, полученный от Христа, раскрывают *таинство Христа*, содержащееся в книгах Нового Завета: без книг Ветхого Завета не будет хватать света и книгам Нового Завета.

СХЕМА СТ. 16

1. Взаимосвязь Ветхого и Нового Заветов *.
2. Ветхий Завет обретает свой полный смысл в Новом Завете.

* О взаимосвязи Ветхого и Нового Заветов см.: S. LYONNET, *Il N.T. alla luce dell'Antico*, Brescia 1972. G. VON RAD, *Teologia dell'Antico Testamento*, Brescia 1974, II, pp. 385-404; речь идет о емкой и глубокой работе, в которой автор показывает взаимозависимость, взаимодополняемость, взаимонеобходимость обоих Заветов, свободу Нового Завета относительно Ветхого Завета и его главенство.

VIII. Глава V «Dei Verbum» Новый Завет

В соответствии с логическим построением Конституции, Новый Завет рассматривается в гл. V, т.е. ближе к концу этого соборного документа, что правильно и с точки зрения исторической хронологии: ведь Христос явился после долгого периода ожидания и созревания полноты времен, положив тем самым начало временам эсхатологическим. Однако по важности и ценности своей глава о Новом Завете вообще, и об Евангелиях в частности, занимает по отношению ко всему остальному центральное место, точно так же, как Христос является всеобщим центром.

По этой-то причине, из-за сопряжения между хронологическим расположением и реальным местом этой главы, многие ее темы оказались затронутыми в предыдущих разделах. Но даже если по первому впечатлению читателю покажется, что эта глава, в частности ст. 17, соединяющая ее с предыдущим материалом, содержит обычные повторы, то у чуткого читателя это негативное видение быстро изменится — ведь речь идет не просто о повторах, но о значительном углублении того, что предвосхищалось в предыдущих главах, о более удачном синтезе сказанного относительно высшего совершенства Нового Завета, его главенствующего положения, уникальной роли Евангелий, являющихся центром всего Священного Писания.

Прежде всего, само слово *«завет»* представляет собой точный перевод греческого *«diatheke»*, который является вариантом древнееврейского *«berith»*, что значит «союз», «договор о союзничестве» (по-латыни — *«testamentum»*).

«Новый» впервые возникает как определение Союза у Иеремии (31,31) — в предсказании, на осуществление которого есть ссылка в 1 Кор 11,25; Мк 14,24 и в параллельных отрывках.

То же выражение вновь появляется в 2 Кор 3,6: «Он дал нам способность быть *служителями Нового Завета*, не буквы, но духа».

В Евр 9,15 Христос называется *«Ходатаем Нового Завета»*, а в Евр 7,22 (и 8,6) утверждается, что «лучшего завета поручителем соделался Иисус».

Превосходство Нового Завета над Ветхим выявляется в сопоставлении историй Агари и Сары (Гал 4,24-26), в более глубокой разработке тем спасения–искупления, культа, сошествия Святого Духа (Рим 5,5; 8,4-16; 11,27; Евр 9,11-20).

Соотнесение Ветхого и Нового Заветов можно видеть и в тематике любви: книги Ветхого Завета являются историей союза между Богом и Его народом, основанного на любви (это подтверждает Песнь Песней, где жениха своего разыскивает ночью возлюбленная. Это Бог и Израиль; Ветхий Завет — это время обручения), а книги Нового Завета свидетельствуют о брачном пире, который царь захотел сделать «для сына своего. И послал рабов своих звать званых на брачный пир» (Мф 22,1-3). Следовательно,в Иисусе блистательно воплощается ожидание лучшего Завета.

1) Глубокие различия в формировании Нового Завета по сравнению с Ветхим Заветом:

устная передача Ветхого Завета растягивается на века, тогда как проповедь Нового Завета занимает лишь несколько десятилетий;

структура новозаветной общины иная, чем у общины, оказавшейся в изгнании: тут мы имеем дело со структурой экклесиальной, христианской, весьма жесткой, которую держат под контролем и неусыпным наблюдением ее общепризнанные руководители — чуткие, надежные и строгие (см. Пастырские послания ап. Павла и ап. Иоанна);

в Новом Завете речь идет не о столь отдаленных событиях, как Исход или завоевание Ханаанской земли в Ветхом Завете; здесь

предание ближе к самим событиям и может полагаться на живых свидетелей.

2) В Апостольском учении (Kerigma), куда уходят своими корнями Евангелия, есть параллель с четырьмя моментами (или этапами) того глобального божественного домостроительства, каким является история Спасения.

Четыре великих этапа истории спасения:

— Приготовление Спасения в Ветхом Завете.

— Осуществление Спасения в Новом Завете в лице Христа, умершего и воскресшего.

— Возвещение Спасения в Церкви в Литургии и в христианском образе жизни как ответ на сошествие Бога в историю.

— Завершение Спасения со славным возвращением Христа во втором пришествии (Parousia).

В учении апостолов также четыре основных элемента:

— Осуществление во Христе обетов, данных пророкам.

— Жизнь, смерть и воскресение Христа.

— Вознесение Христа и явление Его во славе одесную Отца: спасение, пришедшее с Христом, которое продолжается в Церкви через возвещение Слова Его, преломление хлеба и через Таинства, зовущие к принятию веры и ее сохранению.

— Славное возвращение Христа в качестве Судии и Спасителя.

Ст.17 Высшее совершенство Нового Завета

Задача ст. 17 — увязать воедино обсуждавшиеся темы, соединив их так, как радиусы соединяют окружность с ее центром.

Эта статья прямо возвращает нас к тематике Слова, рассматриваемой в первых шести статьях (Слово Божие как слово первого собеседника человека, слово ширящееся, воплотившееся во Христе, услышанное человеком, спасающее и научающее).

Сам термин *«слово»* встречается здесь четырежды: Слово Божие, т.е. Библейское Слово; богодухновенное слово, основной

частью которого является Новый Завет; Слово, воплотившееся во Христе как полное и окончательное Слово Отца; слова Христа в соединении с деянием как элемент Откровения.

Это Слово представляет собой «силу Божию ко спасению» (Рим 1,16), которую Павел соединяет с евангельской проповедью.

В этой статье проводится различие между домостроительством Нового Завета и его книгами, как об этом можно прочесть в той статье главы IV, где идет речь о Ветхом Завете, т.е. в ст. 14.

Домостроительство Христа находит продолжение в домостроительстве первой Церкви под знаком Святого Духа, посланного в день Пятидесятницы.

В конце статьи книги Нового Завета представляются как божественное свидетельство, поскольку являются богодухновенными и, следовательно, представляют собой Слово Божие в Писании; при всей своей величайшей исторической ценности, это не просто документы человеческой истории (ст. 19). Христианин не может читать книги Нового Завета, довольствуясь поиском исторических сведений, но должен услышать в них живое свидетельство Духа, преобразующего их в слово «вечного и божественного свидетельства».

СХЕМА СТ. 17

1. Слово Божие в писании.
2. Слово Божие воплотившееся.
3. Слова Христа.
4. Евангельская проповедь в Духе Святом.
5. Книги Нового Завета — вечное и божественное свидетельство.

Ст. 18 Апостольское происхождение Евангелий*

Два отчетливых, огромной важности утверждения содержатся в этой статье: главенствующее положение Евангелий по отношению ко всем прочим книгам Священного Писания и их апостольское происхождение.

Здесь, как и в других местах, Конституция намеренно не поднимает проблемы подлинности Евангелий, не ставит вопрос

* По поводу Евангелий и истории Иисуса см. сочинение, признанное сегодня одним из лучших, но требующее, однако, известного усердия: X. LEON DUFOUR, *I Vangeli e la storia di Gesu*, Milano 1973.

синоптический. Отцы Собора предоставляют исследователям полную свободу в продолжении работы по поиску решения этих обширных и сложных проблем *. Точно так же они предоставляют свободу критикам уточнять и проверять исторический аспект апостольского происхождения Евангелий, а теологам — устанавливать их связь с вероучением ранней Церкви. В этом плане нуждается в углублении еще одно направление исследований: определение особенностей теологии отдельных евангелистов в рамках общего евангельского единства, ради лучшего понимания евангельского свидетельства о жизни и учении Иисуса.

«...Было ими самими и людьми их окружения передано в писании...»: это замечание относится к тем евангелистам, которые не были апостолами, т. е. к Марку и Луке.

Что касается символов четырех Евангелистов, то св. Иероним (который в этом отношении продолжает св. Амвросия) поясняет их с помощью странного и сложного видения Иезекииля (1,4-14):

фигура человека относится к Матфею, поскольку он начинает с родословия Иисуса;

лев связан с Марком, поскольку он начинает с проповеди Крестителя в пустыне;

бык указывает на Луку, который в начале представляет каждение Захарии во храме;

орел символизирует Иоанна, вознесшегося до созерцания Слова во всей Его божественной сущности.

СХЕМА СТ. 18

1. Главенствующее положение Евангелий.
2. Апостольское происхождение Евангелий.

Ст. 19 Историчность Евангелий

В ст. 19 содержится двойное утверждение: о непреложном сохранении Церковью исторической верности Евангелий и их фундаментальной истинности, несмотря на редактирование отдельных евангелистов **.

* S. ZEDDA, *I Vangeli e la critica oggi*, Torino I, 1969; II, 1970.

** Весьма полезно почитать по истории редактирования Евангелий и евангельского предания том, вышедший под редакцией I. de la Potterie: *Da Gesu ai Vangeli*, Assisi 1971, p. 339.

Однако историческая верность еще не означает, что тут мы имеем документальную биографию Христа; здесь не кинодокумент, но учение о значении Его жизни, поставленное во главу истории Спасения. Апостольское учение (kerigma) содержало не хронику деяний Иисуса и не мнемоническое воспроизведение Его слов, но возвещение Спасения, сосредоточенное на фигуре Христа — Учителя и Господа*. Апостолы приводили эпизоды Его жизни и Его поучения «с тем более полным разумением, которому были научены славными событиями жизни Христовой и наставлены светом Духа истины».

Примечательно, что «Слово Божие», когда говорит об исторической ценности Евангелий, сближает Пасху и Пятидесятницу. В самом деле, воскресение Христа представляет собой центральное, генетическое ядро христианской веры, истинность которой засвидетельствована историческими фактами, в частности, фактом Воскресения. А праздник Пятидесятницы являет полноту Пасхи, поскольку отмечает эсхатологическое сошествие Святого Духа. Св. Кирилл Александрийский называет его «всеобщей пасхальной тайной»: смысл его прямо противоположен Вавилонскому смешению языков (Быт 11,1-9): христианство распространяется на все народы.

Христианская вера не вне истории, она не является плодом создавшей ее общины лишь в силу психологических или социальных причин, в историю она уходит корнями. Об историческом характере Евангелий свидетельствует уже тот факт, что в период их написания еще оставалось множество живых свидетелей, о нем свидетельствует неусыпное усердие Церкви, его доказывает и непризнание апокрифов — иными словами, с самого начала апостолы внушают веру, исторически заслуживающую доверия (хотя сам факт принятия этой веры не является актом веры исторической, он обусловлен сверхъестественным принятием Христа умершего и воскресшего). Потому-то ст. 19 и начинается прямым утверждением непреложности веры Церкви в историчность Евангелий.

* Следует помнить, что слово «*Kyrios*» встречается в Евангелиях 224 раза: A. LAPPLE, *Messaggio biblico per il nostro tempo*, p. 635.

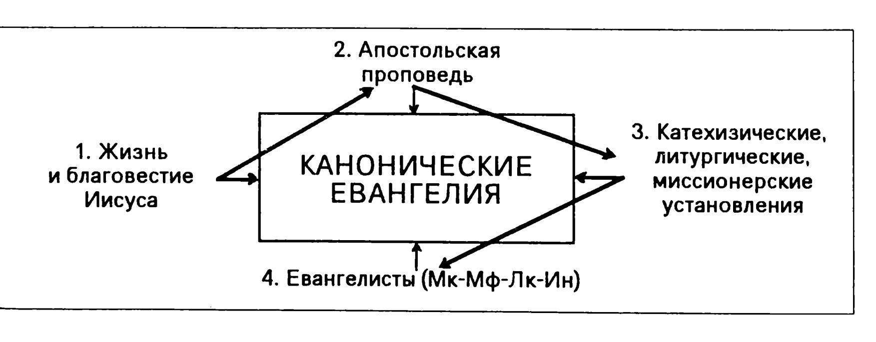
Сомнения же и отрицание, распространившиеся в последнее время, в особенности в протестантских кругах, не могут быть доказательством противоположного. Когда одновременно с историко-критическими исследованиями по поводу исторической ценности Евангелий возникли и сомнения на сей счет, Церковь сразу же выступила с подтверждением своей веры, углубив свои исследования прежде всего в этом направлении; ст. 15 тому подтверждение. Церковь отстаивала историчность Евангелий всегда, однако ее представление об этой историчности менялось, становясь все более глубоким и точным. В этой статье, вероятно, подразумевается, что рациональные основы христианской веры были бы разрушены, если бы мы не имели достаточных исторических доказательств жизни Иисуса из Назарета, и что вера, подтверждаемая Евангелиями, предполагает существование именно такой исторической реальности.

СХЕМА СТ. 19

1. Традиционная вера Церкви в историчность Евангелий.
2. Верная передача апостолами их свидетельств.
3. Глубинная взаимосвязь между Пасхой и Пятидесятницей.
4. Редактирование евангелистов.
5. Источники, из которых черпали сведения евангелисты.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ЕВАНГЕЛИЙ

Взаимосвязь факторов, способствовавших формированию Евангелий, можно представить графически таким образом:

Генетическое окружение Евангелий (по часовой стрелке): Иисус как историческая личность — kerigma — установления — евангелисты — канонические Евангелия;

Герменевтический круг Евангелий (против часовой стрелки): канонические Евангелия — евангелисты — установления — kerigma — Иисус как историческая личность.

А. Четыре линии влияния:

1. Иисус — 2. апостольское учение (kerigma) — 3. катехизические, литургические, миссионерские установления — 4. евангелисты. Влияние первых трех элементов двойное: на последующий пункт и на канонические Евангелия.

Б. Схема процесса формирования Евангелий:

1) от этапа возвещения до этапа литературного закрепления — историко-спасительная линия в своем развитии как вероучение;

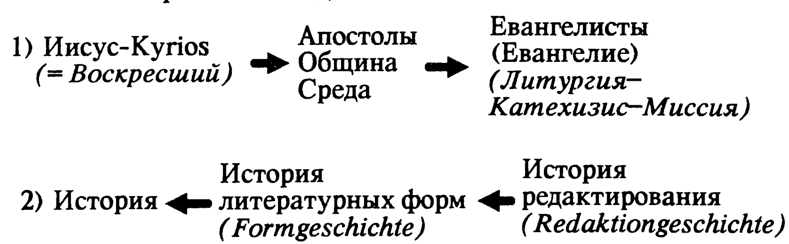
2) обратный маршрут, который в процессе изучения должен пройти исследователь или читатель, чтобы уловить все три стадии формирования Евангелий:

— вера Евангелиста;

— вера христианской общины, пробужденная апостольской проповедью;

— учение Христа.

В схематизированном виде:

В. Богодухновенность:

оказала влияние на канонические, но не на апокрифические (т. е. не признанные Церковью) Евангелия.

Г. **Критерии каноничности:** апостольское предание (то, что проповедовалось Иисусом и апостолами); затем то, что проповедовалось Апостольскими Отцами и церковными писателями; все, что было бесспорно удостоверено Церковным Учительством в документах Иппонского Собора (393 г., в списке канонических книг), Флорентийского Собора (4 февраля 1441 г.), Тридентского Собора (8 апреля 1546 г.), I Ватиканского Собора (1870 г.), II Ватиканского Собора (18 ноября 1965 г.).

Д. **Условия жизни (Sitz im Leben)**, в которых рождалась евангельская традиция:

1) Литургия Крещения-Евхаристии (Лк 1 24,30);

2) катехизис: напр. о молитве (Мф 6,5-15; Лк 11,1-13);

3) миссионерская среда: когда Церковь обращается к тем, кто вне ее лона, предлагая иудеям оправдание, язычникам — апостольское учение (kerigma).

Е. **Роль Святого Духа и Церкви в формировании Евангелий:** Ин 14,25-26; 16,12-14.

Двойное воздействие Святого Духа:

— в Предании (проявляется через апостольское учительство);

— в написании Евангелий евангелистами (= богодухновенность).

Канонические Евангелия являются *историческими книгами* (это наиболее подтвержденные документально книги древности, сохранившиеся в тысячах списков), книгами *богодухновенными* (т.е. записанными неповрежденно по внушению Святого Духа; «Слово Божие», статьи 11 и 19).

Теологическое толкование жизни Христа, открытое евангелистам, является непреложно подлинным и верным, поскольку создано по внушению Святого Духа. Верность толкования евангелистами была непреложно подтверждена и передана Церковным Учительством.

Ст. 20 Остальные писания Нового Завета

Подчеркнутая краткость настоящей статьи является очевидным признаком того, что Отцы Собора не собирались останавливаться на объяснении тех аспектов Божественного Откровения, которые содержатся в остальных 23 книгах Нового Завета. Это не должно нас удивлять. Еще во время подготовки Собор сосредоточил все внимание на Евангелиях, ибо именно при их толковании возникали деликатные вопросы. И все-таки уже в первой схеме, среди прочих апостольских сочинений, предполагалось как-то упомянуть определенное количество писаний, стоящих особняком, хотя бы ради сохранения верности тому заглавию, которое всегда давалось этой главе: Новый Завет. Но дело было не только в том, чтобы уладить расхождения с заглавием; апостольские писания также являются «вечным и божественным свидетельством» (ст. 17) *Тайны Христовой*. И это главная причина, по которой в документе обсуждались и эти новозаветные книги. Здесь мы сделаем, разумеется, лишь несколько важных общих замечаний, не затрагивая всей обширной проблематики этих книг.

Нам еще предстоит подробнее остановиться на таких проблемах, как, например, подлинность этих книг, их взаимное влияние, различные экзистенциальные тенденции в окружающей среде, наличие ранних устных и письменных источников, развитие доктрины Апостольской Церкви в том виде, в каком она предстает на основании данных книг, роль этих книг для развития учения о личности Христа, о Спасении, о Церкви и Таинствах, их вклад в антропологию как того времени, так и современную. Благодаря таким исследованиям, Слово Божие, содержащееся в *апостольских писаниях* и непосредственно призванное принести нашему времени свое свидетельство о *Таинстве Христовом*, обретет еще большую мощь в сегодняшней Церкви.

СХЕМА СТ. 20

1. Послания Св. Павла.

2. Остальные апостольские послания.

3. Множественная ценность писаний, «которыми, по премудрому Божественному Совету,

— подтверждается все, что относится ко Христу Господу,

— Его подлинное учение все более и более выясняется,
— спасительная сила Божественного дела Христова возвещается,
— начало Церкви и ее дивное распространение повествуется,
— и предвозвещается ее славное завершение»,
4. в полноту истины (ср. Ин 16,13).

IX. Глава VI «Dei Verbum» (статьи 21-26)

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

Единство этой главы задается самим ее заглавием, однако обнаружить здесь стройную композицию нелегко. Если отвлечься от частностей, мы увидим перед собой следующую линию развития: что означает Писание в жизни Церкви *; настоятельная необходимость его соответствующего перевода и постоянных пояснений, с тем чтобы направлять теологию и проповедничество и питать народ Божий его чтением; тогда Слово станет Словом живым и животворящим.

Местами здесь можно заметить необязательные повторы. Обсуждение этой главы было умеренным: Отцы больше беспокоились о частностях, чем о главе в целом. И когда некоторые из них осудили известную неупорядоченность этой главы, соответствующая подкомиссия признала, с извинениями, что текст ее не является совершенным. Повторы обусловлены ее пастырской направленностью, характером предостережения, определившим стиль этой заключительной главы: именно с ее предостерегающим характером связана некоторая настойчивость и повторяемость мотивировок. Первая статья, ст. 21, является наиболее теоретической, однако уже сюда проникает увещание. Ст. 26, которой заканчивается данная глава и вся Конституция, сочетает увещание с мольбой, наполненной надеждой.

Протестанты с особым удовольствием прочли эту главу. Постановка Священного Писания в центр церковной жизни, сопровождаемая отказом от полемического противопоставления Священного Писания и Учительства Церкви, возвращает нас к тому положению, которое предшествовало Реформации. Если все

* См. по этому поводу исследование бенедиктинца P.M.MAGRASSI, «*La Bibbia nella vita della Chiesa*», I libri di Dio, Torino 1975, pp. 594-618.

христиане читают одну и ту же священную книгу, толкуемую в русле одного Предания, то устанавливается некий жизненный центр единения и используется общий духовный язык. Если Священное Писание и в самом деле становится душой теологии, то многие противоречия отсекаются еще в зародыше, остаются совсем небольшие различия, в которых можно видеть просто особенности, своеобразие и оригинальность отдельных школ; а если будет происходить сближение теологов, путь к единению станет более прямым. Если проповедничество и духовная жизнь вновь станут питаться прежде всего Священным Писанием, легче будут осуществляться взаимный обмен и сближение пастырского материала, процессы эти будут углубляться и далее, вплоть до достижения единства по основным вопросам.

Ст. 21 Церковь чтит Священное Писание

Эта статья прежде всего обращает внимание на часто поднимавшуюся в истории христианского мира проблему отношений между Священным Писанием и Церковью. Проблема эта, если она неверно истолкована, ведет к серьезной опасности, которую в ее крайнем виде можно выразить в следующих противоречащих друг другу позициях: с одной стороны, Священное Писание отделяется от Церкви, а с другой — Церковь отходит от Священного Писания.

В теоретическом и научном плане эта статья подчеркивает жизненную важность связи между Писанием и Преданием: Писание есть хлеб насущный, канон веры (пища проповедничества, ст. 24), осуществление диалога между Отцом и Его детьми, действенная сила Спасения.

1. ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ

Церковь чтит Писание, как чтит Тело Христа. Для Церкви есть лишь один хлеб жизни и одна трапеза. Эта статья со свойственным ей радикализмом подсказывает нам аналогию между Воплощением и богодухновенностью. Эта формулировка глубоко укоренилась в библейской традиции и в традиции Отцов Церкви. Когда Собор говорит о необходимости чтить Писание, он имеет в виду прежде всего почитание Писания как хлеба жизни, пресуществляемого в Таинстве «преломления хлеба» *. Однако связь между Писанием и Таинством сегодня становится предметом

* *Bibbia e spiritualita*, Roma 1967.

глубокого изучения: точно так же, как и изучение силы Слова Божия. Чтобы непрестанно осуществляться как Тело Христово, Церковь принимает прославленное Тело своего Господа (Kyrios). Церковь получает Слово Божие в Писании и благодаря этому непрестанно осуществляется и как Слово Христа.

2. КАНОН ВЕРЫ

Последним каноном веры Церкви является Апостольское Предание. Предание это закреплено в письменной форме в Новом Завете и обретает вторую жизнь в слушании, веровании и деянии Церкви, ведомой безошибочным Учительством.

И если книгам нужен живой, присущий им контекст, каким является Церковь, то и Церкви нужны эти книги как непреходящее свидетельство: между ними существует равновесие, установленное Христом — Словом и Жизнью.

Писание, являющееся преимущественным выражением веры ранней Церкви, в Церкви и благодаря Церкви обретающее свое объяснение, представляет собой постоянный канон веры, ибо Христос послал Дух Свой Церкви, чтобы она созидала и хранила Писание, чтобы через агиографов выражала свое вероучение в богодухновенных книгах, чтобы укрепляла церковное вероучение и обеспечивала его новую передачу.

Любой литературный труд обладает многообразной фиксированной вербальной структурой, заданной автором. Слово Божие, осуществленное в писаниях Нового Завета, обладает непоколебимой крепостью, оживляемой Духом.

Писание является свидетельством живого, вечно современного Слова Господня. Дух Святой, который споспешествовал Слову при его рождении, придав форму Слову Божию, продолжает присутствовать в этом Слове, делая его насущным, готовя к его восприятию.

3. АКТУАЛИЗАЦИЯ И РЕАЛЬНАЯ СИЛА

Папа Иоанн XXIII желал по-настоящему «осовременить» Церковь в том, как она передает евангельскую весть: он требовал нового осмысления догматов, в частности Тайны Христовой, с тем чтобы привлечь к Церкви новые поколения.

Библейская весть должна и может быть актуальной.

Актуальность Библии («omnibus aetatibus coaeva») измеряется отношением к ней новых поколений и указывает на взаимоотно-

шения между Церковью и современным миром: когда Церковь обращается с проповедью к этому миру, она должна слышать новое поколение, чтобы нести ему современную весть. Библия всегда актуальна, «из поколения в поколение».

Актуализация означает и нечто большее. Например, то обстоятельство, что Бог вдохновил Иеремию, важно и для нас, оно и перед нами поднимает вопрос и нам дает ответ — в этом заключена *актуальность Библии.* Бог, явивший себя народу Израиля в словах Иеремии, снова является и нам, в тех же самых словах: *вот в этом и состоит актуализация Библии.* Мы без труда понимаем актуализацию в таинстве Евхаристии: здесь для нас снова проявляется таинство Тайной Вечери. Труднее нам понять его в Слове: Христос Господь (Kyrios, Воскресший) сегодня обращается к нам при чтении Евангелия, осуществляется личное общение между Ним и нами. Согласно тексту Собора, в словах пророков и апостолов слышен глас Духа, это Сам Отец беседует со своими чадами в Священных Книгах.

Актуализация письменного Божьего Слова означает, что человеческая реальность богодухновенного Слова есть истинное присутствие Бога для человека, и слово это, благодаря Святому Духу, современно для всех поколений.

СХЕМА СТ. 21

1. Почетное место Священного Писания.
2. Хлеб жизни.
3. Высший закон веры.
4. Диалог между Отцом и Его чадами.
5. Действенность и сила Слова Божия в Писании.

Ст. 22 Переводы Священного Писания

Чтобы Писание всегда и в любой части света осуществляло свою функцию, оно должно быть переведено. Древние времена подтверждают это своей практикой, тут можно назвать прежде всего греческий перевод LXX и латинский перевод, так называемую Вульгату. Этот труд должен быть продолжен. Можно приветствовать и переводы, сделанные в сотрудничестве с представителями иных христианских конфессий: так Библия сможет легче осуществлять свою объединительную роль среди христиан *.

* Ср. Новый Завет (Межконфессиональный перевод на язык современности): *Il Nuovo Testamento (Traduzione interconfessionale in lingua corrente)*, Torino-Roma 1976, по методу динамического соответствия.

1. ДРЕВНЕЙШИЙ ГРЕЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

Греческий перевод Семидесяти толковников, или *Септуагинта*, часто обозначаемый LXX *: наиболее древний и самый блистательный из всех прочих, выполнен, если верить письму некоего Псевдо-Аристида, в Александрии Египетской 72 толкователями или переводчиками. На самом деле, этот труд продолжался с III в. до 132 г. до н.э., т.е. до того года, когда, как свидетельствует Пролог к Книге Премудрости Иисуса сына Сирахова, в Египте уже существовали «Закон, Пророки и другие Писания». Перевод этот был делом нескольких лиц, обладавших умением и культурой. Этот текст, сложившийся в среде иудеев-эллинистов, был официально принят Церковью как текст Ветхого Завета; именно на него ссылаются Священные Книги, составляющие Новый Завет, им же пользуются Отцы Церкви.

2. ДРУГИЕ ГРЕЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

Перевод Аквилы, понтийского грека, принявшего иудаизм, выполнен в 140 г. н.э. и является верным отражением древнееврейского текста, переведенного послушно, слово за словом; от него сохранилось лишь несколько фрагментов.

Текст Феодосиона, иудея из Эфеса, отредактировавшего около 180 г. н.э. какой-то греческий текст, возможно, просто переработавшего текст LXX. (В отношении Даниила, Церковь отдает предпочтение этому тексту, а не LXX).

Текст Симмаха, самарянина, принявшего христианскую веру. По весьма немногим сохранившимся отрывкам можно сделать вывод, что он стремился к тщательной литературной отделке, его перевод написан изящным греческим языком.

Ориген (+253) положил в основу своего «образцового» труда различные версии, сопоставив шесть или более основных вариантов, с целью выявить имеющиеся в них совпадения с древнееврейским и создать единообразную версию Ветхого Завета. Эта монументальная работа была почти полностью утрачена, от нее сохранились списки, содержащие вариант LXX с условными обозначениями, которыми пользовался Ориген.

И еще одна редакция LXX, созданная *Лукианом* (после 300 г.), получила распространение главным образом в Антиохии.

Основными списками с перевода LXX являются следующие: *Ватиканский кодекс* (обозначаемый B); *Синайский кодекс* (S); *кодекс Ефрема* (C); *Александрийский кодекс* (A) (все это — из-

* Советуем изучать эту статью по какому-либо вводному курсу к изучению Библии, например, по BONATTI-MARTINI, pp. 193-227.

вестные списки IV века, и практически все они являются христианскими рукописями).

3. ЛАТИНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

Vetus Latina — это условное наименование для древнейшего латинского текста (II век), более раннего, чем Вульгата.

Вульгата (от латинского *«vulgata»* — «общепринятая») является латинским переводом всех библейских книг, используется современной Церковью в качестве официального текста.

Все книги Ветхого Завета (протоканонические тексты) в том виде, как они предстают в Вульгате, были переведены непосредственно с древнееврейского св. Иеронимом, который во многих местах дополнил буквальный перевод смысловым переложением.

Евангелия, как они представлены в Вульгате, являются результатом труда св. Иеронима, сверившего Vetus Latina по греческому тексту. Все остальные книги Ветхого Завета также являются просто результатом сверки Vetus Latina по греческому тексту.

Тридентский Собор объявил Вульгату *подлинной*, в смысле ее *юридической подлинности*, иными словами, Вульгата была признана в качестве перевода убедительной, хотя и не свободной от недостатков (каковыми являются местами неточный или ошибочный перевод, кое-какие конъектуры, короткие пояснительные вставки, интерпретации откровенно мессианского характера, перевод имен собственных, как если бы они были нарицательными, не вполне уточненная география).

СХЕМА СТ. 22

1. Доступность Библии для верующих.
2. Перевод LXX.
3. Прочие варианты перевода, в частности Вульгата.
4. Современные переводы.
5. Экуменические переводы.

Ст. 23 Апостольская задача исследователей

К задаче перевода добавляется задача постоянного толкования, которым занимается Церковь в стремлении еще глубже понять

Писание. Прежнее толкование освещает дорогу новому пониманию; среди древних интерпретаций особую ценность представляет толкование Отцов (ср. ст. 8) и Литургия, которая является не только «актуализацией» (ст. 21), но и интерпретацией. Следует обратить внимание исследователей на призыв Отцов Собора изучать Отцов Востока и Запада: *Патристика для Церкви — это богатейший источник, имеющий огромное теоретическое значение, который еще предстоит освоить, чтобы использовать в проповедничестве, наставничестве и «актуализации».*

К толкованиям прошлого примыкают современные исследования всех теологов, которые, независимо от того, являются они экзегетами или нет, осуществляют свою задачу собственными средствами под надзором Учительства (ср. ст. 21). Таким образом, число подлинных посредников Слова (ст. 24), распространяющих среди верующих эту духовную пищу (ст. 21), будет возрастать.

В разных частях «Dei Verbum» Писание предстает как канон, духовная пища и источник внутреннего обогащения для посредника Слова.

Писание, благодаря динамизму, сообщенному ему Духом, должно развиваться и дальше: так оно само, из собственных недр, порождает проповедничество и само присутствует в нем, благодаря своей силе и истинности. А посему церковное проповедничество должно снова и снова обращаться к Библии, чтобы черпать в ней силы и находить свой образец: оно должно приспосабливать ее к каждому новому поколению.

СХЕМА СТ. 23

1. Задачи, которые Библия ставит перед Церковью.
2. Задачи экзегетов и теологов.
3. Поощрение исследователей, занимающихся изучением Библии.

Ст. 24 Важность Св. Писания для теологии

Толкование Св. Писания является специфической теологической задачей, но, помимо этого, его изучение должно пронизывать всю теологию.

Еще Отцы Церкви в своей пастырской деятельности несли Слово Божие и в рамках свободной и созидательной экзегезы извлекали из него моральную и аскетическую теологию, догматическую и аскетическую философию. Уже Ориген в своем *De principiis* пытался создать некий систематический синтез всего имевшегося богатства, которое с течением времени еще увеличилось.

Писание в соединении с лежащим в его основе Преданием, вплоть до средневековой дифференциации, не только является главным источником этого богатства, но и его организующим принципом.

Досхоластическая система теологии основывалась на схеме, выраженной в знаменитом двустишии:

«Littera gesta docet, quid credas analogia,
moralis quid agas, quo tenda anagogia».

(«Буква учит [описанным] деяниям; [тому], во что верить, [учит] аналогия; мораль [учит тому], что [нужно] делать; [тому], к чему [надо] стремиться, [учит] анагогия [=восхождение к высшему, тайному смыслу]»).

На первых порах закладывается фундамент «истории», или буквальный смысл Писания; затем возводятся стены замка веры: «аллегория», «типология», «анагогия». Еще одним элементом этого сооружения является «тропология», или нравственность; Христос является образцом, моделью, действенным каноном. И в последнюю очередь на этих стенах возводится свод «анагогии», т.е. земная реальность Христа и Церкви является образцом, побуждающим к восхождению. Они ведут к тому небесному завершению, которому положило начало воскресение Христа.

В этом средневековом, довольно-таки громоздком сооружении явно обнаруживается стремление строить теологию, отталкиваясь от Писания *.

1. ПИСАНИЕ — ДУША ТЕОЛОГИИ

Интересы теологов сегодня сильно изменились, однако проблема метода в теологии и отношений между теологией и Библией всегда на повестке дня, и потому остается в высшей степени актуальным выражение II Ватиканского Собора «да будет изучение священных страниц *душой Священной теологии*» **.

* Подлинным трактатом по вопросу о соотношении между теологией и Библией можно считать: G.BENEDETTI, «*La Bibbia nella teologia patristica e medioevale*», I libri di Dio, Torino 1975, pp. 53-118.

** G.COLOMBO, «*L'insegnamento della teologia dogmatica alla luce del Concilio Vaticano* II» ScCatt. 95 (1967) 4-10. R.LATOURELLE, *Teologia scienza della Salvezza*, Assisi 1968, pp. 11-86. Z.ALZSZEGNY-M.FLICK, *Come si fa teologia*, Alba 1974, pp. 81-136.

Все теологи единодушны относительно того, что Священное Писание одушевляет теологию; открытой остается лишь проблема, как это происходит; следовательно, любое теологическое рассуждение должно по необходимости основываться на «библейской тематике». Вот что пишет В. Каспер * по этому поводу: «Не Писание должно трактоваться в рамках экклезиологии, но экклезиология в рамках библейского свидетельства».

2. СЛУЖЕНИЕ СЛОВОМ СЕГОДНЯ

Статья эта завершается вновь повторяемым призывом одушевлять Священным Писанием служение словом: *проповедничество, преподавание катехизиса*, *поучение,* которое должно подкрепляться примерами из Библии. Библейские поучения есть распространение богодухновенного текста, которое осуществляется через христианина, обращающегося к другим христианам. Благодаря изучению, и особенно созерцанию, богодухновенное Слово проникает в проповедника. Только христианину, в частности проповеднику, вслушивающемуся в Слово внутри себя, дающему ему развиваться внутри, есть что сказать Церкви. Тот, кто размышлял над христианским таинством, как оно выражено в Библии, усваивает и живое средство для его выражения — библейский язык, и язык этот в его проповедничестве будет сильнее, эффективнее и современнее, нежели любой другой. Следовательно, без упорной библейской медитации трудно осуществлять служение словом с конструктивным для Церкви влиянием.

СХЕМА СТ. 24

1. Основы теологии: Писание и Предание.
2. Св. Писание как душа теологии.
3. Проповедничество, преподавание катехизиса и библейские поучения.

Ст. 25 Побуждение к чтению и изучению Св. Писания

Помимо изучения и проповедничества, Писание должно приходить к Божьему народу и посредством чтения (в первую очередь, чтения, осуществляемого посредниками слова (ст. 24), затем уже священниками и всем народом Божиим). Чтение осуществ-

* W. KASPER, *Per un orientamento del metodo teologico*, p. 39. На ту же тему см.: W.KASPER, *Il dogma sotto la Parola di Dio.*

ляется в Литургии, частным порядком, в собраниях. Сегодня наблюдается пышный расцвет, чуть ли не взрыв собраний, курсов, библейских школ для светской публики: это «знамение времен», «кайрос» (kairos), это время библейской благодати, которой нужно внять и извлечь из нее плоды.

Чтение должно сопровождаться молитвой*, поскольку именно так осуществляется общение с Господом (ст. 21). Собор весьма уместно подчеркнул важность этого момента. Библию изучают не ради того, чтобы расширить культурный кругозор, чтобы получить побольше знаний, но чтобы скорее вступить в общение с Господом, чтобы лучше понять *Тайну Христову* и строить, с терпением и надеждой, новый мир во Христе, пусть несовершенный.

Обучать Народ Божий Св. Писанию (обеспечивая его перевод, ст. 22; заботясь о толковании, ст. 23) — это долг епископов, как и забота о его распространении (в соответствующих правильных переводах). В атмосфере экуменизма, созданной Собором, подготавливаются и издания, обращенные к нехристианам.

СХЕМА СТ. 25

1. Необходимость чтения Библии священнослужителями и проповедниками.
2. Настоятельность увещания, обращенного ко всем верующим.
3. В литургии, в библейских чтениях, с помощью иных мероприятий.
4. Чтение Библии и молитва.
5. Задача Пастырей.
6. Издания, открытые и для нехристиан.

Ст. 26 Эпилог

«Dei Verbum» завершается молитвой-увещанием о том, чтобы распространялось и восславлялось Слово Господа в Писании и чтобы Откровение, причастницей которого является Церковь,. заполнило сердца людей. В последний раз на сцену выходят главные лица этого документа: Божественное Откровение, Слово Божие в Писании и Церковь, осуществляющая вслушивание в Слово (занятие историческое в Предании и повседневное через актуализацию) и провозглашающая это Слово.

* A. GONZALES, *La preghiera nella Bibbia*, Francavilla al Mare, 1970. M.MAGRASSI, *Bibbia e preghiera*, Milano 1974. E. BIANCHI, *Pregare la Parola*, Torino 1974.

Приведенное теологическое сопоставление относится к Св. Писанию, Евхаристии и жизни Церкви.

Последняя статья также носит явно увещательный, можно даже сказать, молитвенный характер, она помогает восстановить линии драмы, или нити, из которых соткано «Dei Verbum».

Заключение

В конце этих очерков мы можем, возблагодарив Господа, сказать, что Догматическая Конституция «Dei Verbum», хоть и невелика по объему, но насыщена содержанием и может считаться одним из самых значительных документов Собора.

ДВА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЯ

1) Конституция является центральной частью попечений Церкви о своем облике в глазах верующих:

а) поскольку Церковь описывает себя столь определенным образом в своих многообразных взаимоотношениях со Словом Божьим (при рождении, сохранении, толковании, актуализации).

В прошлом Церковь, когда выступала официально, представляла себя по преимуществу руководительницей верующих — руководительницей, которая, разумеется, осуществляет свою миссию как представительница Христа, истинного Пастыря и руководителя всех людей. II Ватиканский Собор показал — как в догматической Конституции «Lumen Gentium», в частности в гл. II, так и в догматической Конституции «Dei Verbum» — что Церковь есть прежде всего сообщество тех, кто слушает и сообща осуществляет Слово Божие.

б) При этом следует признать и другой аспект, согласно которому Слово Божие, проявившее себя в деяниях и словах, — это не только произошедшее много веков назад событие, которое может исчерпать все свое содержание в проповедничестве Церкви, но оно включено в нее через Св. Писание как истинное установле-

ние и предложено в качестве основы для проповедничества. Так в новой форме подтверждается важность Св. Писания.

2) Конституция эта имеет огромную экуменическую ценность, как неоднократно признавалось отделенными братьями — представителями некатолических конфессий — во время Собора и после него: так утверждали, с разными оттенками, Роже Шутц и Макс Туриан *, Дж. Лойба, Е. Шлинк, К. Барт, архимандрит А. Скрима, А. Князев, Б.-Д. Дюпюи.

Догматическая Конституция «Dei Verbum» является документом прошлого, настоящего и будущего и уже в прошлом являлась мощным стимулом для настоящего, открытого будущему.

Она представляет сегодняшнюю Церковь как верное и развивающееся продолжение Церкви времен Деяний, как Церковь, постоянно находящуюся «в пути», *«hodos»* (в Деяниях апостолов это слово встречается 20 раз) к пределам земли, «he os eschaton tes ges» (Деян 1,8; 13,47).

ПРИЛОЖЕНИЕ

В подтверждение теологического и насущного значения, которое придает Св. Писанию II Ватиканский Собор, можно прочесть следующие отрывки из других документов Собора, приводимые в соответствии с хронологическим порядком их обнародования: Sacrosanctum Concilium ст. 33, 35, 51; Lumen Gentium ст. 14, 15, 24, 29, 55; Unitatis Redintegratio ст. 3, 17, 21, 22, 23; Christus Dominus ст. 14, 16; Optatam Totius ст. 16; Nostra Aetate ст. 4, 5; Apostolicam Actuositatem ст. 1, 32; Ad Gentes ст. 16; Presbyterorum Ordinis ст. 18, 19; Gaudium et Spes ст. 12, 24, 37.

Слава Богу и Пресвятой Деве Марии

* См. исследование, сделанное всеми вышеназванными авторами, в кн.: *«Portée oecuménique de la Constitution»*, La révélation Divine II («Unam Sanctam»), Paris 1968, pp. 461-566.

Глоссарий

АГИОГРАФ — в восточно-христианской традиции (в частности, русской) церковный писатель, составивший или написавший жизнеописания святых (жития). В западной традиции — автор или редактор того или иного текста Священного Писания. В данной книге употребляется во втором смысле.

АЛЛЕГОРИЯ — иносказание; выражение отвлеченной идеи или понятия посредством образа.

АЛЛИТЕРАЦИЯ — повторение однородных согласных, придающих литературному тексту (обычно стиху) особую звуковую и интонационную выразительность.

АНАФЕМА — проклятие; отлучение от Церкви.

АНТРОПОМОРФИЗМ — описание или изображение не-человека подобным человеку; человеческие свойства, приписываемые или придаваемые в изображении не-человеку (нередко как художественный прием или средство осмысления).

АПОКРИФЫ — памятники иудейской и раннехристианской письменности, не включенные в канон Священного Писания. Поскольку этот канон различен в разных конфессиях, списки а. также варьируются. В западной библеистике (особенно протестантской) понятие «а.» нередко распространяется на неканонические книги ВЗ; в отличие от них иудейские а., не вошедшие в Септуагинту, называются «псевдоэпиграфами».

АПОЛОГИЯ — защита (и нередко восхваление) той или иной идеи.

ВЕРБАЛЬНЫЙ — словесный.

ГЕДОНИЗМ — направление в этике, утверждающее наслаждение, удовольствие как высшую цель существования человека и основной стимул человеческого поведения.

ГЕНЕЗИС — происхождение; в более широком смысле — зарождение и последующий процесс

развития, приведший к определенному состоянию, виду, явлению.

ГЕРМЕНЕВТИКА — теория толкования текстов, в частности, библейских.

ГИПЕРБОЛА — оборот речи, содержащий намеренное преувеличение.

ГНОСТИЦИЗМ — совокупность религиозно-философских течений эпохи поздней античности (I-V вв. н.э.), воспринявших некоторые элементы христианского вероучения, греческой философии и восточных религий. Г. притязал на «истинное знание» о Боге и высших тайнах мироздания. К г. прямо или косвенно восходят многие средневековые ереси (учения павликиан, богомилов, катаров, альбигойцев) и некоторые мистические учения нового времени (например, теософия).

ДЕДУКЦИЯ — вывод по правилам логики; цепь умозаключений, звенья которой связаны отношением логического следования.

ДИДАКТИКА — раздел педагогики, излагающий теорию образования и обучения.

ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО — многообразное устроение Господом Спасения людей (в частности, через Церковь).

ИНДУКЦИЯ — умозаключение от фактов к некоторой гипотезе, общему утверждению.

ИПОСТАСЬ — сущность, форма проявления, способ бытия; в христианстве термином «и.» обозначается каждое из Лиц Пресвятой Троицы.

КЕРИГМА — провозглашение учения.

МЕНТАЛЬНОСТЬ — устойчивый склад, образ мышления, характерный для определенной группы людей (социальной группы, этноса, круга этносов).

МЕТОНИМИЯ — замена одного слова другим на основе связи их значений по смежности (например, «поезд спал» вместо «пассажиры поезда спали»).

НЕОФИТ — новый приверженец религии.

ПАТРИСТИКА — совокупность учений Отцов Церкви — христианских писателей II-VIII вв. (иногда этот период расширяют до XIII в.).

ПЕЛАГИАНСТВО — учение монаха Пелагия (кон. IV–нач. V вв.),распространившееся в Европе в V в. Отрицая наследственную силу первородного греха и спасающее действие благодати Божией, п. ставило спасение человека в зависимость от его собственных нравственно-аскетических усилий. Осуждено как ересь на III Вселенском Соборе (431 г.).

ПЕРСОНАЛИЗМ — направление современной философии, признающее личность первичной творческой реальностью, а весь мир — проявлением творческой активности «Верховной Личности» — Бога.

ПОЗИТИВИЗМ — философское направление. Исходный принцип п. состоит в том, что подлинное «положительное» (позитивное) знание может быть получено как совокупный результат специальных наук и что философия как особая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет права на существование.

ПРОПЕДЕВТИКА — введение в какую-либо науку, предварительный, вводный курс, систематически изложенный в сжатой и элементарной форме.

ПРОСВЕЩЕНИЕ — идейное и культурное направление в Европе эпохи перехода от феодализма к капитализму (XVII-XVIII вв. в Англии, XVIII в. во Франции и в Германии). Его деятели боролись за установление всеобщего «царства разума», основанного на «естественном равенстве».

ПРОФАНАЦИЯ — искажение, извращение какой-либо идеи; непочтительное отношение к достойному, святому.

ПРОФАННЫЙ — светский.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ — в статистике: соответствие характеристик, полученное в результате выборочного наблюдения, показателям, характеризующим всю общую совокупность.

РОМАНТИЗМ — идейное и художественное направление в европейской и американской культуре кон. XVIII — нач. XIX вв.

СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ — секта, возникшая в Америке в кон. XIX в., учение которой представляет собой модификацию ряда элементов иудаизма и христианства.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ — уменьшение влияния религии на общественное и индивидуальное сознание.

СЕПТУАГИНТА — свод ВЗ, представляющий собой перевод древнееврейских и арамейских ветхозаветных текстов на греческий язык, а также ряд текстов, написанных непосредственно по-гречески. С. оформилась в Александрии во II-I вв. до н. э. По преданию, она явилась результатом трудов семидесяти переводчиков. Часто обозначается римской цифрой LXX.

СОТЕРИОЛОГИЯ — учение христианской Церкви о Спасении.

СПИРИТУАЛИЗМ — философское воззрение, рассматривающее дух как первооснову действительности, существующую вне материи и независимо от нее.

СЦИЕНТИЗМ — мировоззренческая позиция, в основе которой лежит представление о научном знании как наивысшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире.

ТЕОФАНИЯ — богоявление.

ТЕОЦЕНТРИЗМ — воззрение, согласно которому Бог есть центр и высшая цель мироздания, начало и конец всего бытия.

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ — мировоззренческая позиция, в основе которой лежит представление о традиции как наивысшей ценности; характеризуется неприятием всего, что в традицию не входит.

ТРАДИЦИЯ — элементы социального, культурного и духовного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах или социальных группах в течение длительного времени.

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ — запредельный по отношению к какой-либо определенной сфере или к миру в целом; находящийся за пределами чувственного опыта.

ХАРИЗМА — дар Святого Духа, данный христианину для полноты осуществления его призвания; в узком смысле — исключительная благодать, дарованная верующему Святым Духом (например, дар исцеления, пророчества).

ЭКЗЕГЕТИКА — толкование Священного Писания. В отличие от герменевтики, предметом которой является разработка принципов толкования Библии, э. занимается практическим применением этих принципов.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ — направление современной философии, центральной категорией которого является экзистенция (человеческое существование). Различают религиозный э. (К. Ясперс, Г. Марсель, Н. Бердяев, Л. Шестов) и атеистический э. (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю).

ЭККЛЕЗИАЛЬНЫЙ — церковный.

ЭКСПЛИЦИТНЫЙ — явный, выраженный.

ЭНЦИКЛИКА — окружное послание Папы Римского ко всей Римско-Католической Церкви или к верующим определенного региона, посвященное той или иной актуальной проблеме.

ЭПИКЛЕЗА — призывание Святого Духа.

ЭПИФАНИЯ — богоявление.

ЭСХАТОЛОГИЯ — религиозное учение о конечных судьбах мира и человека.

Библиография

А) О БИБЛИИ. РАБОТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

БУЙЕ Л., *О Библии и Евангелии*, Брюссель 1965.

Ключ к пониманию Св. Писания, Брюссель 1982.

МЕНЬ А., *Как читать Библию: Руководство к чтению книг Ветхого Завета*, Брюссель 1981.

МЕНЬ А., *Мир Библии*, М. 1990.

I libri di Dio, Torino 1975.

The New Jerome Biblical Commentary. Edd. R. BROWN, J. FITZMYER, R. MURPHY, London 1990.

CULLMANN O., *Die Christologie des Neuen Testaments*, 1957; Engl. tr.: The Christology of the New Testament, Philadelphia 1959.

CULLMANN O., *Il Nuovo Testamento*, Bologna 1968.

DE VAUX R., *Les institutions de l'Ancien Testament*, Paris 1957; Engl. tr.: *Ancient Israel: Its Life and Institutions,* London 1961; trad. ital.: *Le istituzioni dell'Antico Testamento,* Torino 1964.

FESTORAZZI F.-MAGGIONI B., *Introduzione alla Storia della Salvezza*, Torino 1973.

ROBERT A.-FEUILLET A., *Introduction à la Bible*, I-II, Paris 1959.

SOGGIN A., *Introduzione all'Antico Testamento*, Brescia 1974.

WIKENHAUSER A., *Introduzione al Nuovo Testamento*, Brescia 1966.

Б) КОММЕНТАРИИ К «DEI VERBUM»

Commentarios a la constitución DEI VERBUM sobre la divina revelación, Madrid 1969.

Concilium, n. 1, Brescia 1967.

I fondamenti d'una dogmatica della storia salvezza, in: *Mysterium Salutis, Nuovo Corso di dogmatica come teologia della storia della salvezza*, I, Brescia 1967. *La Révélation Divine*, in: *Unam Sanctam*, I-II, pp. 693, Paris 1968.

В) ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СЛОВА ГОСПОДА

БАРТЕЛЕМИ Д., *Бог и Его образ: Очерк библейского богословия*, Милан 1992.

LATOURELLE R., *Teologia della Rivelazione*, Assisi 1973.

SCHÖKEL A., *La parola ispirata*, Brescia 1966.

Г) О ТРАДИЦИИ

IPPOLITO di ROMA, *La Tradizione apostolica*, Alba 1972.

SCHILLEBEECKX E., *Révélation et Théologie*, Bruxelles 1963.

Д) О БОГОДУХНОВЕННОСТИ И «СПАСИТЕЛЬНОЙ ИСТИНЕ»

СВЕТЛОВ Э., *Библейская наука и проблемы боговдохновенности*. В кн.: *Светлов Э., Магизм и единобожие: Религиозный путь человечества до эпохи великих Учителей*, Брюссель 1971, с. 475-487.

La «verità» della Bibbia nel dibattito attuale (Giornale di Teologia, n. 21), Brescia 1968.

POTTERIE I., *La vérité de la S. Ecriture et l'histoire du salut d'aprés la Constitution dogmatique Dei Verbum*, in: NRTh, 88 (1966).

RAHNER K., *Sull'ispirazione della S. Scrittura*, Brescia 1967.

Е) ПО ГЕРМЕНЕВТИКЕ

Eqégése et Herméneutique, Paris 1971.

Introduzione alla lettura strutturalistica della Bibbia, Torino 1978.

La langage de la foi dans l'Ecriture et dans le monde actuel, Paris 1972.

ANTISERI D., *Filosofia analitica e semantica del linguaggio (Giornale di teologia*, n. 31), Brescia 1970.

BENOIT P., *Esegesi e Teologia*, Roma 1971.

BULTMANN R., *Neues Testament und Mythologie in Offenbarung und Heilsgeschehen. In: Beitrage zur ewangelischen Theologie*, Bd VII, 1941;

trad. ital.: Nuovo Testamento e mitologia. Il manifesto della demitazzione (Giornale di teologia, n. 41), Brescia 1970.

CAZELLES H., *Ecriture, Parole et Esprit*, Paris 1971.

LAPOINTE R., *Les trois dimensions de l'herméneutique*, Paris 1967.

MARLE R., *Il problema teologico dell'ermeneutica (Giornale di teologia, n. 24)*, Brescia 1967.

McNAMARA M., *Targum and Testament*, Shannon 1972; trad. ital.: *I Targum e il Nuovo Testamento*, Bologna 1978.

ROBINSON J.M., COBB J.B. (edd.), *The New Hermeneutics*, New York 1964.

SCHMITHALS W., *La teologia di Bultmann*, Brescia 1972.

WILLEMS B., *Introduzione al pensiero di K. Barth (Giornale di teologia, n. 2)*, Brescia 1965.

ZIMMERMANN H., *Metodologia del Nuovo Testamento*, Torino 1971.

Ж) О ЕДИНСТВЕ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА

AMLER S., *L'Ancien Testament dans l'Eglise*, Neuchatel 1960.

COPPENS J., *Les harmonies des deux Testaments*, Tournai-Paris 1949.

DODD Ch., *The Autority of the Bible*, New York 1958.

DODD Ch., *La Bibbia nella Chiesa*, Torino 1966.

GRELOT P., *Sens chrétien de l'Ancien Testament*, Tournai 1962.

LARCHER C., *L'attualità cristiana dell'A.T. secondo il N.T.*, Roma 1968.

LOHFINK N., *Attualità dell'Antico Testamento (Giornale di Teologia, n. 30)*, Brescia 1968.,

З) ОБ ИСТОРИЧНОСТИ ЕВАНГЕЛИЙ

Dai Vangeli a Gesù, Assisi 1971.

BEA A., *La storicità dei Vangeli*, Brescia 1964.

LEON-DUFOUR X., *Les evangiles et l'histoire de Jesus*, Paris 1963; trad. ital.: *I Vangeli e la storia di Gesù*, Roma 1965.

SCHURMANN A.H., *La Tradizione dei detti di Gesù* , Brescia 1964.

ZEDDA S., *I Vangeli e la critica oggi*, I Treviso 1969; II Treviso 1970.

И) О ХРИСТЕ КАК ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

МЕНЬ А., *Сын Человеческий. 4-е изд.*, М. 1991.

Concilium, n. 1, Brescia 1966.

GEISELMANN J., *Gesù il Cristo*, Brescia 1967.

JEREMIAS J., *Il problema del Gesù storico*, Brescia 1964.

ZAHRNT H., *Cominciò con Gesù di Nazareth (Giornale di teologia, n. 61)*, Brescia 1972.

К) О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИБЛИИ
(в особенности истории, географии и библейской археологии)

СВЕТЛОВ Э., *Магизм и единобожие: Религиозный путь человечества до эпохи великих Учителей*, Брюссель 1971.

СВЕТЛОВ Э., *Вестники Царства Божия: Библейские пророки от Амоса до Реставрации (VIII-IV вв. до н.э.)*, Брюссель 1972.

СВЕТЛОВ Э., *На пороге Нового Завета: От эпохи Александра Македонского до проповеди Иоанна Крестителя*, Брюссель 1983.

BRIGHT J., *A History of Israel*, Philadelphia 1965.

CULLMANN O, *Christus und die Zeit*, 1946.

CULLMANN O., *Gesù e i rivoluzionari del suo tempo*, Brescia 1974.

KELLER W., *La Bibbia aveva ragione*, Milano 1957.

NOTH M., *Geschichte Israels*, Göttingen 1950; trad. ital.: *Storia d'Israele*, Brescia 1975.

PARROT A., *Archeologia della Bibbia. Dal Diluvio universale alla Torre di Babele*, Roma, 1978.

PARROT A., *Babilonia e l'Antico Testamento*, Roma, 1973.

PARROT A., *Il Tempio di Gerusalemme*, Roma, 1973.

PARROT A., *La fine di Gerusalemme*, Roma, 1972.

PARROT A., *Ninive e l'Antico Testamento*, Roma, 1972.

SCHEDL C., *Storia del Vecchio Testamento*, I-IV, Roma 1966.

Л) БИБЛЕЙСКИЕ СЛОВАРИ И АТЛАСЫ

Словарь библейского богословия. Под ред. К. Леон-Дюфура, Брюссель 1990.

Dizionario dei concetti biblici del Nuovo Testamento, Bologna 1976.

Dizionario di Teologia Biblica, Brescia 1965.

Dizionario di Teologia Biblica, Torino 1968.

The Interpreter's Dictionary of the Bible, 5 vols, Nashville 1962.

LEMAIRE P.-BALDI D., *Atlante biblico. Storia e geografia della Bibbia*, Torino 1964.

McKENZIE J.L., *Dictonary of the Bible*, New York 1965; trad. ital.: *Dizionario Biblico*, Assisi 1973.

NOLLI G., *Lessico Biblico*, Roma 1970.

PESCE G., *Atlante Biblico*, Como 1965.

M) ПОСОБИЯ ДЛЯ КРУЖКОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ БИБЛИИ

Una comunita legge il Vangelo di Marco, I, Bologna 1976.

DARU J., *Primo incontro con la Bibbia. Sussidio popolare per gruppi biblici*, Bologna 1978.

EGGER W., *Incontri biblici sul Vangelo di Matteo*, Bologna 1977.

FABRIS R., *Gli Atti degli Apostoli*, Roma 1977 (tracce per gruppi biblici: 737-366).

FABRIS R., *Temi per gruppi biblici*, Assisi 1975.

LOOHFINK G., *Ora capisco la Bibbia*, Bologna 1977.

MESTERS C., *Dio, dove sei? Bibbia e liberazione umana*, Brescia 1972.

MESTERS C., *e Dio parla ancora*, Assisi 1974.

MESTERS C., *Incontri biblici*, Assisi 1977.

MESTERS C., *La Parola dietro le parole*, Brescia 1975.

N.B. По отдельным главам Догматической Конституции «Dei Verbum» следует смотреть сочинения, указанные в примечаниях по ходу изложения материала.

Павел Епископ

раб рабов Божиих
с Отцами Священного Собора
на вечное памятование

ДОГМАТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

О Божественном Откровении

Введение

1. Прислушиваясь с благоговением к Слову Божию и дерзновенно провозглашая его, Священный Собор следует словам святого Иоанна, который говорит: «Мы возвещаем вам жизнь вечную, которая была с Отцом и явлена была нам, — что мы видели и слышали, мы возвещаем и вам, чтобы и вы имели общение с нами. А наше общение есть общение с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (I Ин 1. 2-3). Поэтому, следуя за Тридентским и Первым Ватиканским Собором, он хочет изложить подлинное учение о Божественном Откровении и о его передаче, дабы через возвещение спасения весь мир, слушая это возвещение, веровал, веруя надеялся и надеясь любил. *

* Cf. S. AUGUSTINUS, De catechizandis rudibus, c. IV, 8: PL 40, 316.

Глава I
О самом Откровении

ПРИРОДА И ПРЕДМЕТ ОТКРОВЕНИЯ

2. Было благоугодно Богу в Его благости и премудрости явить Самого Себя и поведать тайну Своей воли (ср. Еф I. 9), которою люди через Христа, воплотившееся Слово, имеют в Духе Святом доступ к Отцу и становятся причастниками Божественного естества (ср. Еф 2. 18; 2 Петр 1. 4). Таким образом, невидимый Бог (ср. Кол 1. 15; I Тим 1. 17), по обилию любви Своей, говорит к людям, как к друзьям (ср. Исх 31. 11; Ин 15. 14-15), и с ними беседует (ср. Вар 3. 38), чтобы приглашать их к общению с Собой и принимать их в это общение. Это домостроительство Откровения совершается действиями и словами, внутренне между собою связанными, так что дела, совершаемые Богом в истории спасения, являют и подтверждают учение и все, что знаменуется словами, а слова провозглашают дела и открывают тайну, содержащуюся в них. Но внутренняя истина как о Боге, так и о спасении человека, сияет нам через это Откровение во Христе, Который одновременно и Посредник, и Полнота всего Откровения. *

ПРЕДУГОТОВЛЕНИЕ К ЕВАНГЕЛЬСКОМУ ОТКРОВЕНИЮ

3. Бог, творящий и сохраняющий Словом Своим все (ср. Ин 1. 3), дает людям в сотворенном мире постоянное свидетельство о Себе (ср. Рим I. 19-20) и, кроме этого, желая открыть путь спасения свыше, Он изначала явил Себя Самого нашим прародителям. После грехопадения Он, обещая искупление, ободрил их надеждой спасения (ср. Быт 3. 15) и непрестанно проявлял Свое попечение о роде человеческом, дабы даровать жизнь вечную всем, ищущим с постоянством спасения в делании добра (ср. Рим 2. 6-7). В установленное Им время Он призвал Авраама, чтобы произвести от него великий народ (ср. Быт 12. 2-3), которого

* Cf. Mt. 11, 7; Io. 1, 14 et 17; 14, 6; 17, 1-3;
2 Cor. 3, 16 et 4, 6; Eph. 1, 3-14.

после времен патриархов Он наставлял через Моисея и пророков, чтобы народ признал Его как единого живого и истинного Бога, как Отца-Промыслителя и Судью Праведного и ожидал обещанного Спасителя; тем самым в течение веков Он предуготовил путь Евангелию.

ИИСУС ХРИСТОС — ПОЛНОТА ОТКРОВЕНИЯ

4. Бог, многократно и многообразно говоривший в пророках, после того «в эти дни последние говорил нам в Сыне» (Евр 1. 1-2). Ибо Он послал Сына Своего, то есть Предвечное Слово, просвещающее всех людей, дабы Он обитал среди людей и поведал им тайны Божии (ср. Ин 1. 1-18). Итак, Иисус Христос, воплотившееся Слово, посланный «как Человек человекам», * «говорит слова Божии» (ср. Ин 3.34) и совершает дело спасения, которое Отец дал Ему сотворить (ср. Ин 5. 36; 17. 4). Поэтому Он, видя Которого всякий видит Отца (ср. Ин 14. 9), всем Своим присутствием, всем, чем Он являет Себя, словами и делами, знамениями и чудесами, особенно же смертью Своею и славным Своим воскресением из мертвых, наконец, ниспосланием Духа Истины, завершает во всей полноте Откровение и подтверждает его Божественным свидетельством, что означает: с нами — Бог, чтобы освободить нас от тьмы греха и смерти и воскресить нас в жизнь вечную.

Итак, христианское домостроительство, поскольку оно — новый и окончательный завет, никогда не прейдет, и уже нельзя ожидать нового всеобщего Откровения до явления в славе Господа нашего Иисуса Христа (ср. I Тим 6. 14 и Тит 2. 13).

ОТКРОВЕНИЕ, ПРИНИМАЕМОЕ ВЕРОЮ

5. Богу, дающему Откровение, нужно принести «послушание веры» (Рим 16. 26; ср. Рим 1. 5; 2 Кор 10. 5-6), которым человек свободно предает себя всецело Богу, принося «полное подчинение разума и воли Богу, Открывающему Себя», ** и добровольно принимая данное им Откровение; чтобы проявить такую веру,

* Epist. ad Diognetum, c. VII, 4: FUNK, Patres Apostolici, I, p. 403.

** CONC. VAT. I, Const. dogm. de fide cath., cap. 3 de fide: DENZ. 1789 (3008)

необходима предваряющая и воздействующая благодать Божия при внутренней помощи от Духа Святого, Который побуждает сердце и обращает его к Богу, открывает очи ума и подает «усладу всем принимающим истину и верующим в нее».* Но для более глубокого уразумения Откровения тот же Дух Святой непрестанно совершенствует веру Своими дарами.

ОТКРОВЕНИЕ ИСТИНЫ

6. Через Божественное Откровение Бог восхотел явить Себя Самого и сообщить предвечные определения Своей воли о спасении людей, «дабы соделать их причастниками божественных благ, которые совершенно превосходят человеческое разумение». **

Священный Собор исповедует, что «Бог, начало и конец всего, может быть с достоверностью познан через тварный мир естественным светом человеческого разума» (ср. Рим. 1. 20); Собор учит, что «к Его Откровению нужно отнести все, что в области Божественного недоступно само по себе человеческому разуму, но может даже в нынешнем состоянии человеческого рода быть всеми легко познано с непоколебимою достоверностью и без всякой примеси заблуждения». ***

* CONC. ARAUS. II, can. 7: DENZ. 180 (377); CONC. VAT. I, l. c.: DENZ. 1791 (3010).

** CONC. VAT. I, Const. dogm. de fide cath., cap. 2 de revelatione: DENZ. 1786 (3005).

*** Ibid.: DENZ. 1785 et 1786 (3004 et 3005).

Глава II
О передаче Божественного Откровения

АПОСТОЛЫ И ИХ ПРЕЕМНИКИ, ГЛАШАТАИ ЕВАНГЕЛИЯ

7. Бог по Своей великой благости определил, чтобы Откровение, данное Им для спасения всех народов, пребыло навсегда неповрежденным и переданным всем поколениям. Поэтому Христос Господь, в Котором завершилось все Откровение Всевышнего Бога (ср. 2 Кор 1. 32 и 3. 16 — 4. 6), заповедал апостолам, чтобы Евангелие, прежде обещанное через пророков, Им исполненное и Его устами провозглашенное как источник всякой спасительной истины и всякого нравственного правила, они проповедовали всем, * сообщая им божественные дары. Это было верно исполнено как апостолами, которые в устной проповеди, примерами и установлениями передали то, что они либо приняли из уст, бесед и дел Христовых, либо чему были научены внушением Духа Святого, так и теми апостолами и их сподвижниками, которые, под внушением Духа Святого, записали весть о спасении.**

Апостолы же, дабы Евангелие непрестанно сохранялось неповрежденным и живым в Церкви, оставили своими преемниками епископов, которым «они передали свою должность учительства».***

Итак, это Священное Предание и Священное Писание обоих Заветов являются как бы зеркалом, в котором странствующая Церковь созерцает Бога, от Которого она все получает, доколе не придет к Нему и не увидит Его лицом к лицу, как Он есть (ср. I Ин 3. 2).

СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ

8. Итак, апостольская проповедь, которая исключительным образом выражена в богодухновенных книгах, должна была быть сохранена через непрерывное преемство до скончания века. Поэтому апостолы, передавая то, что они сами приняли, поучают

* Cf. Mt. 28, 19-20 et Mc. 16, 15. CONC. TRID., Sess. IV, decr. De canonicis Scripturis: DENZ. 783 (1501)

** Cf. CONC. TRID., l. c.; CONC. VAT. I, Sess. III, Const dogm. de fide catholica, cap. 2 de revelatione: DENZ. 1787 (3006).

*** S. IRENAEUS, Adv. Haer. III, 3, 1: PG 7, 848; HARVEY, 2, p. 9.

верующих держать предания, которым они были научены или через слово, или через послание (ср. 2 Фес 2. 15), и подвизаться за веру, раз навсегда переданную им (ср. Иуд 3). * То, что было передано апостолам, объемлет все, что способствует провождению святой жизни народа Божия и умножению веры, и, таким образом, Церковь в своем учении, жизни и богослужении непрерывно сохраняет и передает всем поколениям все, чем она является, все, во что она верует.

Это Предание от апостолов развивается в Церкви содействием Духа Святого, ** ибо растет понимание как вещей, так и переданных слов, понимание либо через созерцание и исследование верующими, которые хранят их в сердце своем (ср. Лк 2. 19, 51), либо через внутреннее опытное разумение всего духовного, либо через проповедь тех, которые приняли с епископским преемством достоверную харизму истины. Церковь, разумеется, на протяжении веков непрерывно стремится к полноте Божественной истины, доколе в ней самой не завершатся Слова Божии.

Изречения святых Отцов свидетельствуют о животворящем присутствии этого Предания, богатства которого изливаются в делание и жизнь Церкви верующей и молящейся.

Через то же Предание полный канон Священных Книг становится известным Церкви, и сами Священные Писания в ней проникновеннее понимаются и непрерывно становятся действенными; таким образом, Бог, говоривший в древности, непрестанно беседует с Невестой Сына Своего возлюбленного, и Дух Святой, через Которого живой голос звучит в Церкви, и через нее в мире, вводит верующих во всю истину и вселяет в них обильно Слово Христово (ср. Кол 3. 16).

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СВЯЩЕННЫМ ПРЕДАНИЕМ И СВЯЩЕННЫМ ПИСАНИЕМ

9. Итак, Священное Предание и Священное Писание тесно и взаимно между собою связаны, ведь одно и другое, проистекая из одного и того же Божественного источника, сливаются каким-то

* Cf. CONC. NICAENUM II: DENZ. 303 (602). CONC. CONSTANT. IV, Sess. X, can. 1: DENZ. 336 (650-652).

** Cf. CONC. VAT. I, Const. dogm. de fide catholica, cap. 4 de fide et ratione: DENZ. 1800 (3020).

образом воедино и устремляются к одной и той же цели. Ибо Священное Писание есть Слово Божие, так как оно записано под вдохновением Духа Божия; а Священное Предание — Слово Божие, вверенное Христом Господом и Духом Святым апостолам, — передает его неповрежденно преемникам их, чтобы они, озаренные Духом Истины, своею проповедью верно его хранили, излагали и распространяли; тем самым Церковь черпает свою уверенность о всем, что было открыто не только из одного Священного Писания. Поэтому и то и другое должны приниматься и почитаться с одинаковым чувством благоговения и почитания.*

ОТНОШЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ПРЕДАНИЯ И СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ К УЧИТЕЛЬСТВУ ЦЕРКВИ

10. Священное Предание и Священное Писание составляют единый священный залог Слова Божия, вверенный Церкви; придерживаясь его, весь святой народ со своими пастырями пребывает постоянно в учении апостолов и в общении, в преломлении хлеба и в молитвах (ср. Деян 2. 42), так что в соблюдении, исполнении и исповедании переданной веры выявляется исключительное согласие епископов и верующих.**

Но обязанность подлинно толковать написанное или переданное*** Слово Божие было вверено одному живому Учительству Церкви,**** власть которого осуществляется во имя Иисуса Христа. Это Учительство не превышает Слова Божия, а служит ему, уча только тому, что было передано, так как в силу Божественного поручения и при содействии Духа Святого оно благочестиво слушает Слово, свято хранит, верно излагает его и черпает в этом едином залоге веры все то, чему оно предлагает верить как богооткровенному.

Итак, очевидно, что Священное Предание, Священное Писание и Учительство Церкви, по премудрому совету Божию, так между собою связаны и соединены, что не одно без другого, а все вместе, каждое своим способом, под действием единого Духа Святого действенно способствуют спасению душ.

* Cf. CONC. TRID., Sess. IV, l. c.: DENZ. 783 (1501)

** Cf. PIUS XII, Const. Apost. Munificentissimus Deus, 1 nov. 1950: AAS 42 (1950) 756, collatis verbis S. CYPRIANI, Epist. 66, 8: HARTEL, III, B, p. 733: +174+Ecclesia plebs Sacerdoti adunata et Pastori suo grex adhaerens+175+.

*** Cf. CONC. VAT. I, Const. dogm. de fide catholica, cap. 3 de fide : DENZ. 1792 (3011).

****Cf. PIUS XII, Litt. Encycl. Humani Generis, 12 aug. 1950: AAS 42 (1950) 568-569: DENZ. 2314 (3886).

Глава III
О богодухновенности Священного Писания и его толкования

БОГОДУХНОВЕННОСТЬ И ИСТИННОСТЬ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

11. Богооткровенная истина, которая содержится и излагается в Священном Писании, написана под вдохновением от Духа Святого. Святая Матерь Церковь, по вере апостолов, принимает все книги как Ветхого, так и Нового Завета во всех их составных частях как священные и канонические, так как, написанные под вдохновением от Духа Святого (ср. Ин 20. 31; 2 Тим 3. 16; 2 Петр 1. 19-21; 3. 15-16), они имеют автором Самого Бога и как таковые были переданы Церкви. * Бог избрал определенных людей, предоставив им для составления священных книг применить свои способности и силы, ** с тем чтобы при действии Его Самого в них и через них *** они письменно передали как настоящие авторы все и только то, что Он хотел. ****

Так как все, что богодухновенные авторы или священные писатели утверждают, должно почитаться как утверждаемое Духом Святым, то нужно исповедовать, что книги Писания учат твердо, верно и безошибочно истине, которую Бог, ради нашего спасения, восхотел запечатлеть Священными Письменами.***** Итак, «все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, дабы совершен был Божий человек, ко всякому доброму делу снаряжен» (2 Тим 3. 16).

* Cf. CONC. VAT. I, Const. dogm. de fide catholica, cap. 2 de revelatione: DENZ. 1787 (3006). Comm. Biblica, Decr. 18 iunii 1915: DENZ. 2180 (3629); EB 420; S. S. C. S. OFFICII, Epist. 22 dec. 1923: EB (Enchir. Bibl.) 499.

** Cf. PIUS XII, Litt. Encycl. Divino affante Spiritu, 30 sept. 1943: AAS 35 (1943) p. 314; EB 556.

*** In et per hominem: cf. Heb. 1, 1 et 4, 7 (in): 2 Sam. 23, 2; Mt. 1, 22 et passim (per); CONC. VAT. I: Schema de doctr. cath., nota 9: Coll. Lac. VII, 522.

**** LEO XIII, Epist. Encycl. Providentissimus Deus, 18 nov. 1893: DENZ. 1952 (3293); EB 125.

***** Cf. S. AUGUSTINUS, Gen. ad litt. 2, 9, 20: PL 34, 270-271; Epist. 82, 3: PL 33, 277: CSEL 34, 2, p. 354. +197+ S. THOMAS, De Ver. q. 12, a. 2, C. +197+ CONC. TRIDENTINUM, Sess. IV, de canonicis Scripturis: DENZ. 783 (1501) +197+ LEO XIII, Enc. Providentissimus: EB 121, 124, 126-127. +197+ PIUS XII, Enc. Divino afflante: EB 539.

КАК ТОЛКОВАТЬ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

12. Так как Бог говорил в Священном Писании через людей и по человечеству,* толкователь Священного Писания с целью уяснить, что Бог хотел нам сообщить, должен внимательно исследовать, что священные писатели действительно разумели и что Богу было угодно нам открыть через их слова.

Чтобы выяснить цель священнописателей, нужно кроме другого принимать во внимание «литературный жанр».

Действительно, истина предлагается и выражается по-разному и различными способами в текстах исторических, или пророческих, или поэтических, или в других видах речи. Поэтому нужно, чтобы толкователь исследовал смысл, который священнописатель хотел выразить и выразил в определенных обстоятельствах, соответственно условиям своего времени и своей культуры, с помощью употреблявшихся в его время литературных жанров.** Ибо для правильного понимания того, что священнописатель хотел утверждать своим писанием, нужно обратить должное внимание и на обычные, прирожденные способы восприятия, выражения, повествования, присущие временам священнописателя, и на те, что были вообще в употреблении в ту эпоху в человеческих взамоотношениях.***

Но, так как Священное Писание надлежит читать и толковать с помощью того же Духа, под воздействием Которого оно было написано,**** чтобы правильно выяснить смысл священных текстов, нужно не менее усердно обращать внимание на содержание и единство всего Писания, учитывая живое Предание всей Церкви и согласие веры. Задача же экзегетов — содействовать, согласно этим нормам, более глубокому пониманию и изложению смысла Священного Писания, дабы благодаря как бы предварительному изучению созревало суждение Церкви. Ибо все, что было сказано о способе толкования Писания, подлежит в конечном итоге суждению Церкви, которая исполняет Божественное поручение и служение хранить и толковать Слово Божие.*****

* S. AUGUSTINUS, De Civ. Dei, XVII, 6, 2: PL 41, 537: CSEL XL, 2, 228.

** S. AUGUSTINUS, De Doctr. Christ., III, 18, 26; PL 34, 75-76.

*** PIUS XII, l. c.: DENZ. 2294 (3829-2830); EB 557-562.

**** Cf. BENEDICTUS XV, Enc. Spiritus Paraclitus, 15 sept. 1920: EB 469. +197+ S. HIERONYMUS, In Gal. 5, 19-21: PL 26, 417 A.

***** Cf. CONC. VAT. I, Const. dogm. de fide catholica, cap. 2 de revelatione: DENZ. 1788 (3007).

БОЖЕСТВЕННОЕ СНИСХОЖДЕНИЕ

13. Итак, в Священном Писании, при всегда неповрежденной истине и святости Божией, проявляется дивное снисхождение вечной Премудрости, «чтобы мы могли познать неизреченную благость Бога и какое приспособление Он применил в своей предусмотрительной заботе о нашей природе».* Ибо Слова Божии, выраженные человеческим языком, уподобились человеческому языку, как некогда Слово Предвечного Отца, восприняв слабую человеческую плоть, сделалось подобным людям.

* S. IOANNES CHRYSOSTOMUS, In Gen. 3, 8 (hom. 17, 1): PG 53, 134. +174+Attemperatio+175+ graece synkatabasis.

Глава IV
О Ветхом Завете

ИСТОРИЯ СПАСЕНИЯ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

14. Вселюбящий Бог, промышляя и предуготовляя неуклонно спасение всего рода человеческого, избрал Себе по особому замыслу народ, чтобы вверить ему Свои обетования. Действительно, заключив завет с Авраамом (ср. Быт 15. 18) и через Моисея с народом Израилевым (ср. Исх 24. 8), Он открылся народу, который Он Себе приобрел, как единый Бог истинный и живой, словами и действиями, чтобы Израиль, испытывая, каковы Божественные пути в отношении людей, и благодаря тому, что Бог говорил устами пророков, понимал их все глубже и яснее и поведал бы их далеко среди языческих народов (ср. Пс 21. 28-29; 95. 1-3; Ис 2. 1-4; Иер 3. 17). Предвозвещенное священнописателями домостроительство спасения, ими поведанное и объясненное, есть с очевидностью истинное слово Божие в книгах Ветхого Завета; поэтому эти богодухновенные книги сохраняют свою неизменную ценность: «Ибо все, что было написано прежде, было написано для нашего поучения, чтобы мы, в терпении и утешении из Писаний, держались надежды» (Рим 15. 4).

О ВАЖНОСТИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА ДЛЯ ХРИСТИАН

15. Домостроительство Ветхого Завета было прежде всего направлено к приуготовлению, к пророческому возвещению (ср. Лк 24. 44; Ин 5. 39; I Петр 1. 10) и к предвещанию через различные прообразы (ср. I Кор 10. 11) пришествия Христа, Искупителя всех, и Его мессианского царства. Затем книги Ветхого Завета, соответственно с положением рода человеческого до времен спасения, совершенного Христом, открывают всем познание о Боге и о человеке и о том, как праведный и милосердный Бог действует в отношении людей.

Эти книги, хотя в них есть вещи несовершенные и преходящие, показывают, однако, истинное Божественное детоводительство.* Поэтому эти книги, выражающие живое восприятие Бога, в которых сокрыты возвышенное учение о Боге, спасительная мудрость касательно человеческой жизни и дивная молитвенная сокровищница, в которых, наконец, сокрыта тайна нашего спасения, должны благоговейно восприниматься христианами.

ОБ ЕДИНСТВЕ ОБОИХ ЗАВЕТОВ

16. Итак, Бог, вдохновитель и автор книг обоих Заветов, так премудро устроил, что Новый Завет сокрыт в Ветхом, а Ветхий Завет раскрывается в Новом.** Ибо, хотя Христос установил Новый Завет в Своей крови (ср. Лк 22. 20; I Кор 11. 25), однако книги Ветхого Завета, полностью воспринятые в Евангельское благовестие,*** приобретают и являют в Новом Завете свое полное значение (ср. Мф 5. 17; Лк 24. 27; 2 Кор 3. 14-16) и в свою очередь освещают и объясняют его.

* PIUS XI, Litt. Encycl. Mit brennender Sorge, 14 martii 1937: AAS 29 (1937), p. 151.

** S. AUGUSTINUS, Quaest. in Hept. 2, 73: PL 34, 623.

*** S. IRENAEUS, Adv. Haer. III, 21, 3: PG 7, 950; (= 25, 1: HARVEY 2, p. 115). S. CYRILLUS HIEROS., Catech. 4, 35: PG 33, 497. THEODORUS MOPS., In Soph. 1, 4-6: PG 66, 452D-453A.

Глава V
О Новом Завете

О ПРЕВОСХОДСТВЕ НОВОГО ЗАВЕТА

17. Слово Божие, которое есть сила Божия ко спасению каждому верующему (ср. Рим 1. 16), в Писаниях Нового Завета предлагается и являет свою силу в высшей степени. Ибо когда пришла полнота времени (ср. Гал 4. 4), Слово стало плотью и обитало среди нас, полное благодати и истины (ср. Ин 1. 14). Христос установил на земле Царство Божие, делом и словом явил Отца Своего и Себя Самого; и Своей смертью, Воскресением и славным Вознесением, ниспосланием Духа Святого, Он завершил дело Свое. Вознесенный от земли, Он всех привлекает к Себе (ср. Ин 12. 32), Он Один имеет слова жизни вечной (ср. Ин 6. 68). Но эта тайна не была поведана в других поколениях так, как она открыта была теперь святым апостолам Его и пророкам в Духе Святом (ср. Еф 3. 4-6), чтобы они проповедовали Евангелие, возбуждали веру в Иисуса Христа и Господа и собирали Церковь. О всем этом Писания Нового Завета дают неизменное и божественное свидетельство.

ОБ АПОСТОЛЬСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ЕВАНГЕЛИЙ

18. Небезызвестно, что среди всех Писаний, даже Нового Завета, справедливо выделяются Евангелия, поскольку они составляют главное свидетельство о жизни и учении воплотившегося Слова, нашего Спасителя.

Церковь всегда и везде утверждала и утверждает, что четыре Евангелия — апостольского происхождения. Ибо то, что апостолы проповедовали по поручению Христа, они сами и их сподвижники впоследствии под вдохновением от Духа Святого передали нам в Писаниях как основу веры, то есть Четвероевангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна.*

* Cf. S. IRENAEUS, Adv. Haer. III, 11, 8: PG 7, 885; ed. SAGNARD, p. 194.

ОБ ИСТОРИЧНОСТИ ЕВАНГЕЛИЙ

19. Святая Матерь Церковь твердо и с исключительным постоянством утверждала и утверждает, что перечисленные четыре Евангелия, историчность которых она безоговорочно удостоверяет, верно передают то, что Иисус, Сын Божий, живя среди людей, действительно творил и о чем Он учил для вечного их спасения до того дня, когда Он был вознесен (ср. Деян 1. 1-2). То, что Господь говорил и делал, апостолы после вознесения Его передали своим слушателям с тем более полным разумением,* которому они были научены славными событиями жизни Христовой и наставлены светом Духа Истины.** Священнописатели составили четыре Евангелия, выбирая из многого, что было передано устно или уже письменно, одно приводя в синтез, другое излагая с учетом состояния церквей, наконец, сохраняя форму провозглашения, с тем чтобы сообщать нам всегда истинное и подлинное об Иисусе.*** Ибо они их написали либо по своей собственной памяти и воспоминаниям, либо по свидетельству тех, «кому от начала довелось быть очевидцами и служителями слова», чтобы мы познали «истину» с их слов, в которых мы были наставлены (ср. Лк 1. 2-4).

ОСТАЛЬНЫЕ ПИСАНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА

20. В канон Нового Завета кроме Четырех Евангелий входят также послания святого Павла и другие апостольские Писания, составленные под вдохновением от Духа Святого, которыми, по премудрому Божественному совету, подтверждается все, что относится ко Христу Господу; Его подлинное учение все более и более выясняется, спасительная сила Божественного дела Христова возвещается, начало Церкви и ее дивное распространение повествуется и предвозвещается ее славное завершение. Ибо Господь Иисус был с апостолами Своими, как Он обещал (ср. Мф 28. 20), и послал им Духа Утешителя, чтобы ввести их в полноту истины (ср. Ин 16. 13).

* Cf. Io. 14, 26; 16, 13.

** Io. 2, 22; 12, 16; cf. 14, 26; 12-13; 7, 39.

*** Cf. Instructio Sancta Mater Ecclesia a Pontificio Consilio Studiis Bibliorum provehendis edita: AAS 56 (1964), p. 715.

Глава VI
О Священном Писании в жизни Церкви

ЦЕРКОВЬ ЧТИТ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

21. Церковь всегда чтила Божественные Писания, как она чтила и Само Тело Господне, никогда не переставая, в особенности на Божественной Литургии, питаться хлебом жизни от трапезы как Слова Божия, так и Тела Христова, и преподавать его верующим. Церковь всегда смотрела и смотрит на Священное Писание, воедино со Священным Преданием, как на наивысшее правило своей веры, так как оно, вдохновенное Богом и записанное раз и навсегда, неизменно сообщает Слово Самого Бога и в словах пророков и апостолов передает нам глас Духа Святого. Итак, нужно, чтобы церковная проповедь, как и сама христианская религия, питалась и руководилась Священным Писанием. Ибо в священных книгах Отец, Который на небесах, с великой любовью идет навстречу Своим чадам и с ними беседует; и в Слово Божие вложена такая сила, такое могущество, что оно есть поддержка и крепость Церкви, а для чад Церкви — крепость веры, пища души, чистый и неистощимый источник духовной жизни. Поэтому к Священному Писанию дивно подходят слова: «Слово Божие живо и действенно» (Евр 4. 12); оно может «устроить и дать наследие вместе со всеми освященными» (Деян 20. 32; ср.I Фес 2. 13).

ЗАБОТА О ТЩАТЕЛЬНЫХ ПЕРЕВОДАХ

22. Нужно, чтобы христианам был широко открыт доступ к Священному Писанию. По этой причине Церковь с самого начала приняла как свой древнейший греческий перевод Ветхого Завета, именуемый переводом Семидесяти; она всегда относится с уважением к другим восточным переводам и к переводам латин-

ским, преимущественно к переводу, называемому Вульгатой, но, так как Слово Божие должно быть доступно во все времена, Церковь с материнской заботою печется о том, чтобы надлежащие и точные переводы делались на разные языки, по преимуществу с подлинных текстов священных книг. Если они, при благоприятных условиях и с одобрения церковных властей, делаются в сотрудничестве даже с разъединенными с нами братьями, они могут быть в употреблении у всех христиан.

АПОСТОЛЬСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАТОЛИЧЕСКИХ УЧЕНЫХ

23. Невеста воплотившегося Слова, Церковь, наученная Духом Святым, стремится прийти ко все более глубокому пониманию Священных Писаний, чтобы окормлять непрестанно своих чад божественными словами; поэтому она, как подобает, поощряет также изучение святых Отцов, как восточных, так и западных, а также различных богослужебных обрядов. Нужно, чтобы католические экзегеты и другие, занимающиеся священным богословием, тщательно объединяли свои силы, старались под наблюдением Священного Учительства исследовать и излагать с помощью соответствующих пособий Божественные Писания так, чтобы возможно большее число служителей Слова Божия могло плодотворно предоставлять народу Божию питание Святым Писанием, которое просвещает ум, укрепляет волю, воспламеняет сердца людские к любви Божией.* Священный Собор поощряет чад Церкви, преданных библейским наукам, продолжать, по духу Церкви, со всяческим прилежанием и постоянно с новыми силами дело, ими начатое.**

ВАЖНОСТЬ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ДЛЯ БОГОСЛОВИЯ

24. Священное богословие вместе со Священным Преданием опирается на написанное Слово Божие как на незыблемое основание; в Слове Божием оно обретает свою силу, юность, углубляя в свете веры всю истину, сокровенную в тайне Христа. Священные Писания содержат Слово Божие, и так как они богодухновенны,

* Cf. PIUS XII, Litt. Enc. Divino afflante: EB 551, 553, 567. +197+ PONT. COMM. BIBLICA, Instructio de S. Scriptura in Clericorum Seminariis et Religiosorum Collegiis recte docenda, 13 maii 1950: AAS 42 (1950), pp. 495-505.

** Cf. PIUS XII, ibidem: EB 569.

они воистину Слово Божие; поэтому изучение Священного Писания должно быть как бы душою священного богословия.* Также и служение словом, то есть пастырская проповедь, катехизация и всякое христианское наставление, в котором проповедь за литургией должна занимать исключительное место, здраво питается и свято укрепляется словом Писания.

ПООЩРЕНИЕ К ЧТЕНИЮ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

25. Поэтому нужно, чтобы все клирики, прежде всего священники Христовы и другие, как, например, диаконы или катехизаторы, законно предающиеся служению словом, прибегали к Священному Писанию посредством прилежного чтения и тщательного изучения, дабы никто из них не был «суетным проповедником Слова Божия вовне, если он не прислушивается к нему изнутри»,** памятуя о том, что он должен передавать вверенным ему верующим неисчерпаемые богатства Слова Божия, особенно за богослужением. Священный Собор также сильно и настоятельно увещает всех верующих, в особенности монашествующих, научиться «превосходному познанию Иисуса Христа» (Флп 3. 8) через частное чтение Божественных Писаний, ибо «не знать Писания — не знать Христа».***

Поэтому да приступают они охотно к самому священному тексту либо через богослужение, преисполненное божественных слов, либо посредством соответствующих курсов или других пособий, которые в наше время везде похвально распространяются с одобрения и заботами пастырей Церкви. Но нужно им помнить, что чтение Священного Писания должно сопровождаться молитвою, чтобы было собеседование между Богом и человеком; ибо «когда мы молимся, мы беседуем с Ним; мы слушаем Его, когда читаем божественные изречения».****

Надлежит преосвященным предстоятелям, обладающим апостольским учением,***** целесообразно научать верующих, вверенных им, правильному пользованию ,божественными книгами, особенно Новым Заветом, и прежде всего Евангелиями,

* Cf. LEO XIII, Litt. Enc. Providentissimus: EB 114; BENEDICTUS XV, Litt. Enc. Spiritus Paraclitus: EB 483.

** S. AUGUSTINUS, Serm. 179, 1: PL 38, 966.

*** S. HIERONYMUS, Comm. in Is., Prol.: PL 24, 17. +197+ Cf. BENEDICTUS XV, Litt. Enc. Spiritus Paraclitus: EB 475-480; PIUS XII, Litt. Enc. Divino afflante: EB 544.

**** S. AMBROSIUS, De officiis ministrorum I, 20, 88: PL 16, 50.

***** S. IRENAEUS, Adv. Haer. IV, 32, 1: PG 7, 1071; (= 49, 2) HARVEY, 2, p. 255.

через переводы священных текстов, снабженных надлежащими и вполне достаточными объяснениями, дабы чада Церкви безопасно и благотворно пользовались Священным Писанием и проникались его духом.

Кроме того, должны составляться издания Священного Писания, снабженные подходящими примечаниями, для употребления даже неверующими и соответствующие их положению; пастыри душ и христиане любого состояния будут ревностно и мудро распространять их всеми способами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

26. Итак, через чтение и изучение священных книг пусть «слово Божие быстро распространяется и прославляется» (2 Фес 3. 1) и сокровищница Откровения, вверенная Церкви, да наполняет все более сердца людей. Как от частого причащения Святой Тайны Евхаристии возрастает жизнь Церкви, так можно надеяться на новое побуждение к духовной жизни через увеличившееся почитание Слова Божия, «пребывающего вовек» (Ис 40. 8; ср. I Петр 1. 23-25).

Все это вместе взятое и каждое в отдельности, постановленное в этой догматической Конституции, было угодно Отцам Священного Собора. И Мы, апостольской властью, вверенной Нам Христом, в единении с Досточтимыми Отцами, это подтверждаем в Духе Святом, решаем, постановляем и повелеваем, чтобы все это, установленное на Соборе, было обнародовано во славу Божию.

Рим, у Св. Петра, ноября дня 18-го 1965 г.

Я, ПАВЕЛ, Епископ Католической Церкви

Следуют подписи Отцов

Выдержки из деяний Собора

**НОТИФИКАЦИЯ,
СДЕЛАННАЯ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМ,
ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СВЯЩЕННОГО СОБОРА
на 171-м ОБЩЕМ СОБРАНИИ 15-го НОЯБРЯ 1965 года**

Было спрошено, как надлежит богословски квалифицировать доктрину, изложенную в схеме догматической Конституции «О Божественном Откровении» и поставленную на голосование.

На этот вопрос доктринальная Комиссия о Вере и Нравственности, согласно своей Декларации от 5-го марта 1964 г., дала следующий ответ:

«Имея в виду соборные обычаи и пастырскую цель настоящего Собора, этот Священный Собор определяет как обязательные для Церкви лишь те начала, которые относятся к веро- и нравоучению и которые он ясно объявит таковыми.

Что касается других начал, предлагаемых Священным Собором как учение Верховного Учительства Церкви, все верные, и каждый в отдельности, должны принимать их и разуметь согласно духу этого Собора, что выводится либо исходя из обсуждаемого, либо исходя из способа, которым он выражается, по нормам богословского истолкования».

Периклес Феличи

тит. Архиепископ Самосатский
Генеральный Секретарь Священного
Вселенского Ватиканского Собора II

Оглавление

Методические предпосылки 5

I. Современный человек и Библия 9

А. Современный человек перед лицом Божественного Откровения 9

1. ЧЕМ ОБУСЛОВЛЕНА «ЗАКРЫТОСТЬ» СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА:

2. ЧЕМ ОБУСЛОВЛЕНА «ОТКРЫТОСТЬ» СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА:

Б. Современный человек перед лицом Библии . 11

II. Изучение Библии и вспомогательные дисциплины . 15

А. Библейская археология . 15

Б. Библейская география . 16

1. ДРЕВНЯЯ И НОВЕЙШАЯ ГЕОГРАФИЯ

2. ГЕОГРАФИЯ СОСЕДНИХ СТРАН

3. ГЕОГРАФИЯ ПАЛЕСТИНЫ

В. Языки Библии . 19

Г. Критика текстов Библии . 21

1. ГРЕЧЕСКИЙ ТЕКСТ НОВОГО ЗАВЕТА

2. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕКСТ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Д. Библия и история . 24

1. ЦИКЛИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ВРЕМЕНИ У ЭЛЛИНОВ В СРАВНЕНИИ С БИБЛЕЙСКИМ ПОНИМАНИЕМ

2. ЧАСТНАЯ И ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПАСЕНИЯ (HEILSGESCHICHTE)

Е. Библия и искусство . 30

III. Хроника создания «Dei Verbum». Общее вступление. . 33
А. Документы, предшествующие Конституции . 34
Б. Хроника создания «Dei Verbum» . 36
1. ПЕРВАЯ СХЕМА «DE FONTIBUS REVELATIONIS» («ОБ ИСТОЧНИКАХ ОТКРОВЕНИЯ»)
2. ВТОРАЯ СХЕМА «DE DIVINA REVELATIONE» («О БОЖЕСТВЕННОМ ОТКРОВЕНИИ»)
3. ТРЕТЬЯ СХЕМА «DE DIVINA REVELATIONE»
4. ЧЕТВЕРТАЯ СХЕМА «DE DIVINA REVELATIONE»
5. ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ КОНСТИТУЦИИ
В. Общее вступление . 39
Г. Общая характеристика Конституции . 40

IV. Глава I «Dei Verbum». Природа Откровения . 43
Ст. 1. Введение. Слово Божие . 44
Ст. 2. Диалогичность Слова Господа . 45
Ст. 3. Слово Господа в развитии . 47
ИСТОРИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ОТКРОВЕНИЯ
РАЗВИТИЕ ОТКРОВЕНИЯ
Ст. 4. Слово Божие, воплотившееся во Христе . 50
Ст. 5. Слово Господа, услышанное человеком . 51
Ст. 6. Слово Господа спасающее и научающее . 52
Заключение . 52

V. Глава II «Dei Verbum» (статьи 7-10) . 55
Ст. 7. Апостолы и их последователи, проповедники Евангелия . 55
Ст. 8. Священное Предание. Эволюция догмата. Динамизм Предания . 57
1. АПОСТОЛЬСКОЕ ПРЕДАНИЕ И ЦЕРКОВНЫЕ ТРАДИЦИИ
2. ЭВОЛЮЦИЯ ДОГМАТА
3. ДИНАМИЗМ ПРЕДАНИЯ
4. КАК ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДАНИЯ?
5. ПРЕДАНИЕ, ОТЦЫ ЦЕРКВИ И ЛИТУРГИЯ. ИЗРЕЧЕНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ. «ЦЕРКОВЬ ВЕРУЮЩАЯ И МОЛЯЩАЯСЯ»
6. ПРЕДАНИЕ И КАНОНИЧЕСКИЕ КНИГИ
7. НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ, АКТУАЛИЗАЦИЯ СВ. ПИСАНИЯ
Ст. 9. Предание и Писание . 62

1. ПРОБЛЕМАТИКА И БОГОСЛОВСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ «DE DUPLICI FONTE» («ДВОЙНОГО ИСТОЧНИКА»)
2. СХЕМАТИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ СТАТЬИ 9

Ст. 10. Предание — Писание — Учительство Церкви . *66*
СХЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ 10

VI. Глава III «Dei Verbum» (статьи 11-3) . *71*

Ст. 11-I. Богодухновенность Св. Писания . *72*
1. СВ. ПИСАНИЕ И СВ. ДУХ: ОТКРОВЕНИЕ И БОГОДУХНОВЕННОСТЬ
2. КРИТЕРИЙ БОГОДУХНОВЕННОСТИ
3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БОГОМ И АГИОГРАФОМ
4. ОТ ЭНЦИКЛИКИ «PROVIDENTISSIMUS DEUS» КО II ВАТИКАНСКОМУ СОБОРУ: ПСИХОЛОГИЯ БОГОДУХНОВЕННОГО АВТОРА
5. ВЛИЯНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО ВДОХНОВЕНИЯ НА АГИОГРАФА

Ст. 11-II. Каноничность богодухновенных книг. . *79*

Ст. 11-III. «Истинность» Библии . *82*
1. БЕЗОШИБОЧНАЯ ИСТИНА
2. NOSTRAE SALUTIS CAUSA (НАШЕГО РАДИ СПАСЕНИЯ)
3. ПОЛЕЗНОСТЬ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Ст. 12. Толкование Священного Писания. . *86*
1. «INTENTIO AUCTORIS»
2. МЕТОДОЛОГИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКЗЕГЕЗЫ
3. МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКЗЕГЕЗЫ
4. ЗАДАЧИ И КАЧЕСТВА ЭКЗЕГЕТА

Приложения к статьям 11 и 12 *105*
ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАДЫКИ НЕОФИТА ЭДЕЛЬБИ, ТИТУЛЯРНОГО АРХИЕПИСКОПА ЕДЕССЫ, СОВЕТНИКА ПАТРИАРХИИ (5.10.1964)
«AD CAPUT III: DE SACRAE SCRIPTURAE INSPIRATIONE ET INTERPRETATIONE»

Ст. 13. Божественное «снисхождение» *108*

VII. Глава IV «Dei Verbum» (статьи 14-16) Ветхий Завет *111*

Ст. 14. Ветхозаветное домостроительство *112*
1. УСТНОЕ ПРЕДАНИЕ
2. ПИСЬМЕННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Ст. 15. Роль и непреходящая ценность Ветхого Завета *124*
СХЕМА СТ. 15

Ст. 16. Единство обоих Заветов *125*
СХЕМА СТ. 16

VIII. Глава V «Dei Verbum» Новый Завет *127*
Ст. 17. Высшее совершенство Нового Завета *129*
СХЕМА СТ. 17
Ст. 18. Апостольское происхождение Евангелий *130*
СХЕМА СТ. 18
Ст. 19. Историчность Евангелий *131*
СХЕМА СТ. 19
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ЕВАНГЕЛИЙ
Ст. 20. Остальные писания Нового Завета *136*
СХЕМА СТ. 20

IX. Глава VI «Dei Verbum» (статьи 21-26) *139*
Ст. 21. Церковь чтит Священное Писание *140*
1. ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ
2. КАНОН ВЕРЫ
3. АКТУАЛИЗАЦИЯ И РЕАЛЬНАЯ СИЛА
СХЕМА СТ. 21
Ст. 22. Переводы Священного Писания *142*
1. ДРЕВНЕЙШИЙ ГРЕЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД
2. ДРУГИЕ ГРЕЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ
3. ЛАТИНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ
4. СХЕМА СТ. 22
Ст. 23. Апостольская задача исследователей *144*
СХЕМА СТ. 23
Ст. 24. Важность Св. Писания для теологии *145*
1. ПИСАНИЕ — ДУША ТЕОЛОГИИ
2. СЛУЖЕНИЕ СЛОВОМ СЕГОДНЯ
СХЕМА СТ. 24
Ст. 25. Побуждение к чтению и изучению Св. Писания *147*
СХЕМА СТ. 25
Ст. 26. Эпилог *148*

Заключение *150*

Глоссарий *152*

Библиография *156*

ДОГМАТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ «О БОЖЕСТВЕННОМ ОТКРОВЕНИИ» *161*

о. Бернардо Антонини
БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ
Историко-теологическое введение в Библию с очерком изучения Догматической Конституции «О Божественном Откровении» («Dei Verbum»), принятой II Ватиканским Вселенским Собором. Серия «Томистские исследования». Том I

Отпечатано в МЦНТИ

Заказ № 82
Тираж 2000 экз.